

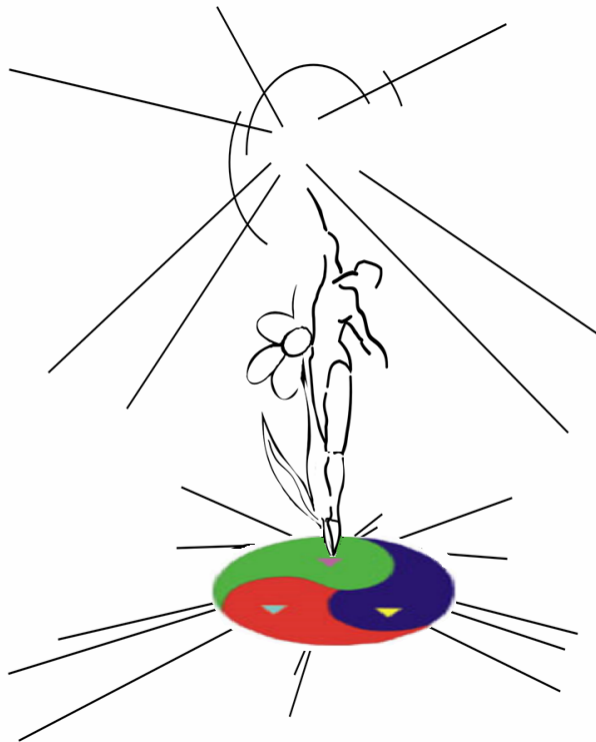
The background of the image is a reproduction of an ancient Egyptian wall painting. It depicts a ritual scene with two large, dark-skinned figures in white kilt-like garments standing on a raised platform, holding a long horizontal pole. Below them, a group of smaller figures are gathered, some holding up a central figure. The scene is framed by two large, dark, bull-headed figures (Apis) on the left and right. Above the central figures, there are columns of hieroglyphs. The bottom of the painting shows a row of figures in various poses, possibly dancing or performing a ritual. The overall color palette is dominated by yellow, red, and black.

А.В.Вознюк

**СИСТЕМНЫЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ
И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ,
ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ**

А. В. Вознюк

**СИСТЕМНЫЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ
И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ,
ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ**

**Житомир
2017**

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор
(г. Житомир);
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор
(г. Киев);
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор
(г.Винница, г. Москва).

Вознюк А.В.

В64 Системные, физические и биологические истоки
социальной иерархии, власти и агрессивности :
монография. – Житомир, 2017. – 188 с.

Целью монографии является концептуализация новой парадигмы социальной иерархии/стратификации, которая (парадигма) позволяет объяснить наличие чудовищной диспропорции распределения богатства и власти в социальных пирамидах современного общества на основе системологических (методологическая плоскость всеобщего), физических (методологическая плоскость особенного) и биологических (методологическая плоскость единичного) механизмов функционирования космосоциоприродной реальности. На этой основе рассматриваются основные аспекты социальной власти и агрессивности.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ	8
1.1. Анализ базовых понятий	6
1.2. Фундаментальная конфигурация социальной иерархии	14
1.3. Общая теория систем как объяснительный принцип исследуемого явления	17
1.4. Универсальная модель стратификации социальных феноменов	21
1.5. Роль интеллигенции в социальных системах	24
1.6. Соответствие универсальной модели стратификации моделям в системе наук о человеке	29
РАЗДЕЛ 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ	44
2.1. Психолого-поведенческий аспект власти	46
2.2. Когнитивно-психологические основания власти	56
2.3. Социально-психиатрический портрет власти	68
2.4. Психознергетический механизм власти	77
2.5. Психофизиологический аспект социальной власти и агрессивности	82
2.6. Культурно-историческая подоплека власти	89
РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ	98
3.1. Психофизиологические особенности сновидческой – образно-метафорической – реальности	99
3.2. Гносеологический и онтологический аспекты творения реальности	100
3.3. Образ как инструмент управления человеком, обществом и историческим процессом	104
3.4. Образы Апокалипсиса и их интерпретация: процесс развития Вселенной и человека в направлении к Богу	109
3.5. Завершение истории человечества	115
3.6. Заключительные размышления	127
ВЫВОДЫ: ОБЪЯСНЕНИЕ/ОПРАВДАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И АГРЕССИВНОСТИ	130
ДОПОЛНЕНИЯ	161
ЛИТЕРАТУРА	180

ВСТУПЛЕНИЕ

Принцип социальной справедливости реализует основополагающий механизм социальной гармонии, без которой длительное существование человеческой цивилизации проблематично. В самых первых философско-художественных произведениях – утопиях (начиная с утопии Платона "Государство") обнаруживается потребность человечества спроектировать справедливый социальный строй, выступающий маяком революционных потрясений, призванных разрушить несправедливые пирамиды власти, которые, однако, с упорным постоянством восстанавливались в новых исторических условиях. И это приводило к новым революциям. В одной из таких революций – Великой французской – были провозглашены три сакраментальных принципа справедливого мироустройства – свобода, равенство, братство, оказавшие влияние на ход мировой истории в направлении коммунистического общежития, где "развитие каждого является условием свободного развития всех".

Христианская религия связала принцип социальной справедливости с будущностью человечества – "золотым веком", в котором праведники будут "царствовать со Христом тысячу лет" (Откр. 20: 5), после чего их ожидает вечное существование в Новом Иерусалиме, "сходящем от Бога с неба" (Откр. 21: 2).

Однако воплощение принципа социальной справедливости в нашем мире, "лежащем во зле", встречается с непреодолимыми препятствиями, одно из которых – крайне несправедливая система социальной иерархии, получившая название "**Пирамида Власти**", которая с древнейших времен рассматривалась как инструмент манипуляции и закабаления человека.

Рис. 1. Древнеегипетская пирамида власти

Пирамида власти, в силу вызванной ею чудовищной диспропорцией распределения в обществе материальных и духовных благ, часто демонизируется некоторыми исследователями. Они главным конструктором современного миропорядка видят масонство – "мировую закулису", "мировое правительство", "глобальный предиктор", от века плетущее свои конспирологические сети, в которые

во множестве попадает мелкая социальная рыбешка, в то время как крупная – управляемые "масонской элитой" транснациональные корпорации – удивительным образом ускользает.

Рис. 2. Символ масонской власти

Один из авторов одной из "теорий заговора" в статье "Кто навязал нам дегенератов и недолюдков в качестве "элит?" пишет следующее:

"Мы живем в мире перевернутой реальности, в котором все перевернуто буквально с ног на голову. Тоталитарно-полицейские государства учат других демократии, лжеученые проводят свои пиар-акции под лозунгом "борьбы с лженаукой", а самые наглые и продажные коррупционеры созывают людей на митинги под лозунгом "борьбы с коррупцией".

Создатели и главные спонсоры международного терроризма заявляют себя самыми главными "борцами с терроризмом". Дегенераты, педофилы, сексуальные извращенцы, канибалы, убийцы и сатанисты, обманом и хитростью захватившие власть на планете, называют себя "элитой" и навязывают "ценности" своей "цивилизации" всему остальному "дикому" и "нецивилизованному" миру. При этом, уровень их фарисейства и лжи просто запредельный.

Весь этот "театр абсурда" является порождением мировой сатанинской системы – системы "перевернутой реальности", которая поддерживает свое существование за счет воспитания все новых продажных слуг паразитической Пирамиды Власти. Именно поэтому, как раз среди правящих "элит" и богатейших семейств имеется наибольшее количество дегенератов и недолюдков. И этот процесс, формирования паразитических правящих "элит" носит отнюдь не стихийный неуправляемый характер. Паразитическая система вполне осознанно навязывает нам именно такие "элиты", помогая дегенератам и недолюдкам успешно продвигаться к вершинам власти" (<http://michael101063.livejournal.com/621036.html>).

Вот как описывает этот процесс российский путешественник, биолог и антрополог Г.Сидоров в книге *"Тайная хронология и психофизика русского народа"*:

"А теперь поговорим о наших властных структурах. Как известно, государственные структуры осуществляют управление посредством корпуса специально подготовленных чиновников. Но кто их готовит, этих чиновников? Как и работников правоохранительных органов, их никто специально не готовит. Все они – дети социального конвейера, который называется у нас, как и во всём мире, системой высшего образования. К подобному штампу можно добавить семейственность, кумовщину, коррупцию и т.д. Но это так только на первый взгляд. На самом деле корпус управленцев во всём мире готовится и воспитывается.

Нас могут спросить, кем? Определёнными структурами мирового правительства. Если государство отказалось от спецподготовки своих чиновников, то за их воспитание и обучение берётся надгосударственная структура мирового правительства. Такова наша реальность. Своего демоны из Сити, Ватикана и округа Колумбия никогда не упускают. У них на это хватает и средств, и учителей – суггесторов из многочисленных масонских лож. Собственно, для того иллюминаты, масоны инопланетным разумом на Земле и созданы: чтобы изменять под себя сознание чиновников и через них управлять всеми государствами планеты.

Всё просто. Теперь понятно, почему корпус управленцев любого государства (неважно какого – европейского, азиатского, американского или африканского) всегда состоит из самых бездуховных личностей: в основном дегенератов, психопатов и извращенцев. Масоны специально подбирают себе подобных нелюдей и проталкивают их по своим каналам методом элементарного подкупа на самый верх властной пирамиды. Кроме того, чтобы структурно управлять подобными нелюдями, их принимают в масоны. Если чиновник не хочет вступать в ложу, то его по иерархической лестнице начинают опускать вниз, пока он не сломается и не даст согласие. Когда же он становится "братом", одним из вольных каменщиков, он даёт клятву подчиняться не государственной машине, частью которой он является, а главе масонского ордена. Понятно, что за нарушение клятвы его ждёт неминуемая смерть.

Вот почему, чем выше стоит чиновник по иерархической лестнице, тем он тупее и дегенеративнее... Какая же идеология ломает психику чиновников во всём мире? Конечно же, либерально-демократическая, какая же ещё! Она и является путеводной звездой развития на Земле того, что мы наблюдаем: захват власти над социумом управляемыми, связанными с мировым правительством дегенератами".

Таким образом, все эти дегенераты и недолюдки, в большинстве своем составляющие национальные "элитки", навязаны нам гибридными нелюдями из т.н. "мирового правительства" и именно на них всех, равно как и на их негуманоидных хозяевах лежит ответственность за все зло, происходящее на нашей планете: начиная от революций, войн и терроризма, и заканчивая искусственно провоцируемыми с помощью различных технологий природных катаклизмов, а также настоящей генетической и психологической войной против человечества". (<http://michael101063.livejournal.com/621036.html>)

В противовес представленным выше рассуждениям ознакомим читателя с дзэнской притчей "*Жизнь в радости*".

"Как-то три последователя пришли к чаньскому наставнику Удэ и спросили, что нужно делать им, чтобы испытывать радость. Наставник Удэ прежде всего спросил их, от чего они могут испытывать радость. Первый последователь сказал: наличие денег принесёт ему радость; второй сказал: от обретения настоящей любви он будет испытывать радость; третий сообщил: слава и признание принесут ему радость. Наставник Удэ покачал головой и грустно произнёс:

– При таких взглядах на жизнь вы вряд ли когда-нибудь вообще познаете радость. По сути, когда вы добьётесь богатства, любви и славы, вы обретёте лишь волнения и переживания и окажетесь ещё в большем тупике, чем сейчас.

– Так есть ли какой-нибудь способ? – в недоумении спросили все три последователя.

– Способ конечно же есть, – ответил Удэ. – Но сначала вы должны изменить свои представления. Когда ты достаёшь деньги из кармана, чтобы дать их другому, – это радость. Когда ты жертвуешь кому-нибудь свою любовь – это радость. Когда благодаря своей славе ты можешь служить людям – то ты познаёшь радость.

Три последователя будто обрели просветление".

В связи с этим **целью** настоящей монографии является концептуализация новой парадигмы социальной иерархии/стратификации, которая (парадигма) позволит объяснить наличие чудовищной диспропорции распределения богатства и власти в социальных пирамидах современного общества на основе системологических (методологическая плоскость всеобщего), физических (методологическая плоскость особенного) и биологических (методологическая плоскость единичного) механизмов функционирования космосоциоприродной реальности.

РАЗДЕЛ 1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

1.1. АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ

Социальная иерархия (греч. *hierarhia*, *hieros* – святой, *arche* – власть, правление) понимается как система последовательно подчиненных элементов, расположенных от низшего к высшему и характеризующая многослойность социального целого. В этом значении понятие "иерархия" может употребляться и для характеристики частных многоуровневых систем, – таких, как бюрократическая иерархия, исследование которой широко распространилось после работ М. Вебера. Впервые термин "иерархия" был употреблен Псевдо-Дионисием Ареопагитом в его труде *"Небесная иерархия и Духовная иерархия"* (вторая половина V века), где данный термин использовался для обозначения системы церковных и духовных рангов.

Рис. 3. Ангельские чины в православии

Социальная стратификация (от лат. *stratum* – слой и *facio* – делаю) – одно из основных понятий социологии, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения и положения в обществе человека и групп людей; социальную структуру общества; отрасль социологии. Термин "стратификация" вошел в социологию из геологии, где он обозначает расположение пластов земли.

Современные представления о сложившейся в обществе стратификационной модели, достаточно сложны – многослойны (полихотомические), многомерны (осуществляются по нескольким осям) и вариативны (допускают порой существование множества стратификационных моделей): цензы, квоты, аттестация, определение статуса, ранги, льготы, привилегии и другие преференции.

Согласно П.А. Сорокину, социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей на классы, страты в иерархических рангах, что

обнаруживает существование высших и низших слоев. Ее сущность проявляется в неравномерном распределении прав и ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

Одной из первых стратификационных моделей общества была модель древнего индуистского общества, которое кристаллизовалось из шести варн.

Варна (санскр. "качество, цвет, категория") – термин, обозначающий четыре основных сословия древнеиндийского общества:

- брахманы – жрецы, учёные, подвижники
- кшатрии – воины, правители
- вайшьи – земледельцы, ремесленники, торговцы
- шудры – слуги, наёмные рабочие.
- неприкасаемые – не входят в систему четырёх Варн, они считаются способными осквернять членов более высоких каст.

Представления о таком устройстве общества базировались на принципе единства микро- и макрокосма, что нашло отражение в древнейшем ведическом источнике – Риг Веде:

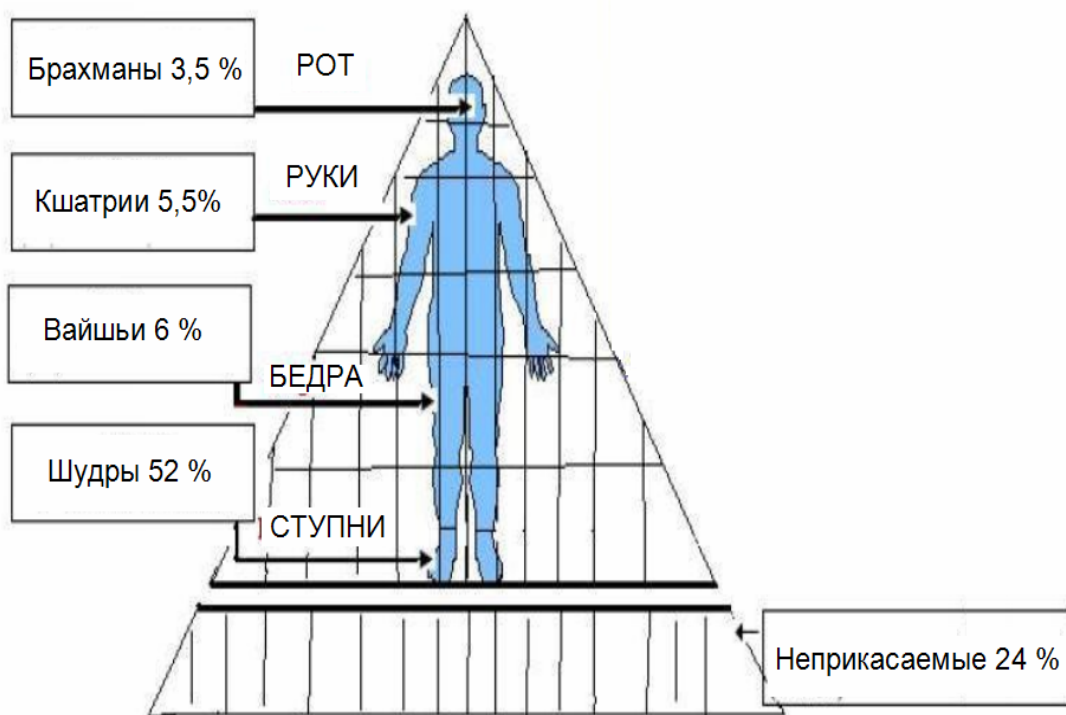

Рис. 4. Социальная пирамида, представленная в Риг Веде

В этом отношении интерес представляет и структура социума древней Руси, которая состоит из высших сословий – служителей культа, князей, а также низших сословий крестьянского, холопского и городского населения.

Рис. 5. Социальная иерархия древней Руси

В развитии производительных сил на мировую арену вступили классы — типы социальной стратификации (по Э. Гидденсу), реализующиеся в контексте отношения

к средствам производства и роли в общественной организации труда – рабочие, служащие, интеллигенция, крестьяне, предприниматели, духовенство и др.

Классовое устройство общества породило еще одну пирамиду власти, которая также обнаруживает чудовищную диспропорцию в механизме распределения жизненных ресурсов.

Рис. 6. Классовая трактовка пирамиды власти

Существуют попытки разработать унифицированную структуру общества в виде "социальной иерархии планеты Земля".

Социальная иерархия планеты Земля								
Касты	Роли							
	Исполнитель	Специалист	торговцы	предприниматель	финансист	управленец	политик	лидер
духовные лидеры								
властители светские явные								лидер
силовики								
магнаты								
бизнесмены, рантье					финансист	управленец		
топ-менеджеры				предприниматель				
предприниматели								
профессионалы		Специалист	торговцы					
рабы	исполнители							
ижидвенцы люмпены и бомжи заклученные и предступники, маргиналы и отверженные, неприкасаемые								
Пророки								

<http://leaders-mentor.com/>

(с) Алексей Крол. Теория каст и ролей.

Рис. 7. Социальная иерархия планеты Земля, по А.Кролу

Интерес представляют также и попытки осовременить пирамиду власти.

Рис. 8. Представление о социальной иерархии, основанное на мифе доминирования власти (базовая иерархия "власть – народ – предприниматели – преступники")
[Кордонский, Моляренко, Дехант, 2012]

При этом важными являются попытки **объяснить феномен социальной иерархии на основе неких рациональных представлений о человеке и мире.** Одно из таких объяснений – астрологическое, которое трактует социальную иерархию, исходя из иерархии светил.

Рис. 9. Структура промышленного национального государства. Умозрительное сопоставление с картой человеческой психики Якоби и предлагаемыми планетарными соответствиями (<http://www.gadanie-i-goroskop.ru/astrolog/7.html>).

1.2. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ

Наиболее "чистые" механизмы социальной иерархии обнаруживаются в сообществах животных, а также в криминальных сообществах. В связи с этим приведем этологический эксперимент, обладающий **колоссальной эвристической ценностью**.

Дидье Дезор, исследователь лаборатории биологического поведения университета Нанси (Франция), с целью изучения плавательных способностей крыс, поместил в одну клетку шесть зверьков. Единственный выход из клетки вел в бассейн, который необходимо было переплыть, чтобы добраться до кормушки с пищей.

В ходе эксперимента выяснилось, что крысы не плыли вместе на поиски пищи. Все происходило так, как будто они распределили между собой социальные роли: были **два эксплуататора, которые вообще никогда не плавали, два эксплуатируемых пловца, один независимый пловец и один неплавающий козел отпущения. Итого – структура первичной социальной ячейки составляла 6 особей.**

Процесс потребления пищи происходил следующим образом. Два эксплуатируемые крысы ныряли в воду за пищей. По возвращении в клетку два эксплуататора их били до тех пор, пока те не отдавали свою еду. Лишь когда эксплуататоры насыщались, эксплуатируемые имели право доесть остатки пищи.

Крысы-эксплуататоры сами никогда не плавали. Чтобы наесться досыта, они ограничивались тем, что постоянно давали взбучку пловцам. Автономный пловец (автоном) был довольно сильным пловцом, чтобы самому достать пищу и, не отдав ее эксплуататорам, самому же и съесть.

Наконец, козел отпущения, которого били все, боялся плавать и не мог утрачивать эксплуататоров, поэтому доедал крошки, оставшиеся после остальных крыс.

То же разделение – два эксплуататора, два эксплуатируемых, один автоном, один козел отпущения – вновь проявилось в двадцати клетках, где эксперимент был повторен.

Чтобы лучше понять механизм крысиной иерархии, Дидье Дезор поместил шесть эксплуататоров вместе. Крысы дрались всю ночь. Наутро были распределены те же социальные роли: автоном, два эксплуататора, два эксплуатируемых, козел отпущения. Такой же результат исследователь получил, поочередно поместив в одной клетке шесть эксплуатируемых крыс, затем шесть автономов и шесть козлов отпущения.

В результате выяснилось: **каков бы ни был предыдущий социальный статус индивидуумов, они всегда, в конце концов, распределяют между собой новые социальные роли согласно обнаруженной социальной иерархии.**

Опыт был продолжен в большой клетке, куда посадили 200 особей. Крысы дрались всю ночь. Утром трех крыс, с которых содрали шкуру, нашли распятыми на сетке. Отсюда проистекает важный этологический принцип: **чем больше в крысином сообществе численность населения, тем больше крысиная элита проявляет жестокости по отношению к эксплуатируемым и козлам отпущения.**

В то же время проявились некоторые отличия: в большой клетке крысы-эксплуататоры создали иерархию своих заместителей, чтобы с их помощью навязывать свою власть другим крысам и даже не утруждать себя непосредственно террором эксплуатируемых крыс и козлов отпущения.

Исследователи продолжили эксперимент, исследуя мозг подопытных крыс. Они пришли к неожиданному на первый взгляд выводу, что **наибольший стресс испытывали не козлы отпущения или эксплуатируемые крысы, а как раз**

наоборот – крысы-эксплуататоры, которые очень боялись потерять свой статус привилегированных особей в крысином стаде и не хотели, чтобы однажды их самих вынудили работать [Helder, Desor, Toniolo, 1995].

Это имело место, вероятно, потому, что крысы-эксплуататоры не были прирожденными эксплуататорами-насильниками, поскольку включались в социальную иерархию не естественным, но искусственно-экспериментальным путем, что вынуждало их формировать лидерское поведение, многим из них не свойственное. Это, в свою очередь, вызывало у них длительный стресс, приводящий к деформации их мозга.

Отметим, что аналогичная иерархия выстраивается в **сообществе обезьян**, где также наличествует три лидера – альфа-самец (первый грабитель), бета-самец (второй грабитель) и гамма-самец (свободный добытчик), который может занять место на вершине пирамиды в случае, когда первый два самца заняты борьбой за гарем. Кроме того, существует гарем, основное сообщество обезьян и изгои.

В **пенитенциарных учреждениях стран бывшего СССР** существуют подобная иерархия, состоящая из нескольких "мастей" заключённых, а также различных промежуточных групп. Характерной особенностью этой иерархии является лёгкость перехода из более высокой касты в более низкую, этот переход называют "опусканием", хотя обычно это слово употребляется в более узком смысле – перевод заключённого в касту "петухов". В то же время, переход в обратном направлении обычно очень сложен или вовсе невозможен. Например, чтобы стать петухом, заключённому достаточно сесть в столовой за "петуший" стол, тогда как способа перейти из петухов в другую касту не существует.

Воры в законе

"Блатные" ("чёрные", положенцы, авторитеты) – высшая каста в иерархии. Это, как правило, профессиональные преступники. Зачастую именно "блатным" принадлежит реальная власть в тюрьме или на зоне.

Работники

"Мужики" ("серые") – самая многочисленная группа заключённых. Как правило, они попадают в тюрьму более или менее случайно и рассчитывают после отбытия срока вернуться к нормальной обычной жизни. Они работают, не претендуют на неформальную власть и не сотрудничают с администрацией тюрьмы. На "разборках" блатных мужики права голоса не имеют (хотя блатные могут прислушиваться к мнению наиболее уважаемых "мужиков").

Независимые

"Козлы" ("красные") – заключённые, открыто сотрудничающие с администрацией, занимающие какую-либо административную должность (завхоза, коменданта и т. д.), а также состоящие в секциях самодеятельности заключённых и др. секциях.

"Шерстяные" ("Шерсть") – непорядочные арестанты. Заключённые, осуществляющие "беспредел" в собственных интересах или по указанию администрации тюрьмы в т. н. "пресс-хатах", например, избивание и изнасилование других заключённых с целью наказания, получения нужных показаний и т. д. "Шерстяными" часто становятся бывшие "блатные", грубо нарушившие "воровской закон" и приговорённые за это к смерти или "опусканию". Если "шерстяной" попадает в руки "правильных" заключённых, его, как правило, опускают или убивают.

Прислужники

"Шестёрки" – прислуга. В шестёрки попадают слишком слабые или услужливые люди. И в тюрьмах, и в лагерях излишняя услужливость не в чести. В тюрьме принято обслуживать себя самостоятельно. Тот, кто не может вынести трудностей, кто за кусок хлеба начинает всё делать и выполнять, не заслуживает уважения. Но это не означает, что вообще нельзя выполнять никаких просьб. Всё зависит от ситуации, в которой просьба выполняется, и от того, кто и как её выполняет. Иногда даже человек, подавший кружку с водой, становится "шестёркой".

"Шныри" – как правило, это личные помощники блатных или "приблатнённых". Практически то же, что и "шестёрки". И тех, и других в отсутствие поддержки и защиты тех, кому они прислуживали, часто каким-либо способом переводят в "обиженные". Также, согласно "Краткому толковому словарю тюремного мира", дневальный, заключённый, удостоенный права убирать камеру, барак и исполнять прочие обязанности по обеспечению быта заключённых, что намного легче и приятнее обычных работ, которыми занимаются остальные заключённые. Такие поблажки давались за лояльность режиму и стукачество. Считаются козлами (красными) уже "по самой должности".

Отверженные

"Заполосканные" – категория заключённых, которые по правам и обязанностям приравнены к "петухам", но не являются гомосексуалистами. "Заполосканным" может стать любой заключённый из любой касты, если хотя бы один раз поест или попьёт из посуды "петуха", а также докурит сигарету. Образно говоря, "заполосканным" становятся после любого орального контакта с "петухами".

"Опущенный" (встречаются также названия "петух", "голубой", "дырявый", "обиженный", "гребень". "вафлёр" и др.) обозначает человека, которого объявили представителем низшей касты – пассивных гомосексуалистов. Каждого заключённого, хотя бы один раз вступившего в гомосексуальный контакт в качестве пассивного партнёра, объявляют опущенным.

"Мусора" или "менты" – бывшие сотрудники полиции (милиции), осуждённые за то или иное преступление. На зоне "мусора" являются изгоями. Дотрагиваться, разговаривать или проявлять какие-либо контакты (в т.ч. сексуальные) с "мусорами" запрещается. Заключённый, умышленно совершивший какой-либо контакт с "мусором", переводится в касту "петухов" при первой же возможности. Убийство "мусора" считается хорошим поступком, а лицо совершившее убийство немедленно переводится на касту вверх ("опущенных" это не касается).

"Фуфлыжники" – арестанты, потерявшие статус по вине азартных игр. Перед игрой "на интерес", в карты, шашки, нарды и пр. оговаривается "потолок", последний день игры и чем можно рассчитаться: телефоны, сигареты, чай, деньги и др. Если арестант не может рассчитаться в указанный срок, считается, что он "двинул фуфло" и ему присваивается этот статус. При первой же возможности каким-либо способом переводятся в "опущенные" [Александров, 2002].

1.3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ИССЛЕДУЕМОГО ЯВЛЕНИЯ

Для решения поставленной нами задачи следует поместить нашу проблему в методологическую плоскость всеобщего, в которой находится всеобщая теория систем.

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества*, *качества*, *отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A (отношение)*, *B (количество)*, *C (качество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: *AB*, *AC*, *BC*, *ABC*. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: *A*, *B*, *C*, *AB*, *AC*, *BC*, *ABC* [Урманцев, 1978, с. 21].

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

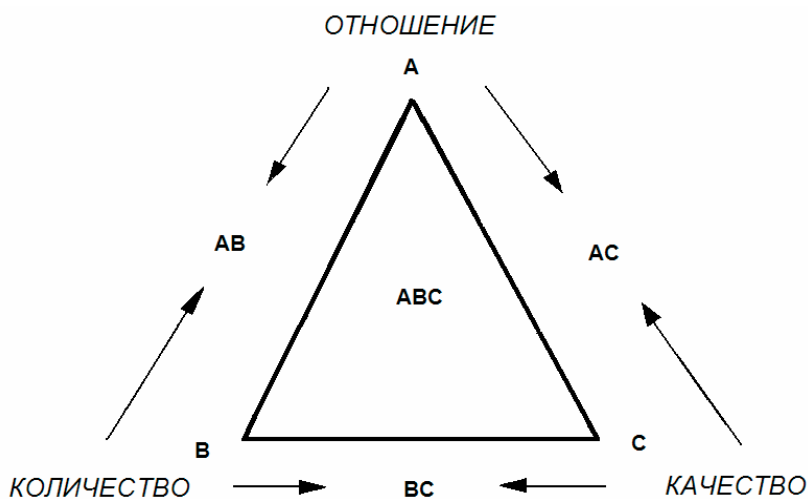

Рис. 10. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Рис. 11. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

Как видим, умозрительный принцип системной репрезентации реальности можно обосновать объективным принципом колорно-волновой организации Вселенной, что обнаруживает философский **принцип тождества бытия и мышления**.

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов по часовой стрелке (от начала – синего цвета – к середине – зеленому, а от него к концу – красному цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

- **количество** соответствует синему цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживается линейный количественный порядок;

- **отношение** соответствует зеленому цвету как середине, центру цветовой гаммы, его нейтральному элементу, который устанавливает отношение между холодной и горячей частями спектра;

- **качество** соответствует красному цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий завершающее качество ("конец – делу венец" – выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Диалектический закон перехода количества в качество, также констатирует три системных универсалии, при этом отношение есть граница, через которую количество переходит в качество.

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством – **материи, физического вакуума, времени, пространства, движения, вещества, поля**.

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности**.

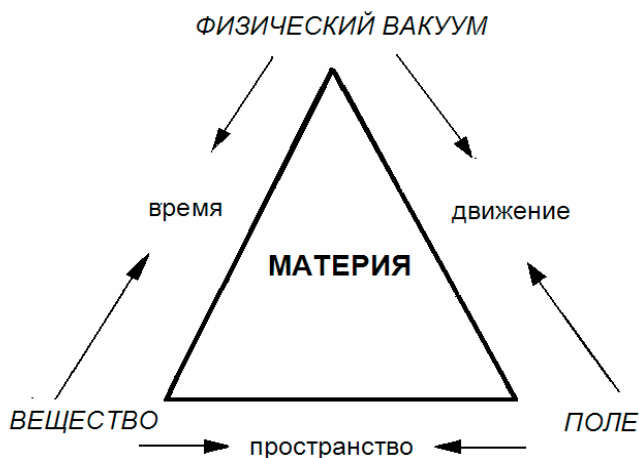

Рис. 12. Модель физической реальности

Физический вакуум (ФВ) соотносится с **отношением**, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с **качеством**, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с **количеством** – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные **функционально-логические принципы** организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

Во-первых, принцип **отношения** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип **количества** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип **качества** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип **порождения/генезиса**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

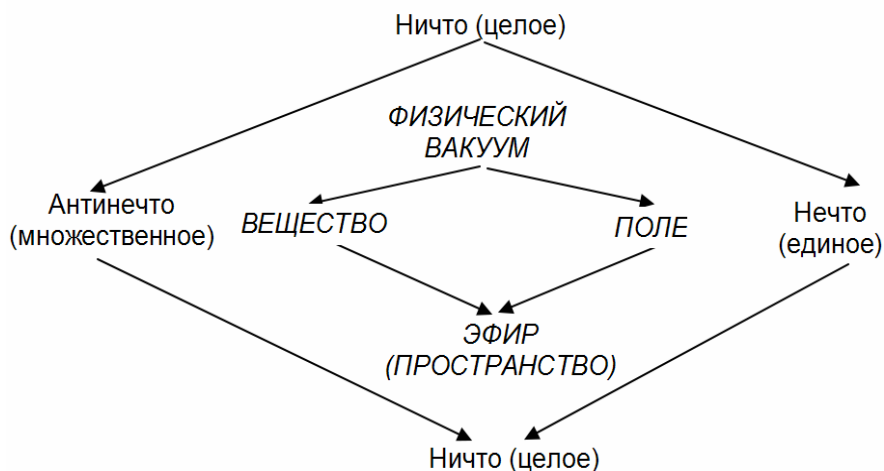

Рис. 13. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип **соотношения / суперпозиции / взаимодействия**:

– время порождается при суперпозиции (наложении) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

– пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

– движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Рассмотрим модель **фундаментальных видов физического взаимодействия**.

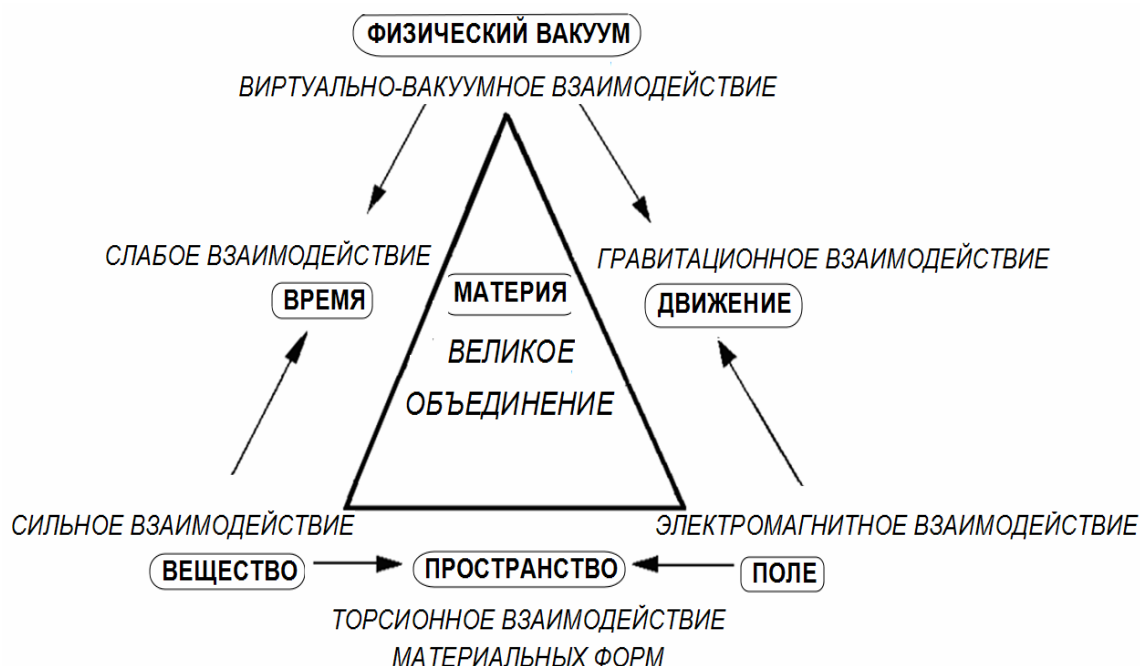

Рис. 14. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике *"Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психознергетики"* (1980), в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" [Пушкин, 1980]. В этом же ключе можно говорить об феномене *формирующей причинности* Р.Шелдрейка.

1. 4. УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Представленная модель реальности позволяет построить универсальную модель стратификации социальных феноменов.

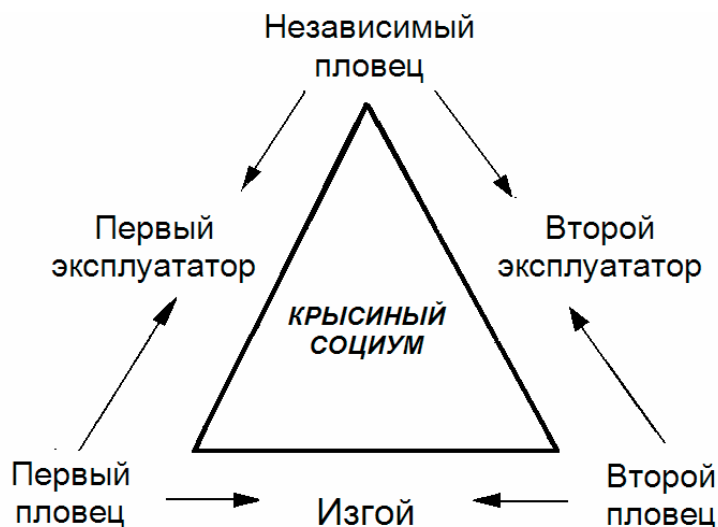

Рис. 15. Универсальная модель стратификации социальных феноменов (на примере крысиного социума)

Если рассмотреть данную универсальную модель применительно к реалиям социального воспроизводства материальных благ, то можно сделать такие выводы.

- **Независимый пловец**, который воспроизводит (добывает) материальные блага и их же полностью потребляет, как нельзя лучше соотносится с физическим вакуумом, который как "вещь в себе", постоянно производит и потребляет виртуальные частицы. В целом независимый пловец, способный за себя постоять и не испытывающий потребности управлять окружающей социальной средой с целью получения определенных выгод, является высшим авторитетом, истинной (духовной) властью социума, что соотносится с кастой брахманов, которые в древнеиндийском социуме выступали духовными правителями..

- **Первый и второй пловцы** обеспечивают жизнедеятельность эксплуататоров, которые реквизируют материальные блага, добытые пловцами, выделяя им для воспроизводства их жизненных сил некоторую часть благ.

- **Изгой** же – "несистемный", "неприкасаемый" потребитель, которому достаются случайные крохи со стола "системных" крыс, что, как правило, вынуждает изгоя организовывать антисоциальную деятельность.

Представленное распределение социальных взаимодействий реализуется в модели древнеиндийского социума.

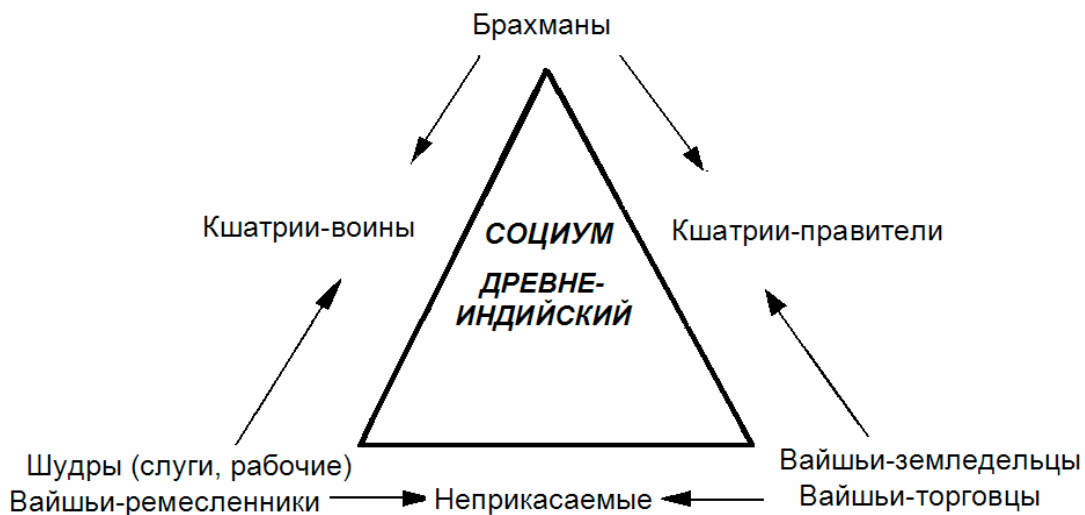

Рис. 16. Модель древнеиндийского социума

В связи с этим интерес представляет и модель Древнерусского социума, которая соответствует приведенным выше моделям.

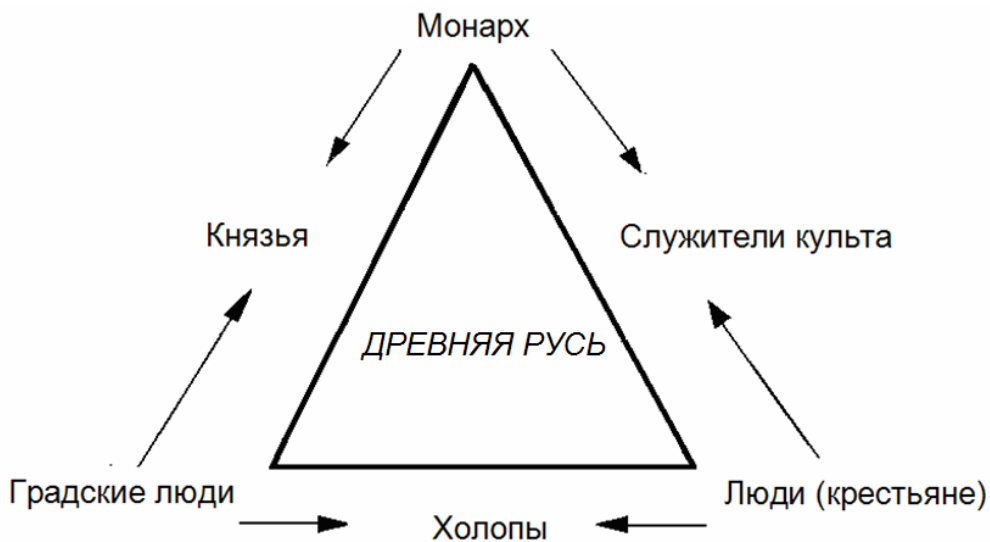

Рис. 17. Модель социальной иерархии древней Руси

На этой основе можно построить модель классовой стратификации.

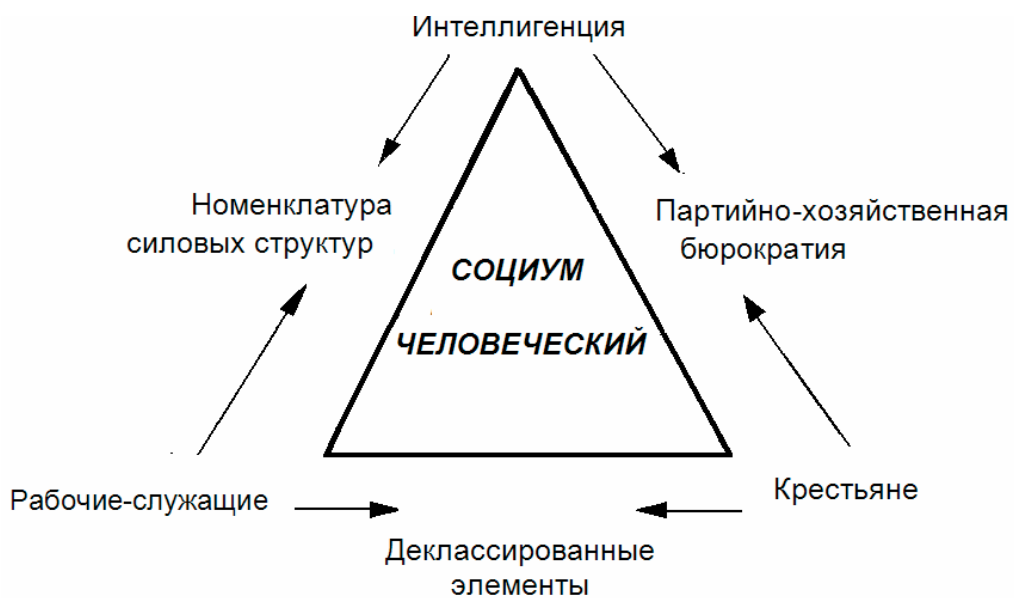

Рис. 18. Модель классовой стратификации

1.5. РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Интеллигенция в данной модели как "социальная прослойка" занимает место физического вакуума, отвечает системной универсалии "отношение". Рассмотрим данный вывод более подробно на основе **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека** [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кратко очертим эту концепцию. Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как:

- механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели,
- энергетическая и информационная регуляция поведения,
- эмпатия и рефлексия,
- экстраверсия и интроверсия,
- произвольная и произвольная сферы психической деятельности,
- первая и вторая сигнальные системы,
- сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение,
 - "Я" и не-"Я",
 - эрготропные и трофотропные функции организма,
 - симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы,
 - сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций,
 - пассивный и волевой стиль жизнедеятельности,
 - прошлая и будущая жизненные перспективы,
 - холодные и горячие цвета, ритм и мелодия,
 - фазы сна и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский, 1983].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации.

В целом можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кронаса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Dobovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльвисте, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерении), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом “конституциональной осью”, полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии “циклотимный” заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие “шизотимный”, то есть “расщепленный” дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии “психопатологическая ось” [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них “аффективного резонанса” к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проявляются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (энергетическом, адаптационном и регулятивном) [Дильман, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (гиперадаптоз, ожирение, климакс) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к репродукции (продолжения рода), к регуляции потока энергии (обмен веществ) и адаптации (приспособления).

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационной функция эмоций, учение о которой создал П. В. Симонов. Его информационная теория эмоций гласит, что эмоция это функция информации, то есть эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рисунке, где они обнаруживают фрактальное подобие.

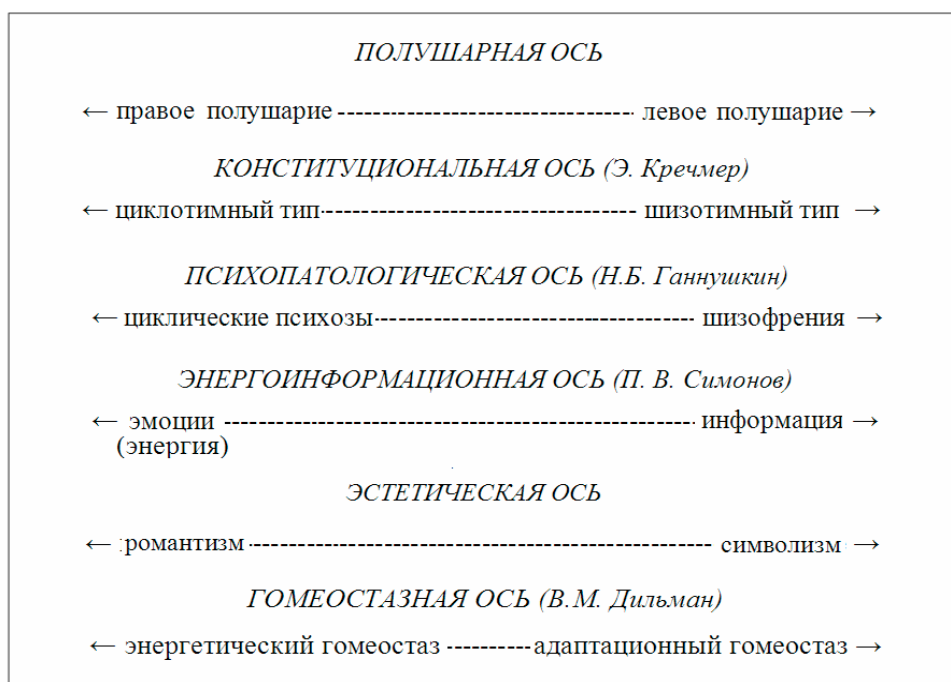

Рис. 19. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Представленные оси по сути выражают триадный характер структурализации реальности. Поэтому каждую из осей можно представить в виде модели общей теории систем. Приведем пример.

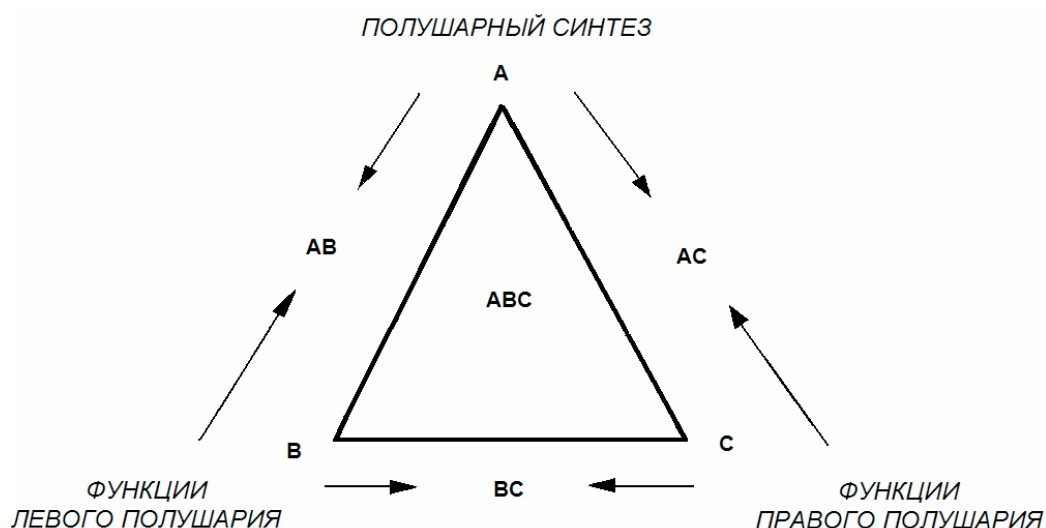

Рис. 20. Триадная структура полушарных функций

Рассмотренное выше дает основание говорить о **трех основных социальных стратах**, социетальные (психологические) особенности которых

соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в **начальной фазе** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого **"биполярного мышления"** ("клипового", "скользящего", "мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Вывод. Высшей целью развития человека и общества выступает гармоничная группа людей, которая объединяет правый и левый аспекты социума. К этой группе, условно говоря, можно отнести интеллигенцию, которая, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса.

С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники (брахманы), творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, непрагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями.

1. 6. СООТВЕТСТВИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СТРАТИФИКАЦИИ МОДЕЛЯМ В СИСТЕМЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

Рассмотренные модели находят корреляции с основными моделями в системе наук о человеке. В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

Рис. 21. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

На основании приведенных моделей можно получить семь ценностных типов людей, соотносящихся с эстетическими категориями.

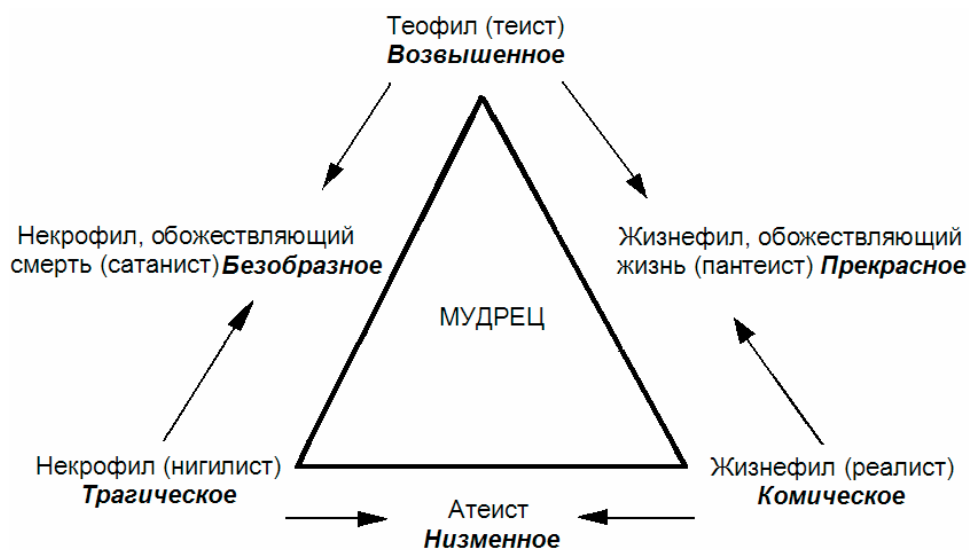

Рис. 22. Ценностно-мировоззренческие типы людей: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

Каждый из отмеченных типов соотносится с определенным направлением аксиологии как науки, которая включает такие направления.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов.

Социологизм, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

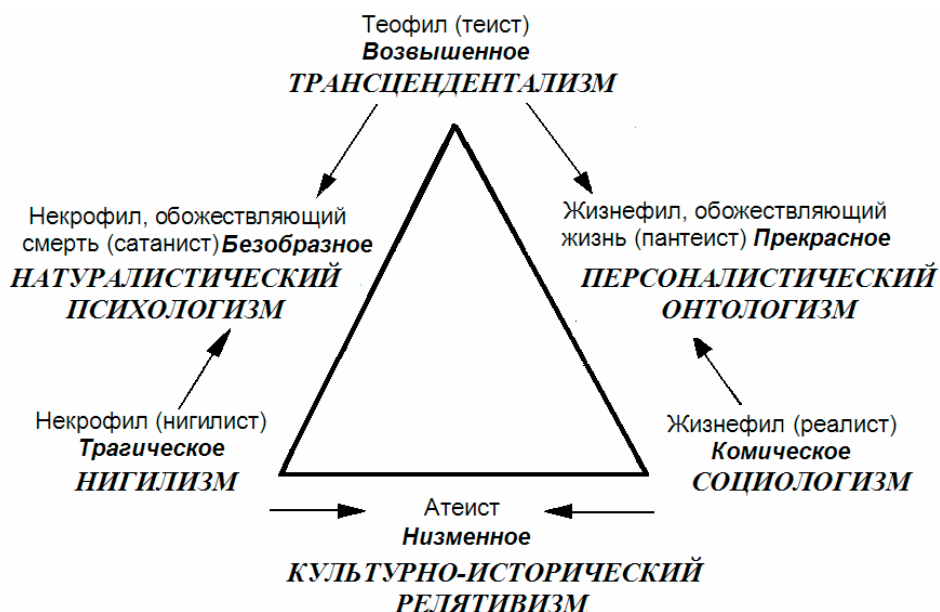

Рис. 23. Ценностно-мировоззренческие учения

Можно говорить о **шести бытийных модусах**: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

Рис. 24. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей:**

- **синтезатор** (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);
- **идеалист** (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);
- **прагматик** (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);
- **аналитик** (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);
- **реалист** ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);
- **диалектик** (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [Рогов, 1996, с. 166].

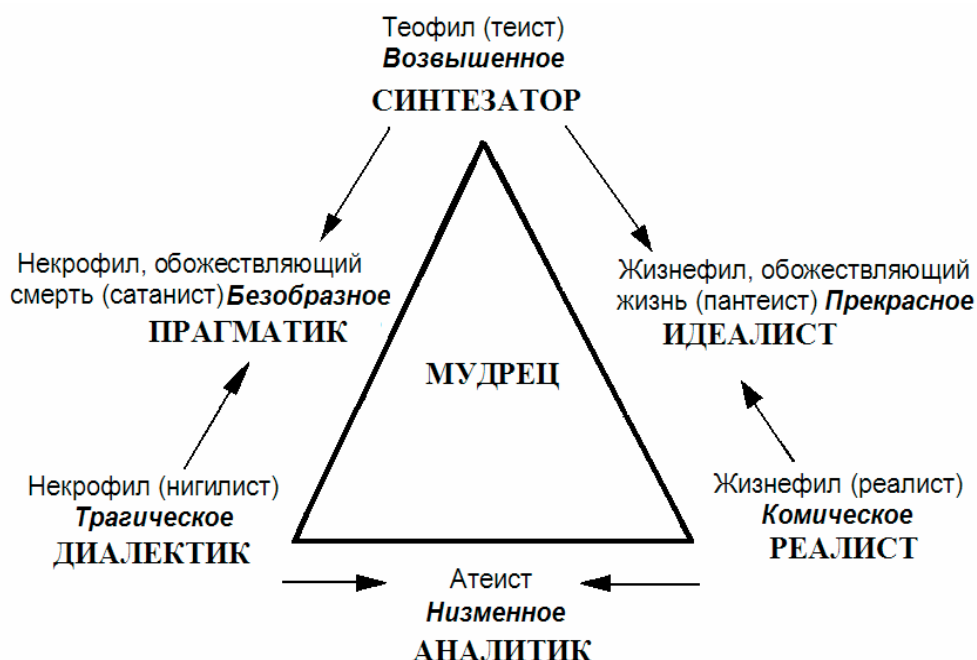

Рис. 25. Ценностные основания ментальный типов людей

Рассмотрим **виды источников власти человека**.

- **Нормативная власть**. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. **ОЛИГАРХИЯ**.

- **Власть вознаграждения**. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. **АРИСТОКРАТИЯ**.

- **Власть принуждения и наказания**. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. **ТИРАНИЯ**.

- **Власть информации** базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. **ОХЛОКРАТИЯ**.

- **Власть знатока**, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ**.

- **Власть эталона**, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ**.

Рис. 26. Ценностные основания источников власти

Приведенная выше модель физической реальности выступает самой общей и фундаментальной моделью бытия, поскольку системным образом интегрирует основные аспекты реальности.

В силу целостности и единства реальности с этими аспектами должны коррелировать как основные аспекты человека как личности (выступающей самосознающей, свободной сущностью и реализующей поэтому высшие смыслы человеческого бытия), так и законы диалектики – самые общие философские законы бытия.

При этом процесс корреляции, который позволяет обнаружить соответствия между известным (видами и формами бытия, законами диалектики) и неизвестным (аспектами, компонентами личности), уже сам по себе выступает **процессом обоснования этих аспектов**.

При этом **данные аспекты личности можно с полным правом назвать фундаментальными смыслами человеческой жизни** (человеческого бытия).

Таблица 1

Таблица корреляций компонентов (аспектов) личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Вещество , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	Структурно-иерархическая организация мира , проистекающая из вещественного аспекта бытия.
Ценностно-смысло-целевое начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	Взаимодействие и резонанс , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Отрицание отрицания , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Любовь, самопожертвование	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности
Человечность как единство всех аспектов личности	Материя как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	Целостность, единство мира как принцип тотального единства реальности

Как видим, кроме трех традиционных законов диалектики мы используем и другие законы, которые не вошли в корпус классических законов диалектики.

Во-первых, закон "всеобщая связь предметов и явлений" в сталинское время рассматривался как один из законов диалектики, но потом был упразднен (его последовательное применение, видимо, могло поколебать традиционные основания марксизма-ленинизма).

Во-вторых, философский принцип единства мира в силу его универсальности также может считаться законом диалектики.

В-третьих, взаимодействие и резонанс – также достаточно универсальные свойства реальности, к каковым также можно отнести и структурно-иерархическую организацию мира.

На этой основе представим **системную корреляцию** компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики.

Рис. 27. Системная корреляция компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

Как видим, мы получили такие аспекты личности. выступающие фундаментальными смыслами человеческой жизни, как:

- **Свобода / индетерминизм / самодостаточность**
- **Воля / неинерциальность / автономность**
- **Ценность / смысл / цель**
- **Любовь / жертвенность / духовность**
- **Рефлексия / самосознание / уникальность**
- **Творчество / божественность / совершенство**

Покажем системную реализацию семи принципов герметизма как традиционно понимаемых наиболее общих и универсальных "законов творения", пришедших к нам из седой древности. Речь идет о семи принципах герметизма.

- **Принцип творения** (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.

- **Принцип аналогии** (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.

- **Принцип вибрации**: "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.

- **Принцип полярности**: все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.

- **Принцип ритма**: "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.

- **Принцип причины и следствия**: каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.

- **Принцип Пола**: пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

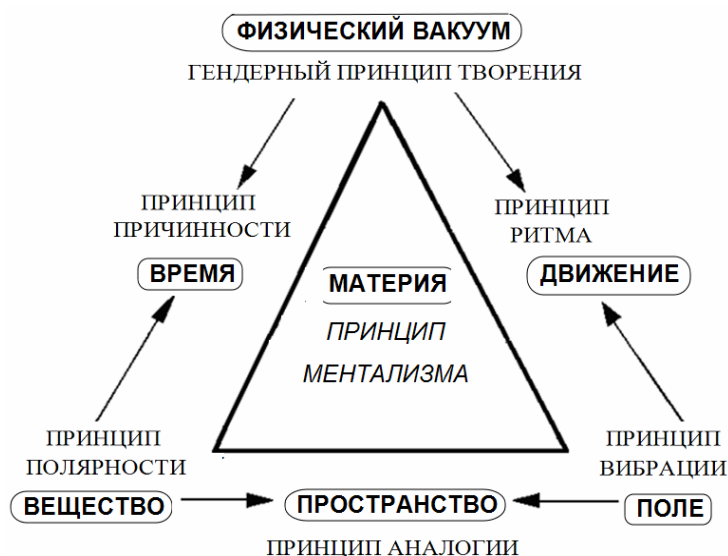

Рис. 28. Модель принципов герметизма

Для того, чтобы проиллюстрировать универсальный характер представленных выше моделей, репрезентируем корреляции в контексте шести функций белков, а также систем человеческого организма [Швецов, 2016].

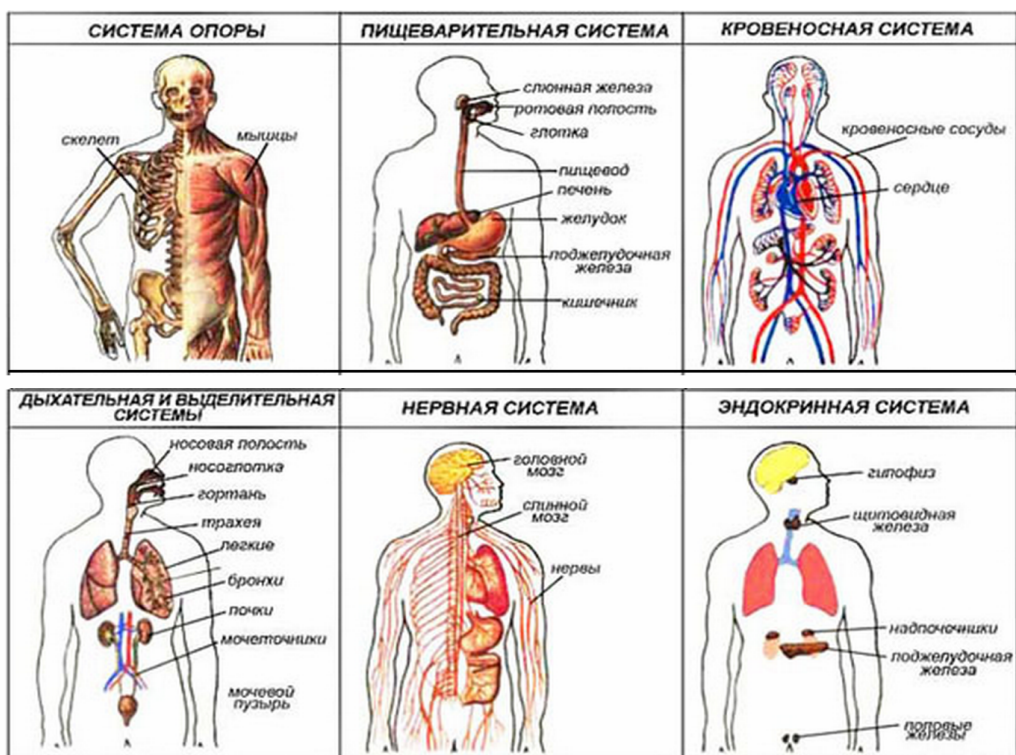

Рис. 29. Системы органов человеческого организма

Таблица 2

Корреляции компонентов личности, функций белков и систем органов

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ БЕЛКОВ	СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА
Рефлексивно-самосознающее начало	Сигнальная: способность воспринимать (рефлектировать) окружение и соответствующим образом реагировать на него	Нервная система
Ценностно-смысло-целевое начало	Транспортная: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства (которые выступают аттракторами-целями этого процесса)	Кровеносная система
Воля	Двигательная: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций, что реализует волевое усилие	Двигательная и выделительная система
Свобода	Защитная: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества, что дает свободу от внешней среды	Опорная система
Божественность, креативность	Строительная: способность строить организм и его органы	Пищеварительная система
Любовь, самопожертвование	Энергетическая: способность порождать энергию, проявляя самопожертвенный акт	Эндокринная система

Проведенный анализ позволил дифференцировать компоненты личности как аспекты, которые должны быть реализованы/актуализированы в контексте фундаментальных смыслов человеческого бытия.

Данные аспекты можно сопоставить с **характеристиками самоактуализированной личности**, которые разработал А. Маслоу [Maslow, 1970].

В ранних работах самоактуализация для А. Маслоу понимается как устремленность личности "ввысь". "Самоактуализация – это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т.п., как более полное познание и, стало быть, принятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности".

Одновременно самоактуализация определяется как "полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п.". "Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек – это полное человеческое существо, с заглушенными и подавленными способностями и одаренностями".

В более поздних работах А. Маслоу самоактуализацией начал называть достижение человеческой зрелости, а развитие и движение в сторону самоактуализации – личностным здоровьем: "Я считаю, что с точки зрения психологической стратегии было бы полезно различать понятия зрелости, дочеловечивания, самоактуализации, с одной стороны, и понятие здоровья – с другой. Здоровье разумнее было бы трактовать как "развитие и движение в сторону самоактуализации": в такой трактовке концепция здоровья наполняется особым смыслом и становится вполне доступной для научного изучения".

Как видим, для зрелого А. Маслоу, самоактуализация – это не столько процесс, сколько результат, когда самоактуализированный человек – есть существо, достигшее более оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, чем средние люди.

Таким образом, самоактуализация есть достижение наивысшего уровня естественного личностного роста, что включает такие аспекты, как: личностная зрелость, максимальная выраженность психологического здоровья личности, ее высокая психологическая культура, достаточная образованность и социальность: "Я однозначно связал понятие самоактуализации с людьми зрелого возраста. Разработанные мною критерии самоактуализации позволяют мне с большой долей уверенности утверждать, что феномен самоактуализации не встречается у молодежи..." [Maslow, 1970].

"Создается впечатление, как будто у человечества есть единственная конечная цель, отдаленная цель, к которой стремятся все люди. Разные авторы называют ее по-разному: самоактуализация, самореализация, интеграция, психическое здоровье, индивидуализация, автономия, креативность, продуктивность, – но все они согласны в том, что все это синонимы реализации потенций индивида, становления человека в полном смысле этого слова, становления тем, кем он может стать" [Maslow, 1968, p. 153].

Каждый человек достигает самоактуализации в состоянии "**предельного опыта/переживания**": "Каждый человек в каждом предельном переживании временно приобретает многие из тех характеристик, которые я обнаружил у самоактуализирующихся личностей, другими словами, он на какое-то время становится самоактуализирующимся" [Maslow, 1968, p. 97]. Отсюда, А. Маслоу определяет самоактуализацию как момент, в рамках которого человек более эффективно актуализирует свои потенциальные возможности, становится человеком в более полном смысле слова: "Нам уже больше не нужно искать тех редких людей, которых можно назвать самореализующимися большую часть времени. В любой

жизни мы можем, по меньшей мере теоретически, отыскать эпизоды самоактуализации" [Maslow, 1968, p. 97].

Что касается мотивационных особенностей самоактуализированных личностей, то А. Маслоу различает тривиальную мотивацию людей, не достигших самоактуализации (данная мотивация реализуется на основе базовых потребностях) и мотивацию людей, живущих "по ту сторону" процесса самоактуализации – на уровне *Бытия*. Такая метамотивация основывается на "метапотребностях" [Maslow, 1969, "A theory of metamotivation"] и реализуется в контексте призвания, жизненной миссии, которая реализуются как "миссия ради самой миссии", как "высшая ценность", "достижение совершенства", "раскрытие истины", "утверждение справедливости".

В общем, А. Маслоу выделяет 14 таких высших ценностей: 1) истина, 2) добро, 3) красота, 4) целостность, 4а) единство противоположностей, 5) жизненность (процесс, движение), 6) уникальность, 7) совершенство, 7а) необходимость, 8) завершенность, 9) справедливость, 9а) порядок, 10) простота, 11) богатство, 12) легкость, 13) игра, 14) самодостаточность [Maslow, 1969, "Notes on Being-psychology", p 59].

А. Маслоу допускает, что все люди могут быть в какой-то степени метамотивированы некоторыми из вышеприведенных ценностей.

В процессе самоактуализации А. Маслоу различает два типа самоактуализирующихся людей: "просто здоровые самоактуализирующиеся личности" и "трансценденты". Если первые "живут в мире, чтобы осуществить себя в нем. Они овладевают им, управляют им, используют его в целях добра, как (зрелые) политики и практики. Другими словами, эти люди являются больше деятелями, чем созерцателями, прагматиками, чем эстетиками...

Люди другого типа (трансценденты) часто гораздо более сведущи в реальности Бытия (Б-реальность и Б-сознание), больше живут на уровне Бытия.., более очевидно метамотивированы, имеют целостное сознание и более или менее частые "плато-переживания..." [Maslow, 1976, p. 271], в которых, как и в предельных переживаниях, человеку открывается реальность Бытия, хотя плато-переживания не так ярки и более длительные, чем предельные переживания.

Как видим, мы обнаруживаем несколько основных контекстов, в которых А. Маслоу разрабатывал идею самоактуализации:

- 1) самоактуализирующиеся личности;
- 2) предельный опыт/переживания (peak-experiences), плато-переживания трансцендентных ценностей,
- 3) самоактуализация как процесс развития [Smith, 1974, p. 168].
- 4) проблема человеческой мотивации (Д.А.Леонтьев).

В.Франкл обогащает теорию самоактуализации А.Маслоу. "Человек, – пишет В. Франкл, – всегда направлен вовне себя на что-то, что не является им самим – на что-то или на кого-то: на смысл, который человек реализует, или на со-человека, с которым он вступает в контакт. И лишь постольку, поскольку человек таким образом трансцендирует самого себя, он и осуществляет себя – в служении делу или в любви к другому" [Frankl, 1978, p. 92]. Таким образом, "Самоактуализация подобно могуществу и наслаждению, относится к классу тех вещей, которые могут быть достигнуты лишь в качестве побочного эффекта и уплывают от нас в той мере, в какой мы делаем их объектом прямой направленности... Самоактуализация происходит спонтанно, она нарушается, когда ее превращают в конечную цель" [Frankl, 1967, p. 8].

Несмотря на критику теории самоактуализации А.Маслоу (Ш. Бюлер, В. Франкл, М.Б. Смит), она остается одной из наиболее известных в психологии. Тем более, что один из существенных пунктов критики (**теория самоактуализации не**

отвечает критериям научности, в частности критерию повторяемости, и поэтому ее нельзя назвать иначе как спекулятивной) соответствует критериям познания новой постнеклассической парадигмы, которая утверждает такие императивы познания, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].

Покажем корреляции между компонентами личности и характеристиками самоактуализированной личности.

Таблица 3

Таблица корреляций компонентов личности с характеристиками самоактуализированной личности, по А.Маслоу

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОАКТУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Эффективное и адекватное восприятие реальности (восприятие себя и других такими, какие они есть на самом деле); принятие себя, других, природы; философское чувство юмора; готовность учиться у других.
Ценностно-смысло-целевое начало	Фокусированность на проблеме; деловая направленность; ориентация на жизненную цель, различение цели и средств.
Воля	Отсутствие искусственных, защитных форм поведения; сопротивление культуре, критическое отношение к ней.
Свобода	Потребность в уединенные; автономия, независимость от культуры и окружения; устойчивость к фрустрациям; отсутствие склонности как к конформности, так и к бездумному бунтарству.
Божественность, креативность	Вершинные или мистические переживания; спонтанность проявлений, непосредственность, простота и естественность; свежесть, пластичность восприятия; творчество, креативность.
Любовь, самопожертвование	Общественный интерес; глубокие межличностные отношения; демократический характер отношений с окружающими людьми; чувство общности с другими людьми; устойчивые внутренние моральные нормы, острое чувство добра и зла; отсутствие враждебности, зависти и прочих отрицательных качеств.

Интерес представляет и пирамида К. Роджерса, состоящая из шести элементов, которые в принципе соответствуют компонентам личности.

Духовность, Миссия или Предназначение	Ради чего Я - в чем-то большем, чем я? Чему я служу? Смыслы. Чувство принадлежности к большей системе, осознание своей жизни как вклада в нечто большее, чем то, что находится на уровне самоидентификации , возможно – даже за пределами (после) собственной жизни.
Самоидентификация	Кто Я - Тот, кто верит в то, что обладая такими способностями , важно действовать именно таким образом в данном окружении? Какова моя роль? Какой образ мне более всего соответствует?
Ценности и Убеждения	Что и Почему для меня важно, чтобы обладая такими способностями , действовать таким образом в данном окружении? Что именно является для меня столь важным , ценным и значимым , что я сам хочу использовать и развивать свои способности действовать так в этом окружении? (Ценности: любовь, богатство, признание, успех, семейные ценности, дружба, мир во всем мире, здоровье, свобода и т.д. Убеждения: «мальчики не плачут», «я могу добиться всего, что по-настоящему захочу», «от добра добра не ищут», «невозможно разбогатеть и не запачкаться», «выживает сильнейший» и т.д.)
Способности	Какими способностями (умственными, физическими) я обладаю, чтобы действовать (вести себя) таким образом в данном окружении? (Ум, профессиональные навыки, умение эффективно общаться, хорошая память, настойчивость и т.д.)
Поведение, Действия	Что я делаю в этом контексте (окружении)? Как именно я веду себя и где? (читаю статью, сижу, размышляю, рисую план, еду на автомобиле, разговариваю, руковожу людьми, глажу кота и т.д.)
Окружение или Контекст	Что и кто вокруг меня? Где я? Где, когда и что происходит, происходило или будет происходить вокруг? (члены семьи (семья в целом), сотрудники, друзья, стол, дом, город, страна, Земля и т.д. в зависимости от выбранного контекста)

Рис. 30. Пирамида К. Роджерса.

В этой связи рассмотрим **основные аспекты развития психики человека и структур его интеллекта в контексте теории Ж. Пиаже**. Согласно этой теории развитие психики происходит в процессе социализации. Опыт, который при этом накапливается, сохраняется в виде схем действий ребенка, которые, в свою очередь, превращаются в операции.

В своей теории Ж. Пиаже описывает интеллект как систему операций, которые представляют собой интериоризированные умственные действия, скоординированные в систему с другими действиями и обладающие свойствами обратимости, которые обеспечивают сохранение основных свойств объекта.

Ж. Пиаже описывает интеллектуальное развитие в виде различных группировок, аналогичных математическим группам. Группировка – закрытая и обратимая система, в которой все операции, объединенные в целое, подчиняются пяти критериям, или формальным законам. Если эти свойства есть у какой-то совокупности действий, значит, это группировка. В своем формальном выражении группировка – логическая, аксиоматическая модель, которую исследователь может использовать для интерпретации своих фактов.

1. Комбинативность, или транзитивность: любые два класса могут быть объединены в более широкий класс, который включает оба эти класса. Например: все мальчики и все девочки = все дети. Любые два отношения могут быть

объединены в одно отношение, которое включает оба эти отношения. Если $A = B$ и $B = C$, то $A = C$. $A + B = C$.

2. Обратимость: каждая логическая или математическая операция обратима в том смысле, что всегда есть противоположная операция, которая ее аннулирует. Например: $3 + 5 = 8$, но $8 - 5 = 3$. «Все мальчики и все девочки = все дети». Но «все дети за исключением мальчиков = все девочки».

3. Ассоциативность: когда несколько действий объединяются, не имеет значения, какие из них объединяются сначала. Например: $(A + B) + C = A + (B + C)$. $(2 + 4) + (4 + 5) = 2 + (4 + 4) + 5$.

4. Идентичность: любые операции могут быть аннулированы, комбинируясь со своей противоположностью. Например: $+ 3 - 3 = 0$. $A - A = 0$ "Делаю 10 шагов на юг и 10 шагов на север = стою там же".

5. Тавтология: повторяемое высказывание остается без изменений, оно не содержит увеличения информации. Например: $A > B$, $A > B = A > B$. $A + A = A$. Однако когда повторяется одно и то же число, возникает куммулятивный эффект, получается новое число: $1 + 1 = 1n$.

6. Отметим также и шестой критерий, который ускользнул от Ж. Пиаже и который выступает основным в системе критериев, поскольку без этого критерия остальные не могут быть реализованы. Это критерий **рефлексивности**, или **самореферентности** как способность человека в результате выполнения интеллектуальных действий соотносить данный действия с самим собой, то есть это есть это способность человека смотреть на самого себя со стороны, то есть рефлексировать. Обозначим данную ситуацию как $\downarrow A$.

Если полагать, что данные шесть законов выступают некими универсальными сущностями, отражающими реальность (когда, согласно одной из философских систем, мышление человека тождественно его бытию), то приведенные законы структуризации интеллектуальных операций должны соотноситься с наиболее общими категориями реальности (бытия), каковых шесть: время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум (эфир).

Проведем соответствия.

1. Комбинативность, или транзитивность соотносится со **временем**, реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.

2. Обратимость соотносится с движением, которое как **движение** может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.

3. Ассоциативность соотносится с **полем** как принципом реализации дистантного взаимодействия

4. Идентичность (аннигиляционность) соотносится с **физическим вакуумом**, который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.

5. Тавтология как повторяемость соотносится с **пространством** как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.

6. Рефлексивность, или **самореферентность** соотносится с **веществом**, которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.

Таблица 4

Корреляции компонентов личности, видов и форм бытия, аксиом интеллектуальных действий

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	АКСИОМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
Рефлексивно-самосознающее начало	Вещество , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	Рефлексивность , или самореферентность соотносится с веществом , которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.
Ценностно-смысло-целевое начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	Ассоциативность соотносится с полем как принципом реализации дистантного взаимодействия
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Обратимость соотносится с движением, которое как движение может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Идентичность (аннигиляционность) соотносится с физическим вакуумом , который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечего нового	Комбинативность , или транзитивность соотносится со временем , реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.
Любовь, самопожертвование	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Тавтология как повторяемость соотносится с пространством как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.
Человечность как единство всех аспектов личности	Материя как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	Человек как носитель интеллекта

Таким образом, смыслами человеческой жизни выступают компоненты личности как высшие аспекты бытия человека как самоактуализированной сущности.

РАЗДЕЛ 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ

*Власть портит людей, а абсолютная власть портит абсолютно.
Джон Актон (английский историк конца XIX века)*

Проблема социальной власти и связанная с ней проблема социальной агрессивности в силу известных причин являются одними из самых злободневных. Они исследуются как в рамках социально-психологических наук, так и находят преломление на уровне обыденного сознания, в частности, в пословицах, поговорках, сказках, традициях, которые отражают реальное положение вещей, поскольку рождаются представителями народа в результате длительных наблюдений за протеканием социальных взаимодействий, в которых творцы пословиц и поговорок, как правило, сами участвуют. Одна из наиболее интересных и актуальных народных истин касается социальной власти, сущность которой находит отражение во множестве продуктов народного творчества.

Так, пословица *"власть портит человека"* констатирует истину о том, что попадающий во власть человек коренным образом меняется в худшую сторону, приобретая массу негативных качеств. В народе иногда говорят, что человек вместе с властью в довесок получает одержание злыми духами.

Еще одна характерная пословица – *"лучше быть первым в галльской деревушке, чем вторым в Риме"* – выражает положение, согласно которому наиболее эффективная и безопасная для ее обладателя власть – это власть безраздельная, тотальная и абсолютная, предполагающая положение на самом верху социальной иерархии того или иного сообщества.

Сказка о *Золотой рыбке* отражает возможность формирования в любом человеке потребности управлять и властвовать: тщедушная, бездарная и ничтожная старушка обнаруживает потребность в восхождении по иерархической лестнице социоприродной власти к самой ее вершине, возжелав, в конечном итоге, занять место "владычицы морской", у которой Золотая рыбка как принцип тотального управления миром должна быть "на посылках".

При этом не имеет значение характер власти: духовно-учительская она или художественно-артистическая, военно-криминальная или административно-государственная – любая власть "засасывает" и, зачастую, оскверняет ее обладателя.

Поэтому актуальной является попытка осмыслить и объяснить негативные аспекты социальной власти в некоторых важных ракурсах человеческого существования. При этом осмысление феномена социальной власти, связанной с агрессивностью, происходит из **экспериментальных данных**, которые подтверждают известную пословицу "власть портит человека". "Долгое нахождение на особо влиятельной, властной позиции меняет умственные функции у людей", пишет профессор психологии из Калифорнийского университета в Беркли Дачер Келтнер (Dacher Keltner) в седьмом номере журнала *"The Atlantic"* за 2017 год (https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/07/power-causes-brain-damage/528711/?utm_source=atlfb), констатируя наличие так называемого психофизиологического "парадокса власти". Данный вывод ученый сделал после лонгитюдных экспериментов, которые показали, что облеченные властью люди

ведут себя, как будто бы у них есть специфические повреждения мозга, что сказывается на их поведении: люди, владеющие властью, ведут себя более импульсивно, чем обычные люди, недооценивают возможный риск и с трудом могут смотреть на ситуацию с точки зрения других людей, то есть они не могут поставить себя на место своих собеседников. Таким образом, у влиятельных людей наблюдается дефицит эмпатии, сочувствия, любви.

Выводы Д. Келтнера, представленные им в книге *"Парадокс власти"*, неутешительные: "мы приобретаем способность менять мир, улучшая жизнь других, но само обладание властью и привилегиями проявляет в нас худшие качества, делает похожими на импульсивных, несдержанных социопатов" [Келтнер, 2016].

Другой исследователь из университета Макмастер в штате Онтарио (США) Сухвиндер Оби (Sukhvinder Obhi), проводящий исследования в области неврологии, пришёл к похожим выводам. Он исследовал мозг людей, у которых есть власть над другими, и тех, у кого её нет, и обнаружил, что власть ослабляет неврологический процесс отзеркаливания, который выражает действие эмпатии. Как видим, люди, пришедшие к власти, со временем утрачивают ряд способностей, которые изначально помогли им прийти к ней.

Ряд ученых подтверждает результаты приведенных выше исследований. Например, в 2006 году в США проводился социально-психологический эксперимент, участникам которого предлагали нарисовать на лбу букву **Е**. Люди с большей властью в три раза чаще рисовали букву **Е** наоборот – для других она выглядела зеркальной буквой **Е**, то есть они как бы рисовали её для себя, а не для остальных, что вызывает в памяти случай с Г.В.Бушем, который на олимпийских играх 2008 года держал американский флаг в перевернутом положении.

В других опытах учёные выяснили, что влиятельные люди хуже определяют эмоции человека на фотографиях и плохо угадывают, как, например, коллега интерпретирует их замечание.

Исследователи парадокса власти полагают, что негативные изменения в мозге, которые приводят к утрате человеком человеческих качеств эмпатии, сочувствия, любви, не являются твердо укоренившимися и постоянными: если человек покидает лидерские позиции, через какое-то время мозговые участки восстанавливают свои нормальные функции [Келтнер, 2016].

Рассмотрим несколько аспектов социальной власти, самым непосредственным образом связанной с социальной иерархией.

2.1. ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛАСТИ

Деятельность в рамках социальной власти предполагает определенную активность облаченного властью человека, которая в наиболее общем и концентрированном виде представляет собой авторитарную – манипуляторную, управленческую, субъект-объектную активность с целью влияния на подвластного человека и социальное окружение.

Управленческое влияние в таком его понимании напоминает нам манипуляции, совершаемые компьютерным пользователем (программистом) в виртуальной среде, что порождает специфический вид агрессии, связанный с хакерскими действиями, которые выступают деструктивной деятельностью по уничтожению цифровой (виртуальной) реальности путем дезинтеграции (разложения, расщепления) ее элементов и функций.

В связи с этим отметим, что в 2003 году вышла книга Т. Оппенгеймера *"Flickering Mind" ("Мерцающий ум")* [Oppenheimer, 2003], где автор рассуждает о том вреде, который нанесли учебе современные компьютеры. Вместе с очевидными преимуществами, использование информационных технологий в сфере образования приводит к возникновению "ошибочных целей", поскольку число компьютеров – это удобный показатель "качества", а если этот компьютер еще и подключен к Интернету, то конечная цель инвестиций в образование вроде бы достигнута. Т. Оппенгеймер утверждает, что информационные технологии в том виде, в котором они сформировались в начале XXI века, в принципе не способны выполнить возложенных на них заданий автоматизации интеллектуальной деятельности, к которой относится сфера образования.

Т. Оппенгеймер убедительно показывает губительность современной компьютеризации учебного процесса и, в целом, социальной действительности, что позволяет автору сделать вывод: учебу нужно спасать возвращением к традиционным безкомпьютерным методам. Это и наблюдается в учебных заведениях, находящихся в так называемой Кремниевой долине (США), где, по слухам, готовят элиту американского общества, серьезно подкошенного современными инициативами в образовательной сфере западных стран, направленных на упрощение картины мира современного человека, превращение его в бездумного винтика общества всеобщего потребления.

При этом компьютеры вредны по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, они формируют у человека потребность действовать на окружение манипулятивно-директивным, инструментально-силовым образом, что имеет тенденцию приводить к насильственным актам – это рельефно иллюстрируется хакерскими технологиями и лавинообразным потоком все более изощренных компьютерных вирусов.

Во-вторых, компьютеры вредны вследствие используемой в них двужанровой логики, способствующей формированию у человека однозначного, "черно-белого" **биполярного мышления**. "В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими ни без какого плавного перехода и если такое восприятие окружающего мира закрепляется, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа" [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, антитворческим восприятием мира. В связи с этим отметим, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческой личности: творческие личности являются парадоксальными существами, которые характеризуются амбивалентными, взаимоисключающими психологическими и поведенческими качествами.

Отметим, что под биполярным ("клиповым", "скользящим", "мозаичным") мышлением понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с **цифровыми компьютерными процедурами**, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер, наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в **"мозаичной культуре"**. Ги Дебор в книге *"Общество спектакля"* (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый *"мир рыцарей и лжецов"* из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Святош, 1982, с. 224].

Можно предположить, что манипулятивно-управленческая деятельность имеет тенденцию порождать потребность в разрушении среды, что приводит к увеличению ее уровня энтропии.

Таким образом, длительная практика манипуляции/управления объектами виртуальной/социальной среды предполагает формирование у манипулятора агрессивно-деструктивной установки на ее разложение/разрушение. Отсюда проистекают принцип теории **"управляемого хаоса"** – "разделяй и властвуй", который исповедуют масоны. При этом данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует упоминаемую выше масонскую технологию, использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной, оказывающий влияние на человека в направлении кристаллизации у него дискретного мировосприятия, которое принуждает носителя этого мировосприятия расщеплять реальность на отдельные пазлы, форсируя развитие биполярного и одновременно манипуляторного мышления. Такое "скользящее" мышление характеризуется максимализмом, фрагментарностью, кластерностью, клиповостью, мозаичностью восприятия и освоения действительности.

В этих условиях у манипулятора формируются психофизиологические структуры организма, присущие как психопату (социопату), так и лидеру,

находящемуся на вершинах социальной иерархии человеческих сообществ и характеризующемуся **холодноэмоциональной организацией психических процессов**.

Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В. Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Исходя из представленной **информационной теории эмоций**, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показывают исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитюды (такие, например, как ложь, неискренность, злость, ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус [Вайнцвайг, 1990; Вознюк, 2017].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (активизацией эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, **лидеры практически не приспособливаются к внешней среде, но приспособливают ее к себе**, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы: если в клетки,

помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом). Проще говоря, **лидеру нет особой необходимости приспосабливаться к социальной среде, в которой он осуществляет управление.**

В целом человек может избавляться от принципа неопределенности двумя различными путями – путем силы и путем слабости.

1. Путь силы реализации социальной власти предполагает обретение человеком власти над окружающей средой с целью управления и манипулирования, что снижает уровень ее неопределенности.

2. Путь слабости реализации социальной власти предполагает покорность внешней среде, которая в данном случае должна управляться Высшей Сущностью – Абсолютом, у Которого "все под контролем". Если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"*, позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с тою же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно

стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни назад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений" [Джеймс, 1993].

3. Но есть еще и **третий путь реализации социальной власти**: на Востоке путь силы и путь слабости соединяются в третьем – **нейтральном парадоксальном пути "мягкого управления"**, который реализует синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Другой важнейший аспект манипуляции/управления внешней средой связан с тем, что этот процесс требует ее разложения/ращепления и определенного **упорядочивания**, а также формирует условия для **феномена некрофилии**: есть данные о том, что активность человека по упорядочиванию элементов среды порождает в нем некрофильные качества, поскольку такое стремление навести порядок во внешней среде предполагает разрушение ее гармонического органического единства, то есть ее омертвление, разложение на отдельные элементы.

В этих условиях формируется дискретно-атомизированный строй социальной жизни, что иллюстрируется первым **"Манифестом футуризма"** (1909), составленном Ф. Маринетти. Приведем несколько пунктов данного манифеста по книге Э.Фромма **"Анатомия человеческой деструктивности"** (1973):

1. Да здравствует риск, дерзость и неукротимая энергия!...
7. Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров. Поэзия наголову разобьет темные силы и подчинит их человеку...
9. Да здравствует война – только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, любовь к Родине, разрушительная сила анархизма, высокие Идеалы уничтожения всего и вся! Долой женщин!
10. Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль трусливых соглашателей и подлых обывателей!
11. Мы будем воспевать рабочий шум, радостный гул и бунтарский рев толпы; пеструю разноголосицу революционного вихря в наших столицах; ночное гудение в портах и на верфях под спящим светом электрических лун. Пусть прожорливые пасти вокзалов заглатывают чадящих змей. Пусть заводы привязаны к облакам за ниточки вырывающегося из их труб дыма. Пусть мосты гимнастическим броском перекинутся через ослепительно сверкающую под солнцем гладь рек. Пусть пройдохи-пароходы обнюхивают горизонт. Пусть широкогрудые паровозы, эти стальные кони в сбруе из труб, пляшут и пыхтят от нетерпения на рельсах. Пусть аэропланы скользят по небу, а рев винтов сливается с плеском знамен и рукоплесканиями восторженной толпы [Фромм, 1994, с. 295-296].

Как полагает Э.Фромм, в манифесте обнаруживаются **серьезные элементы некрофилии**, связанной с обожествлением машин и скоростей, с пониманием поэзии как средства для атаки, с прославлением войны и разрушением культуры, с ненавистью к женщине, с отношением к локомотивам и самолетам как к живым существам.

Такая жизненная позиция приводит к "**шизофренизации общественного сознания**", которую Н.Д.Узлов определяет как приобретение интеллектом свойств, характерных для больных шизофренией: догматического, мозаичного, расщепленного мышления [Узлов, 2009], когда шизофрения может пониматься как способ выживания людей в современном мире, а сумасшествие – как разумная реакция на безумное социальное окружение [Laing, 1982].

Н.Д.Узлов пишет, что "шизофренизация" может быть использована как объединяющая метафора, объясняющая утрату здравого смысла ("потерянный разум" [Кара-Мурза, 2001, 2006]), что может быть достигнуто с помощью информационно-пропагандистских приемов, "охлотелесуггестии" – зомбирующего телевизионного воздействия, благодаря "охло-тропности" – необычайной подверженности определенных категорий людей социальному программированию, массовой семантической фасцинации (от англ. *fascination* – очарование) – эффектом, вызываемым специально организованным вербальным воздействием, с активным использованием слухов или черного пиара, вызывающих резкие изменения в поведении [Узлов, 2009].

В описанных условиях у человека формируется, как показал Э.Фромм, **садистско-некрофильный характер**, предполагающий неудержимое стремление некрофила контролировать действительность, когда в силу субъект-объектного восприятия мира для садиста все живое должно быть под контролем, а **живые существа становятся вещами**.

"Или, вернее говоря, живые существа превращаются в живущие, дрожащие, пульсирующие объекты обладания. Их реакции навязываются им теми, кто ими управляет. Садист хочет стать хозяином жизни, и поэтому для него важно, чтобы его жертва осталась живой. Как раз это отличает его от некрофильно-деструктивных людей. Эти стремятся уничтожить свою жертву,

растоптать саму жизнь, садист же стремится испытать чувство своего превосходства над жизнью, которая зависит от него...

Садистский характер боится всего того, что ненадежно и непредсказуемо, что сулит неожиданности, которые потребуют от него нестандартных решений и действий. И потому он боится самой жизни. Жизнь пугает его потому, что она по сути своей непредсказуема... Она хорошо устроена, но ее сложно планировать, в жизни ясно только одно: что все люди смертны. Любовь также непредсказуема. Быть любимым предполагает возможность любить: любить себя самого, любить другого, пытаться вызвать у другого чувство любви и т. д. При слове "любовь" всегда подразумевается риск: опасность быть отвергнутым, просчитаться ... Поэтому садист способен "любить" только при условии своего господства над другим человеком, т. е. зная свою власть над предметом своей "любви". Садистский характер всегда связан с ксенофобией и неофобией – все чужое, новое представляет некоторый интерес, но в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений, живых человеческих реакций.

Еще один важный элемент в синдроме садизма составляет готовность подчиняться и трусость. Это звучит как парадокс, когда говорят, что садист – легко подчиняющийся человек; однако данное явление с точки зрения диалектики вполне закономерно. Ведь человек становится садистом оттого, что чувствует себя импотентом, неспособным к жизни... Он пытается компенсировать этот недостаток тем, что приобретает огромную власть над людьми, и тем самым он превращает в Бога того жалкого червя, каковым он сам себя чувствует. Но даже садист, наделенный властью, страдает от своей человеческой импотенции. Он может убивать и мучить, но он остается несчастным, одиноким и полным страхов человеком, который испытывает потребность в том, чтобы подчиниться еще более мощной власти. Для тех, кто стоял на ступеньку ниже Гитлера, фюрер был высшей властью; для самого Гитлера высшей силой было провидение и законы эволюции.

Потребность в подчинении уходит корнями в мазохизм. Взаимосвязь садизма и мазохизма очевидна, но с точки зрения бихевиоризма они являются противоположностями. В действительности же это два различных аспекта одной и той же основной ситуации: ощущение экзистенциальной и витальной импотенции. Как садист, так и мазохист нуждаются в другом существе, которое может, так сказать, их "дополнить". Садист дополняет сам себя при помощи другого существа, мазохист сам себя делает дополнением другого существа. Оба ищут символических связей, так как каждый из них не имеет стержня внутри себя. Хотя садист вроде бы не зависит от своей жертвы, на самом деле она ему необходима; он в ней нуждается, но ощущает эту потребность в извращенной форме...

Нельзя полностью понять садо-мазохистский характер без учета фрейдовской концепции "анального характера", которая была дополнена его учениками, особенно Карлом Абрахамом и Эрнстом Джонсом.

Фрейд (1908 г.) предположил, что анальный тип личности проявляется в сочетании таких черт характера, как упрямство, чрезмерная любовь к порядку и скaredность, которые затем дополняются сверхпунктуальностью и сверхчистоплотностью. Фрейд считал, что этот синдром коренится в "анальном либидо", источник которого связан с соответствующей эрогенной зоной. Характерные черты синдрома он объяснил как реактивное образование или сублимацию настоящей цели, на которую это анальное либидо направлено.

Когда я стал искать возможности заменить либидо другими видами *зависимости*, мне показалось, что различные черты характера (внутри одного и того же синдрома) могут быть проявлением четырех разных видов

зависимости: дистанционной (на расстоянии), под непосредственным контролем, отрицательной и накопительной ("накопительский характер"). Это вовсе не означало, что были ошибочными клинические наблюдения Фрейда или его выводы о необходимости особого внимания к проблеме стула, недержания и тому подобным симптомам при изучении личности.

Напротив, мое собственное обследование отдельных пациентов полностью подтвердило наблюдения Фрейда. Разница состояла в том, как ответить на вопрос об *источнике*: то ли анальное либидо обуславливает интерес к экскрементам (и – опосредованно – анальный синдром личности), то ли синдром этот есть проявление особого вида зависимости? В последнем случае анальный интерес следует понимать как иное, *символическое, выражение анального характера*, а не как его причину. Экскременты являются и в самом деле очень подходящим символом: они представляют то, что исключается из человеческого жизненного процесса и больше не служит жизни.

Накопительский характер может проявляться в отношении к вещам, мыслям и чувствам. Но чрезмерная любовь к порядку делает его безжизненным... Такой человек не выносит, если вещи лежат не на своих местах, и спешит все привести в порядок. Таким образом, он следит за помещением, за временем (феноменальная пунктуальность). Если он обнаруживает недостаток чистоты, он впадает в шок, мир кажется ему грязным и враждебным, и он должен немедленно все "вылизать" до блеска, чтобы восстановить свое равновесие. Иногда, пока соответствующая установка (или сублимация) еще не закрепились, он не проявляет "чистоплюйства", а предпочитает быть грязнулей. Человек-накопитель ощущает себя самого как осажденную крепость: он должен не допустить, чтобы что-либо вышло наружу, удерживать все, что находится в крепости. Его упорство и настойчивость обеспечивают почти автоматическую защиту от любого вторжения.

Накопительской личности часто кажется, что у нее совсем мало сил, физической и духовной энергии и что этот запас очень быстро тает, что он невосполним. Такой человек не понимает, что каждая живая субстанция постоянно обновляется, что только функционирование живых органов увеличивает их силу, в то время как их "простой" ведет к атрофии. Для него смерть и разрушение обладают большей реальностью, чем жизнь и рост. Акт творчества для него – чудо, о котором он слышал, но в которое он не верит. Его самые главные ценности – порядок и надежность. Его девиз гласит: "Ничто не ново под солнцем". В человеческих отношениях он воспринимает близость как угрозу: надежность обеспечивается только ценой освобождения от всяких связей с людьми. Накопитель подозрителен, ратует за "справедливость", которую понимает весьма однозначно, в плане: "Мое – мое, а твое – твое".

Накопитель может чувствовать себя уверенно в этом мире только при том условии, что он им владеет, распоряжается им, является его хозяином, ибо другие отношения с миром – такие, как любовь и творчество, – ему неизвестны (он на них не способен)...

Садо-мазохистский характер в первом приближении соответствует и **бюрократической личности** (не столько в политическом, сколько в социальном смысле). В бюрократической системе каждый человек осуществляет контроль над своими подчиненными, а он, в свою очередь, контролируется своим начальником. Как садистские, так и мазохистские импульсы в такой системе оправдывают свои расходы. Бюрократическая личность презирует нижестоящих и в то же время восхищается и боится вышестоящих. Достаточно посмотреть на выражение лица бюрократа и послушать его голос, когда он критикует подчиненного за минутное опоздание,

чтобы понять, что он требует, чтобы подчиненный всем своим поведением показывал, что он во время работы "принадлежит" своему начальнику...

Я употреблял в связи с садизмом слова "контроль", "господство", "власть", однако нужно отдавать себе отчет в неоднозначности этих понятий. Власть можно понимать как господство (т. е. *власть над...*) или же как свою силу (способность к...). Садист как раз стремится к власти над... ибо у него нет способности иначе реализовать себя, он не способен *БыТЬ*. Многие авторы упускают из виду многозначность этих терминов и допускают двусмысленное толкование. Они пытаются протащить похвалу "господству", отождествляя его с могуществом индивида, со способностью к активному действию. Что касается проблемы контроля, то его отсутствие вовсе не исключает всякую организацию; речь идет лишь о некоторых формах контроля, при которых осуществляется эксплуатация и давление и при которых нижестоящий, управляемый, не имеет возможности обратного воздействия – проверки или иного контроля над управляющим. Существует много примеров примитивных обществ, а также современных союзов и групп, где рациональный авторитет основан на реальном (а не подстроенном) одобрении большинства группы, в таких объединениях не формируется стремление к господству.

Тот, кто не способен оказать сопротивление, разумеется, также страдает определенным дефектом характера. Вместо садистских черт у него развиваются черты мазохиста, стремление подчиняться. С другой стороны, полная неприязнательность в отношении собственного лидерства может привести к формированию таких добродетелей, как чувство товарищества, солидарность и даже творческое начало. Спрашивается, что хуже: не иметь власти и жить под угрозой порабощения или же обладать властью и оказаться перед опасностью потерять человеческий облик? Какое из двух зол больше страшит человека – зависит от его религиозных, нравственных или политических убеждений. И буддизм, и иудаизм, и христианство предлагают решение, которое диаметрально противоположно современному образу мысли. Так что вполне закономерно проводить различие между "властью" и "безвластием", но при этом все же всегда есть опасность, которой следует избегать: не надо пользоваться многозначностью терминов ради одновременного служения и Богу, и кайзеру или (что еще хуже) не надо ставить их на одну доску. Богу – Богово, а кесарю – кесарево...

И потому, вероятно, садизм (за исключением особых случаев) может исчезнуть лишь тогда, когда будет устранена возможность господства одного класса над другим, одной группы над другой, относящейся к расовому, религиозному или сексуальному меньшинству. Если не считать доисторического периода (и нескольких мелких социальных систем), то можно утверждать, что мир еще не знает такого состояния...

Общество, основанное на эксплуатации, предполагает и еще некоторые показатели. Например, оно имеет тенденцию ущемлять тех, кто находится внизу, ограничивать их независимость, целостность, критическое мышление и творческий потенциал. Это не означает, что оно лишает своих граждан всевозможных удовольствий и развлечений, только чаще всего эти стимулы скорее тормозят, чем способствуют развитию личности. Так, например, римские императоры питали свой народ публичными зрелищами преимущественно кровавого толка. Современное общество демонстрирует подобные садистские развлечения с помощью средств массовой информации, вещающих о преступлениях, войнах и жестокостях. Там, где нет ужасающей информации, все равно мало пользы, а гораздо больше вреда (как это мы видим в любой рекламе продуктов, жвачки или курева). Такая "культурная программа" не развивает человека, а способствует только лени и пассивности.

В лучшем случае она строится на развлечениях и сенсациях, но почти никогда не несет настоящую радость: ибо радость невозможна без свободы. Свобода предполагает ослабление управления, контроля и давления, т. е. именно то, что так претит анально-садистскому типу личности...

Если индивидуальный характер отклоняется от общественного, то социальная группа имеет тенденцию усиливать те черты характера, которые ей соответствуют, и ослаблять нежелательные черты. Если, например, индивид садистского типа живет в группе, в которой большинство людей лишено этой черты, где садистское поведение осуждается, то это еще не значит, что садист-одиночка обязательно изменит свой характер. Однако он будет стараться действовать вопреки своему характеру; его садизм не исчезнет, но он из-за недостатка питания "засохнет". Иллюстрацией к такому утверждению является жизнь в кибуце и других общностях, объединенных одной идеей (хотя есть и такие случаи, когда новая обстановка и новый социальный климат вызывают радикальные перемены в характере личности).

Для общества антисадистского толка личность одного садиста не представляет особой опасности. Его будут считать больным. Он никогда не будет популярен и вряд ли получит доступ к социально значимым позициям. Когда речь идет о причинах и корнях злокачественного садизма, конечно, нельзя ограничиваться только врожденными биологическими факторами, а нужно учитывать также психологическую атмосферу, от которой зависит не только возникновение социального садизма, но и судьба индивидуального, личностного садизма. Поэтому развитие индивидуума никогда нельзя понять в достаточной степени, если рассматривать только его генетические и семейные корни. Если мы не знаем социальный статус его и его семьи в рамках общественной системы и дух этой системы, то мы не сможем понять; почему некоторые черты характера такие глубинные и такие устойчивые и так глубоко укоренились" [Фромм, 1994, с. 296-300].

2.2. КОГНИТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЛАСТИ

Один из основных аспектов мышления связан со способностью человека **выходить за рамки актуальной данности**, связывая воедино конкретный предмет, знак, который его означает, и понятие (содержание) о предмете.

Данная координация трех аспектов реальности реализуется в "знаковой ситуации", которую Г.Фреге изобразил в таком виде:

1) *предмет, вещь, явление* (денотат),

2) *знак*,

3) *понятие о предмете* (дезигнат).

"Знаковая ситуация координирует отношения между денотатом (тем, что обозначается), значением и смыслом" [Салмина, 1988, с. 13], когда "Употребляя знак, мы хотим сказать что-то не о знаке, но главным, как правило, является его значение" [Фреге, 1997; Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие, которые проистекает из их отношения.

Рис. 31 Знаковая ситуация

В знаковой ситуации человек, по сути, **достигает смысл, соединяя противоположности** – конкретный предмет, воспринимаемый им как объект действительности, "данный нам в наших ощущениях" (праволушарный чувственно-эмоциональный механизм), а также знак этого предмета (леволушарный абстрактно-логический механизм).

Смысл как "единство противоположностей" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей (С.Б.Церетели)¹, а

¹ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 2., с. 348-349).

также как **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Способность соединять противоположности выступает и механизмом бытия самосознания, которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос. Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – диплологии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) как способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др., что находит отражение в восточной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

Интеграция субъекта и объекта (внутреннего и внешнего) в акте мышления реализует не только самосознание, но и **целостное понимание мира человеком**, делая человека целостным интегральным самосознающим существом (личностью):

"Целостная структура познания (в его абсолютных моментах) принадлежит целостной человеческой личности. Когда вселенская целостная полнота человека деструктивно нарушена, его познавательная деятельность (любовь к Истине) понижена в статусе (как бы – в рассредоточенных и относительных одеждах) и находит себя в разных становящихся и, отчасти, не зависимых друг от друга ведомствах (крупных – принципиальных): естествознании, философии и религии... все они имеют один и тот же генетический корень (хотя и скрытый от них теперь, а потому для каждого он имеет свои особые оттенки) и единую перспективу (хотя в несколько неявном для них виде, а потому перспектива каждого – особая)... хотя внешне эти ведомства вполне независимы, как "автономные" и не нужные, даже когда-то и чуждые друг другу дисциплины, – каждое из них несет свой особый образ полноты, каждое полагается на свои собственные набор "данных" и метод (и методологию, не приемлемую для соседей) – у каждого своя цель, но их собственный характеристический статус, на самом деле, всегда имеет ввиду-подразумевает (и как правило – неявно) две свои разнородные противоположности..." [Костюченко, 2010, "О познании. Моменты *Ideal* формы: опыт изложения"].

На уровне социальных взаимодействий представленное целостное понимание мира человеком требует наличия рефлексии (выхода из ситуаций актуальной данности), которая реализуется как **эмпатия**.

О.К.Тихомиров в известной книге "Психология мышления" пишет, что **одной из главных особенностей мудрого человека – это умение вставить на точку зрения другого**, когда "межличностное познание включает в себя формирование представлений об образе мысли другого человека, стиле его мышления представлений о том, что он думает о нас, о том, что он думает по поводу того, что мы думаем о нем и т. д." [Тихомиров, 1984, с. 71]. При этом, как показали

исследования Ж. Пиаже, умение встать на точку зрения другого человека формируется в длительном и сложном процессе развития человека как акт преодоления эгоцентризма. Необходимость учета особенностей рассуждения другого человека отчетливо выступает в следующей проблемной ситуации:

"Три древних мудреца вступили в спор: кто из троих более мудр? Спор помог решить случайный прохожий, предложивший им испытание на сообразительность. Он показал мудрецам пять колпаков: **три черных и два белых**. Затем прохожий предложил мудрецам закрыть глаза и после этого надел каждому по черному колпаку, а два белых спрятал в мешки. Затем прохожий разрешил открыть глаза и сформулировал требование: угадать, какого цвета колпак находится на собственной голове. Тот, кто решит эту задачу, может считаться самым мудрым.

Каждый из участников видит, что на головах его коллег по черному колпаку, т. е. два из имеющихся трех использованы. Таким образом, если опираться на непосредственное восприятие и на память об общем числе колпаков, то тогда каждый может выдвинуть две равноправные гипотезы; у него на голове черный колпак или белый колпак. Для решения этой задачи нужно учитывать, **как субъект воспринимается другими и какое значение это может иметь для выбора одной из двух гипотез**.

Мудрец № 1 рассуждает так: "если бы у меня был на голове белый колпак, то мудрец № 2 рассуждал бы так, если и у меня на голове белый колпак, то третий участник мгновенно бы понял, что у него черный колпак, так как белых всего два. Если он молчит, значит у меня на голове черный колпак, и тогда второй мудрец легко решает эту задачу. Однако раз он молчит, то значит он видит не белый, а черный колпак, и я имею основание об этом сказать" [Тихомиров, 1984, с. 71].

Таким образом, утрата человеком эмпатии/дипластии в результате его трансформации в **управляющее левополушарное существо, погруженное в "бездну власти"**, приводит к формированию холодно-эмоционально-рационального поведенческого стиля "истинного арийца", безжалостно и безумно разрушающего социоприродную среду своего существования.

Отметим, что эмпатия как сочувствие есть **правополушарный феномен**. Дипластия как принцип соединения противоположностей также имеет место в контексте функционирования правополушарного мировосприятия, выступающего эмоционально-образным, а также многозначно-парадоксальным мышлением.

В то время как **левополушарное абстрактно-логическое однозначное мышление** в его крайнем проявлении реализуется как биполярное, контрастно-атомарное, "черно-белое" мышление, проводящее строгое разделение мира на два враждующих лагеря.

В этом отношении важным выступает смыслотворческая активность человека, генерирующая состояния единства противоположностей. Смысл, как показывают психологические исследования, проистекает из целевой установки человека. То есть смысл есть реализация жизненных целей, как и цели рождаются на основе смыслов. Жизненный *смысл* как *целое* и *цель*² есть связь времен – настоящего, прошедшего и будущего, есть умозрительное соединение предметов и явлений в некое взаимосогласованное, органическое единство. Смысл, поэтому, заряжен единством и все, на что он проливается, начинает исполняться гармоничным звучанием.

Это *Целое* В.С. Соловьев называет *Логосом*, когда пишет в труде "*Жизненный смысл христианства*", что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целость всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целость всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле

² в индоевропейских языках "*целое*" и "*цель*" семантически родственные слова – ср. напр. англ. *whole* – *wholeness* – *goal* – *holy* – *health*

мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (*Logos*) Божества – явный и действующий Бог". Отсюда вытекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

Поэтому наличие у человека жизненного смысла предполагает понимание мира как единства в многообразии, как интеграции множественного в *Целое*, когда в этом *Целом* сплавляются в едином комплексе не только разрозненные предметы и явления, но и жизненные события, имеющие как информационно-фактологическую, но и ценностно-моральную составляющие. В этом понимании мир раскрывается нам не только как "распаковка смыслов" (В. В. Налимов), но и как бытийная сфера, в которой моральное и фактологическое пронизывают и обуславливают друг друга, а поведение человека во всем множестве физиологических отклонений его организма, психологических и личностных нюансов мышления обнаруживает связь с поведением всех других людей и вообще, со всеми событиями Вселенной. Поэтому не только эмоции, но мысли каждого из нас оказываются в универсальной связи со всем сущим, а человек при этом встречает кармические последствия не только результатов собственных поступков, но и своих эмоциональных и ментальных состояний (когда он может *"грешить в мыслях"*).

Однако прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным). То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен *"спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх"*³, прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Данный вывод подтверждается **концепцией функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, правое из которых воспринимает и осваивает мир целостно и многозначно на эмоционально-образном уровне, а левое – дискретно и однозначно на абстрактно-логическом уровне. При этом в процессе преимущественного функционирования правого полушария

³ "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов [*Обухов и др., 1999, с. 160*]; "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, *"Самопознание"*, с. 285).

(реализующего процессы возбуждения ЦНС и одновременно в силу этого отдающего предпочтение низкоинформационным сигналам внешней среды – *частым высоковероятным событиям*) сложноорганизованный социальный мир (с высокой информационной неопределенностью) видится человеком в депрессивных тонах, а при активности левого полушария (реализующего процессы торможения и обращенного в силу этого к высокоинформационным сигналам внешней среды – *редким маловероятным событиям*) – социальный мир воспринимается в положительных красках. Таким образом, неопределенность мира, воспринимаемая левым полушарием, при недостатке развития этого полушария, активизируя функции правого полушария (поскольку полушария, как правило, выступают функциональными антагонистами), окрашивает существование человека в пессимистические тона.

И если *развитие человека идет от правого к левому полушарию, а от него – к их синтезу*, то в плане восприятия сигналов внешней среды развитие идет от фиксирования конкретных, частых, высоковероятных, актуальных событий (которые формируют основные элементы опыта человека и позволяют воспринимать мир как конкретно-эмоциональную сущность) к восприятию абстрактных, редких, низковероятных, потенциальных событий (формирующих вероятностное, абстрактно-понятийное поле действительности, позволяющее воспринимать мир как абстрактно-отвлеченную сущность). В конечном итоге конкретное и абстрактное соединятся в парадоксальном синтезе, что обнаруживает цельное конкретно-абстрактное безлично-личностное бытие.

Видится два варианта выхода из жизненных ситуаций, порождающих стрессы. **Первый** – развитие левополушарной рационально-логической личностно-центрированной стратегии отражения мира, формирующей процессы аналитико-рационализирующей восприятия действительности. В этом случае человек развивает способности инструментально-манипулятивного произвольно-волевого освоения мира (левое полушарие организует волевое усилие) в направлении его рациональной упорядоченности. Как учил бл. Августин, "страдания человека проистекают из неупорядоченного разума". Таким образом, рациональное осмысление мира предполагает процесс упорядочивание хаоса, что реализуется как антиэнтропийный процесс (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни есть свойство "вырабатывать" антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), формируя способность на абстрактно-отвлеченном уровне к целостно-интегральному осознанию и пониманию мира как универсуума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных⁴.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к заметному доминированию одного из полушарий. Когда всецело доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в свехрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают

⁴ Приведем пример: Р. Музиль в романе "Человек без свойств" повествует о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности "Третьего рейха".

Итак, *первый* вариант выхода из создавшейся ситуации, предполагающий развитие левополушарных функций, актуализирует естественный процесс эволюции человека в онто- и филогенезе, когда этот человек развивается от правополушарного наивно-детского существа к левополушарному скепτικο-рефлексирующему взрослому существу, а от него (в преклонном возрасте) – к существу, характеризующемуся функциональным синтезом полушарий. Таким образом, *первый вариант плавно перетекает во второй*, предполагающий полушарную гармонию (известно, что в состоянии медитации, наиболее гармоничном состоянии из всех известных человечеству, полушария функционально синхронизированны), здесь противоположные начала – эмоция и логика – взаимосогласуются и приводятся к парадоксальному единству, когда простое и сложное, внутреннее и внешнее, часть и целое не дифференцируются. Здесь, говоря словами А. Ф. Лосева, *единое интегрируется с множественным и порождает Целое*.

Налицо *второй вариант* – принятие мира как *Целого*, исполненного смыслом, имеющего цель, интегрирующую настоящее и будущее, актуально-действительное и потенциально-вероятное в единую сферу бытия. При этих условиях неопределенность мира как в большом, так и в малом значительно уменьшается, если не сводится до нуля, а человек начинает существовать в гармоничной бытийной сфере ("в лучшем из миров", согласно Лейбницу, когда "все действительное разумно"), каждый структурный или динамический элемент которой исполнен человеческим смыслом, а каждое событие находится "под контролем Господа Бога", без воли Которого "и волос не упадет с головы человека". Данное положение вещей актуализирует новозаветный принцип универсальной справедливости ("Братья! Не в силе Бог, а в правде!" – Александр Невский), который опрокидывает ветхозаветное утверждение Екклесиаста, изрекшего, что "не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех" (Экл. 9, 11).

В связи с изложенным выше следует отметить, что переживание ребенком успеха в учебной деятельности (независимо от учебной дисциплины или сферы жизнедеятельности) определяет его последующую жизненную траекторию, социальный статус и общую успешность в будущей взрослой жизни. При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 177*], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Важным здесь является развитие у человека *внутреннего локуса контроля*, который, в отличие от внешнего локуса, предопределяет активный стиль поведения, поскольку человек, у которого актуализирован внутренний локус контроля, считает, что происходящие с ним события (его успехи и неудачи) зависят главным образом от него самого. Поэтому такой человек приложит больше усилий для достижения успеха (в том числе и благодаря саморазвитию, самосовершенствованию), чем тот, кто в силу актуализации у него внешнего локуса контроля, видит причину успехов и неудач во внешних силах, например, в везении или действиях других людей [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 144*].

Данные рассуждения вовсе не отрицают предыдущий вывод о том, что человек, полностью положившийся на волю Всевышнего, избавляется от стрессов и поэтому должен развивать внешний (пассивный) локус контроля. Дело в том, что положившийся на волю Бога человек является не пассивным исполнителем этой

воли, но активным деятелем с развитым внутренним локусом контроля, поскольку видит результаты своей жизни как зависящие от своей активной безгрешности, поэтому такой человек вынужден работать над самим собой (следуя принципу "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный" [Мф. 5,44-48]), изменяя самого себя (внутренний локус контроля), что является косвенным фактором изменения и внешней среды – данная поведенческая идеология разрабатывается некоторыми новейшими психологическими системами и учениями, например Симороном [Бурлан, 2006; Гурангов, 2000].

Итак, в мире как *Божественном Целом* все связано со всем не только на уровне предметов, событий, мыслей, но и на уровне актуального и потенциального, прошедшего, настоящего и будущего – будущего, отстоящего от нас не только на годы, но и простирающегося в посмертие.

В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта. Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [*Мифологический словарь*, 1991, с. 451]... именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Таким образом, уже древние греки понимали, что именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширить актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* как элемент актуального настоящего, то есть быть верующими существами, воспринимающими "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностической способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связного единства.

Таким образом, человек, развивающий интеллект, начинает существовать в двух измерениях – в актуальном ("здесь и теперь") и потенциальном (вероятностном), что можно соотнести с колоссальной философской категорией *действительного и разумного*, между которыми в человеческом обществе существует извечное противостояние, поскольку в силу кажущейся несправедливости и негармоничности социального мира его несовершенное действительное (актуальное) состояние взвешивается на "весах" разумного, оперирующего категорией потенциально-возможного, что обнаруживает потребность в совершенствовании действительного состояния мира, а это, в свою очередь, развивает человека как мыслящее интеллектуальное существо. И если бы действительное совпадало с разумным, никакого интеллекта не нужно было бы, то есть разрыв между действительным и разумным есть краеугольное условие развития человека⁵.

П. А. Сорокин, исследуя проблему преступления и наказания в примитивных социумах, пришел к выводу, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту

⁵ Поэтому наш божественный мир, несмотря на его кажущееся несовершенство, есть "лучший из всех возможных миров" (Лейбниц), и если бы сущность совпадала с видимостью, то наука была бы ненужной.

настоящего момента его существования [Сорокин, 1992, с. 195]⁶. И только тогда, когда дикарь (и ребенок) разовьет принцип "Я", связанный с аналитико-логическим мышлением⁷, только тогда он будет способен актуализировать потенциально-возможный аспект бытия (который, как показывает квантовая физика, является фундаментальной характеристикой Вселенной), то есть оперировать идеальными формами – абстракциями (среди которых высшая – это идея Абсолюта), существуя, таким образом, не только в актуальном настоящем, но и потенциальном будущем, формируя при этом идею *вечности и бессмертия*⁸.

"Для человека, – подчеркивал Я. Е. Голосовкер, – высшая идея постоянства – это бессмертие. Только под углом зрения бессмертия возможна культурное, то есть духовное творчество. Утрата идеи бессмертия – это признак падения и смерти культуры. Такое стремление к бессмертию в культуре и выражается как стремление к совершенству" [Голосовкер, 1987, с. 125]. Как полагал З. Фрейд, подсознательно каждый из нас уверен в собственном бессмертии, а И. Гете писал: "уверенность в том, что мы продолжаем жить вечно, вытекает у меня из самого понятия деятельности. И если я, не зная усталости, буду деятельным до самого конца, то природа, когда настоящая моя форма уже не сможет выдержать тяжести моего духа, должна указать мне новую форму существования" [см. Людвиг, 1965, с. 555].

Отметим, что устремленность к бессмертию тем больше свойственна человеку, чем более он развит (интеллектуально и духовно), поскольку развитие человечества идет по пути развития прогностических способностей, когда будущее получает возможность мотивировать настоящее поведение человека. Рефлексия бессмертия – есть признак развития интеллекта, "Я" человека, для которого индивидуальная смерть – чрезвычайно актуальная вещь. Эту мысль можно проиллюстрировать высказыванием Л. Н. Толстого, который писал: "Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, и поэтому не думающих о жизни" [Толстой, 1952, т. 54, с. 192]⁹. Итак, мы можем говорить об устремлении человека к абсолютному (сверхценному) смыслу, который персонифицируется в образе Бога.

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути

⁶ Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

⁷ Как свидетельствуют исследования А. Р. Лурии [Лурия, 1974], люди, не владеющие в полной мере абстрактно-логическим мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по-видимому, не обладают ими.

⁸ Как писал Ф. Ф. Федоров, "что субъективно есть памятью, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992]. Можно сказать, что "если бессмертие есть абсолютно-ценной целью, то это значит, что и жизнь есть абсолютно-ценной целью" и неверно будет разделять "единую целостную жизнь на земную и замогильную" [Айхенвальд, Введенский, 1896]. Как отмечал М. Кузанский в своем учении об "абсолютном максимуме", в нем, то есть в Боге, возможное и действительное, потенция и акт не различаются [Кузанский, 1937].

⁹ Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Данное знание событий, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления.

совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и ***краеугольный механизм успешного управления***, поскольку для того, чтобы ставить управленческие задачи, нужно иметь образ будущего, который, в свою очередь, невозможен без адекватной картины мира.

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Ученые обнаружили, что ***жизнь без цели убивает***:

"С 1994 по 2001 год группа специалистов медицинского факультета японского университета Тохоку во главе с профессором Итиро Цудзи вела наблюдение за группой из 43 тысяч физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 40 до 79 лет. В ходе периодически проводившихся опросов примерно 59 % наблюдаемых заявляли, что имеют "ясную цель" и ведут насыщенную жизнь, 5 % честно признавались, что цели в жизни не имеют, а остальные затруднились ответить на этот вопрос.

За семь лет более трех тысяч наблюдаемых перешли в мир иной из-за болезней и в результате самоубийств. Несмотря на разброс результатов из-за различных факторов смерти, картина в целом получилась очень убедительной: доля умерших среди тех, кто не имел ясной цели в жизни и избегал напряженной деятельности, была примерно в 1,5 раза выше" (*Р. Блек, "Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью"*)

Здесь важными являются результаты "***зефирного теста***", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою

жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления. Реализацию **смысла как цели** можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, проведшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным

отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-chto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Латинское слово *"finis"* означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии... Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [Франкл, 1990, с. 139-142].

Еще один аспект реализации смысла человеческого бытия в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет проведший несколько лет в фашистских концлагерях Б.Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки;

уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

2.3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЛАСТИ

Социально-психиатрический аспект власти мы исследуем, следуя одному из правил системного анализа, согласно которому для формализации и моделирования изучаемого явления его следует упростить и даже редуцировать до более простого фундаментального явления. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177].

Одним из методов моделирования общества как иерархической системы является рассмотрение общества в контексте человеческой психики, что позволяет рассматривать любой социум (народ) как обладающий социетальной психикой [Донченко, 1994] и функционирующий по принципам **"социального фрактала"**: "Пристальное наблюдение за социоструктурными процессами обнаруживает существование в жизни социума такую почти математическую закономерность, как фрактальность социума, что означает как бы клеточную структуру социума, которая формируется в процессе неслучайно/локальной фрактализации (размножение по определенному локальному принципу) разных общественных структур. Это относится ко всем общественным структурам: от человека – через заводы, магазины и школы... – к власти и другим социальным институтам" [Донченко, Фрактальная психология, с. 281-282].

Структура социального фрактала оказывается изоморфной структуре индивидуального фрактала человека, который постигается на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга – наиболее эвристичного инструмента комплексного изучения человека и общества, поскольку с функциями правого и левого полушарий соотносятся практически все процессы человеческого организма [Брагина, Доброхотова, 1989].

Исходя из упоминаемой выше концепции можно повторить вывод, сделанный нами выше, о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека и общества проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Dobovan, 1985].

На уровне социально-исторических процессов динамика полушарных взаимодействий обнаруживает циклически сменяемую правополушарную и левополушарную фазы существования общества на всех его социально-экономических и социально-психологических уровнях, когда в жизни общества наблюдаются колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльviste, 1988].

В системе психологических наук полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "*конституциональной осью*", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Важным является то, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Конституциональная ось в психиатрии находят воплощение в понятии "*психопатологическая ось*" [Ганнушкин, 1964], координирующая отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении (и аутизма) характерна "эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном" [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям. Таким образом, шизофренику (и аутисту) присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии, связанного с циклическими психозами (маниакально-депрессивные нарушения, которые в современной медицине называют биполярными психическими расстройствами) характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о 1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и 2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

Как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном

кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие.

Рис. 32. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

В связи с изложенным выше можно говорить о трех основных социальных стратах, социетальные особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

При этом важно отметить, что данная дифференциация может проводиться не только по отношению к социальным стратам, но и целым социумам. Так, как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Аршавский, 1988].

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения,

некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в **начальной фазе** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого **"биполярного мышления"**.

В связи с этим отметим, что, как полагает Людмила Ясюкова, базирующаяся на собственных исследованиях и исследованиях других ученых, **"меньше 20% людей обладают полноценным понятийным мышлением"**. Это те, кто изучал естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей.

Их, однако, среди принимающих решения о развитии общества мало. Среди политических консультантов у нас психологи, философы, неудавшиеся педагоги – люди, у которых с понятийным мышлением не очень хорошо, но которые умеют ловко говорить и завертывать свои идеи в красивые обертки.

По жизни сформировать понятийное мышление невозможно, оно приобретается только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. И если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений.

В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений. Посмотрите, сколько у нас принимается программ, которые ничем не заканчиваются. Прошел год-два и где программа, где человек, который ее декларировал? (<http://professional.ru/Soobschestva/psifaktorvzglyad/ljudmila-jasjukova-menshe-20-ljudej/>).

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

При этом важно отметить, что любая политическая власть в известной мере является легитимной, то есть такой, которую поддерживает значительная часть социума: никакая власть не может долго существовать без активной или молчаливой поддержки значительной части населения, которое, таким образом, энергизирует и имплементирует власть, отдавая ей свою жизненную энергию.

Именно представители биполярного мышления оказывают поддержку наиболее агрессивным и репрессивным политическим режимам и их лидерам,

поскольку биполярное мышление реализует дифференциацию власти согласно черно-белому коду.

Рассмотрим одну конкретную жизненную ситуацию, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку политическому лидеру, генерирующему социальный конфликт.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах носителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает жизненные грехи биполярных людей. С другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю" (согласно новейшим представлениям о законах сохранения не только материи и энергии, но и ментально-эмоциональных состояний людей), позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Таким образом, левополушарная страта общества – наиболее многочисленная дееспособная часть населения – характеризуется биполярным способом познания и освоения реальности, который в отдельных случаях реализует эгоцентрическую шизоидную модель миропонимания, генерирующую "клиповое", "расщепляющее" мировосприятие и поведение, атомизирующее реальность, а следовательно, разрушающее ее.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

В связи с этим отметим, что биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге *"Самопознание"*, "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обгагривших руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и

торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови".

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Биполярное мышление приводит к **функциональной неграмотности**.

В статье Дарьи Сокологорской "**Функциональная неграмотность**" поднимается важнейшая проблема человеческой цивилизации, отраженная в названии статьи. Автор пишет, что "О функциональной неграмотности начали задумываться на Западе где-то в 80-х годах прошлого века. Проблема заключалась в том, что несмотря на повальную грамотность, люди не умнели, а все хуже справлялись с профессиональными обязанностями. Несколько исследований показали, что хотя люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Люди, страдающие функциональной неграмотностью узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или техническую пользу. Поэтому читатели и зрители из них никудышные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Можно взять нигерийского негра, обучить его научным премудростям, и из него выйдет смывленный человек. Потому что в его голове все познавательные и мыслительные процессы протекают адекватно".

Были выделены критерии функциональной грамотности и неграмотности. Для второй характерна деятельность рутинная, связанная с простой усидчивостью. Для второй – "умение выполнять сложные операции, не имеющие готового алгоритма. Если человек способен находить новые пути решения задачи, если он может на основе разрозненных данных построить работающую модель, то он является функционально грамотным. Соответственно, функционально неграмотные люди приспособлены только к труду кассиров и дворников, и то под надзором. Они непригодны к эвристической деятельности".

Далее Дарья Сокологорская приводит статистику.

"В 1985 году в США подготовили аналитику, из которой выходило, что от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью вообще, а от 35 до 54 млн. полуграмотны – их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни". В 2003 году, доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн.

В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. Только в Берлине таких людей живет 320.000.

В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня в математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. Ежегодно британские средние школы отправляют в жизнь 100 000 функционально неграмотных выпускников.

Посмеялись над проклятыми империалистами? Теперь посмеемся над собой. В 2003 году у нас по школам собирали похожую статистику (по моему, среди 15-летних). Так, вот достаточными навыками чтения обладали всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию,

расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий уровень грамотности чтения: способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся".

Вывод неутешительный. Мы живем в реальности, которая создана для функционально неграмотных людей, в которой все стремится к первозданной, детской простоте и навязчивости. "Реклама, Twitter из 140 букв, уровень прессы, уровень литературы. Попробуйте кому-нибудь предложить отрывок из Хайдеггера, Лакана или Томаса Манна. Читать, а уж тем более писать большие, стройные аналитические статьи умеют единицы в процентном соотношении. Я была удивлена, что эта болезнь не обошла в том числе и медиасферу: нормально пишущие журналисты нынче на вес золота и быстро выбиваются в число редакторов. Просто потому, что у них почти нет конкурентов. Деградация в первую очередь коснулась всех сфер деятельности, так или иначе связанных со словом. И если раньше массу отличал только дурной вкус, то теперь даже эту дрянь ей надо совать на ложечке в виде пережеванного желе без твердых комочков".

Функционально неграмотные люди отличаются десятью свойствами и признаками:

1) Функционально неграмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки.

2) Такие люди часто пытаются отмазаться от любых интеллектуальных задач, ссылаясь то на насморк, то на занятость, то на усталость.

3) Честно признаются, что не любят читать.

4) Просят других людей объяснить им смысл текста или алгоритм задачи.

5) Попытки чтения связаны с суровой фрустрацией и нежеланием этого делать. При чтении стремительно возникают психосоматические проблемы: могут разболеться глаза, голова, сразу появляется желание отвлечься на что-нибудь более важное.

6) Наши функционально безграмотные при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочтенное.

7) Испытывают трудности при выполнении любых инструкций: от упражнений по шейпингу до ремонта ядерного реактора.

8) Неумение выстраивать и задавать вопросы по прочтенному материалу. Не могут полноценно участвовать в дискуссиях.

9) Очень заметная разница между понятым на слух и понятым от чтения.

10) На проблему, вызванную собственным непониманием, реагируют либо выученной беспомощностью, либо наездом на окружающих, так как не до конца понимают, кто же все-таки прав, а кто виноват.

Разработаны рекомендации, дающие представление о том, как работать с функционально неграмотными людьми.

1) Они гораздо хуже воспринимают абстрактные и обезличенные тексты, чем прямые обращения в духе "Ты записался добровольцем?". Надо составлять адресное сообщение, более императивное, более персонализированное. Считается, что это самое важное и эффективное правило работы с безграмотной аудиторией. Вы согласны, ведь так?

2) Следует использовать слова из повседневного словаря, желательно не больше 3-4 слогов. Не надо всех этих длинных сложносоставных слов на манер немецкого языка. Надо избегать наукообразных слов (все равно им не понять нашего дискурса), технических и медицинских терминов. Желательно избегать слова, допускающие разночтение как по семантике, так и по коннотации. Нельзя использовать наречия типа "скоро", "редко", "часто" – поскольку таким людям важно знать, как скоро и как редко.

3) Аббревиатуры давать полностью, "и т.д." заменять на нормальное "и так далее", N.B. на полях вообще не писать. Вводные слова тоже надо исключать, хотя, конечно, жаль.

4) Разбивать информацию в виде красивых блоков. Побольше абзацев, никакой простыни из текста. Расшифровывать статистику и графы с цифрами такие люди, как правило, не планируют в принципе.

5) Предложения не должны превышать 20 слов. Заголовки тоже должны быть короткими и емкими.

6) Хотели разнообразить свой текст синонимами? Хрен. Таких читателей появление новых слов только запутывает. И то, что вы в начале текста назвали "машинами", не должно вдруг становиться "автомобилями".

7) Самая важная информация выносится в лид статьи, в самое начало, поскольку велик риск, что если даже читатель доберется до конца, то вот здоровье и восприятие у него будут уже не те.

8) Текст надо разбавлять щедрыми пробелами, картиночками, выносками – все ради того, что читателя не отпугнула мрачная стена сплошного текста.

9) Аккуратнее с картинками. Не должно быть никаких декоративных элементов, иллюстраций, перетягивающих на себя внимание. Между прочим, в социальной рекламе для такой аудитории рекомендуют не использовать, скажем, фотографии курящих беременных женщин или бухих синяков, лежащих под лавкой. Нужно показывать только то, что вы от аудитории хотите.

Автор отмечает, что "в мире растет неравенство между бедными и богатыми. Так вот, в скором времени у 10% людей будет не только 90% богатства, но и 90% интеллектуального потенциала. Разрыв увеличивается. Одни люди становятся все умнее, все ловчее оперируют бесконечными потоками информации, а другие превращаются в бессловесный и закрепитованный скот. Причем абсолютно по своей воле. Даже пожаловаться некому".

(<http://syg.ma/@daria-sokologhorskaya/funktsionalnaia-nieghramotnost>)

К функциональной безграмотности и, как следствие, к торжеству в обществе биполярного мышления, ведет современная система культурно-образовательного воспроизводства человека, которая заинтересована в человеке-винтике. Следовательно, пожаловаться на такой порядок вещей можно только Богу. И пожаловаться можно на управленческую элиту человечества, которой, видимо, выгодно иметь под рукой людей-винтиков.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве

психики — дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Именно интеллигенция как высший этап онто- и филогенетического развития *homo sapiens* выступает той достаточно немногочисленной творческо-духовной прослойкой населения, которая реализует интегральную межполушарную стратегию познания и освоения мира, в полной мере воплощая феномен дипластии, проявляющийся, например, в такой фигуре языка, как оксиморон (например, "живой мертвец", "сильная слабость" и др.).

2.4. ПСИХОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЛАСТИ

Энергетическая составляющая социальной власти была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге *“Десять заповедей творческой личности”* П. Вайнцвайг. Он отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия “перетекает” к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание “жизненной энергии” из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **“мы лжём, когда чувствуем себя плохо”**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный “диссонансом самоуважения”: люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют

(nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.)

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

"Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь "негативный багаж", начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную "сводку", ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: "К концу рабочего дня я "готов", чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче". Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж".

Таким образом, социальная власть рождается **дефицитом жизненной энергии**, что приводит к энергетическому вампиризму, выступающему **источником и инструментом власти**.

В связи с этим рассмотрим один из социальных инструментов власти – **алкоголизацию (наркотизацию) населения**. Алкоголизм как болезнь в его критической стадии (белая горячка, *delirium tremens*) сопровождается галлюциногенными реакциями, что главным образом связано со взаимодействием двух факторов – внутренне вырабатываемого у человека в результате естественных процессов метаболизма этанола (спирта) и его поступления из внешней среды в процессе выпивки. Этанол – естественный антистрессовый препарат. Существуют наблюдения, что чем больше его вырабатывается в организме человека, тем более высокое социальное положение он может занять. При приеме этанола извне (что может временно помогать человеку продвигаться по служебной лестнице) внутренние ресурсы по секреции внутреннего этанола постепенно истощаются. Наконец наступает момент, когда человек уже не может пить (в результате органической патологии печени и проч.), а внутреннего спирта у него практически не вырабатывается вследствие того, что ранее наблюдалось мощное поступление спирта извне. Дефицит спирта-антидепрессанта приводит к тому, что резко меняется пороговая картина восприятия действительности, и человек начинает реагировать на тонкие неуловимые сигналы среды, которые могут облекаться в форму

галлюцинаций, которые, в свою очередь, могут отражаться на зрачках человеческих глаза. Данные галлюцинарные образы были сфотографированы и изучены.

Вот что об этом говорится на одном из блогов [Крохалев, 1997].

При этом неясно, **являются ли галлюцинация продуктом внутренней психической деятельности, либо внешней среды** (когда человек реально реагирует на "тонкие" сущности). Здесь субъективное и объективное (как всегда и везде) обнаруживаются как взаимно влияющие, взаимно зависимые и взаимнопотенцирующие друг друга сущности.

Важно, что выработка эндогенного (внутреннего) спирта происходит не только в результате метаболизма, но и благодаря физическим нагрузкам. Проведенные автором эксперименты показали, что двухчасовая пробежка трусцой способствует релаксационному эффекту, подобно тому, как если бы человек выпил 300-400 граммов водки. Однако выработка этанола в результате физических упражнений не сопровождается негативными последствиями, какие бывают от приема алкоголя, потребление которого, как известно, первоначально активизирует жизнедеятельность красных кровяных телец (они активно разлепляются), что сопровождается увеличением потребления кислорода и выработкой энергии (данный процесс напоминает нам феномен увеличение силы тока в момент включения или выключения рубильника). Однако через 1-5 минут эритроциты начинают слипаться и у человека быстро падает жизненный тонус. Требуется еще один прием алкоголя для очередного всплеска энергии, который длится уже меньшее время. Наконец, выпивающий человек начинает испытывать критический дефицит энергии, что может повышать его агрессивность, превращая его в вандала-разрушителя, инициатора конфликтов. Однако недостаток жизненной энергии у некоторых людей может вызывать сильную сонливость, что приводит к их засыпанию.

Таким образом, совершенно ясным представляется **сценарий опьянения**: сначала мужчина превращается в павлина, его движения плавны и величавы. Потом – в мартышку, начинает заигрывать с женщинами. Потом – в грозно рыкающего льва, а в завершении превращается в свинью и подобно ей валяется в грязи.

Отметим также, что в организме человека образуется 20-30 г. этанола каждые 15-20 минут. Об этом говорят экспериментальные данные: мужчине каждые 15-20 минут давали около 20-30 г. водки. Он чувствовал себя прекрасно (по видимому, печень полностью нейтрализовывала такое количество алкоголя) и в течение суток получил, таким образом, около 2-х литров алкоголя.

Приведенная ниже информация, взятая из Интернет-ресурсов, подтверждает приведенное выше.

В организме человека существует некий уровень алкоголя, так называемый эндогенный алкоголь. Содержание этого внутреннего алкоголя сказывается на темпераменте человека, на стиле его поведения. У одних этот уровень высокий (это люди уверенные в себе, активные, с легким подъемом настроения), у других – он низкий. Содержание этанола, как считается, зависит как от врожденных качеств личности, так и от алкоголизма родителей. В последнем случае ребенок с рождения имеет низкий уровень эндогенного алкоголя – он вялый, пассивный, медлительный, плохо соображает, подвержен даже слабым стрессовым влияниям, т.к. стресс сам по себе снижает уровень имеющегося внутреннего алкоголя. Организм всегда стремится к возвращению внутреннего алкоголя на прежний привычный уровень. Отсюда проистекает опасность ранних алкоголизаций, как правило, тяжело протекающих, развитие в будущем рано или поздно формирующегося алкоголизма.

Для увеличения уровня эндогенного алкоголя, который у этих детей низкий от рождения, используются лекарства, стимулирующие биохимические

реакции, в результате которых образуется внутренний алкоголь в организме. Особенно напряженно протекает у этих детей подростковый период, насыщенный стрессами, которые сами по себе снижают уровень эндогенного алкоголя. Требуется его пополнение, что нередко приводит к частой алкоголизации. Характер опьянения у них тоже особенный: без подъема настроения, а скорее с возбуждением. Из-за особенностей ферментного обмена, опьянение часто бывает тяжелым, а иногда и смертельным (алкоголь окисляется быстрее, чем обычно, и продукты распада-фенолы-вызывают отравление)..."

"Процесс свободнорадикального окисления мембранных липидов в организме происходит непрерывно, спирт производится и потребляется также непрерывно, хотим мы того или нет, но спирт организму необходим, поэтому борьба с алкоголизмом должна носить не директивный характер, а иметь научный подход: надо научиться заменять экзогенный спирт эндогенным, не приводящим к развитию алкоголизма, в чем, по-видимому, и преуспел Р. А. Довженко"
[Петракович, 2012].

На всякий случай физики обратились к медицинской энциклопедии и с изумлением обнаружили, что медицина уже 300 лет диагностирует **алкоголь**, как **наркотический, нейротропный и протоплазматический яд**, то есть **яд**, воздействующий и на нервную систему, и на все органы человека, **яд**, разрушающий их структуру на клеточном и молекулярном уровнях.

Как известно, спирт – это хороший растворитель. Как растворитель он широко применяется в промышленности при изготовлении лаков, политуры, в ряде химических производств для синтеза красок, синтетического каучука и прочего. Он растворяет всё: и жир, и грязь, и краску... Но ведь попав в кровь, спирт и там себя ведёт, как растворитель! Поэтому спирт в технике применяют для обезжиривания поверхности.

Что происходит, когда алкоголь (всегда содержащий спирт) попадает через желудок и кишечник в кровь?

В обычном состоянии внешняя поверхность эритроцитов покрыта как бы тонким слоем смазки, которая при трении о стенки сосудов электризуется. Каждый из эритроцитов несёт на себе однополярный отрицательный заряд, а поэтому они имеют изначальное свойство отталкиваться друг от друга. Спиртосодержащая жидкость удаляет этот защитный слой и снимает электрическое напряжение. В результате эритроциты вместо того, чтобы отталкиваться, начинают **слипаться**.

При этом красные кровяные клетки приобретают новое свойство: они начинают слипаться друг с другом, образуя более крупные по размерам шарики. Процесс идёт в режиме снежных комков, размер которых нарастает с количеством выпитого.

Диаметр капилляров в отдельных частях тела (мозг, сетчатка глаза) иногда настолько мал, что эритроциты буквально "протискиваются" по ним поодиночке, нередко раздвигая при этом стенки капилляров. Наименьший диаметр капилляра в 50 раз тоньше человеческого волоса, равен 8 микронам (0,008 мм), наименьший диаметр эритроцита – 7 микрон (0,007 мм). Поэтому ясно, что образование, содержащее несколько эритроцитов, не способно двигаться по капиллярам.

Двигаясь по ветвящимся артериям, а затем по артериолам всё меньшего калибра, он достигает, в конце концов, артериолы, имеющей диаметр, меньший диаметра сгустка, и перекрывает её, полностью прекращая кровоток в ней, следовательно, **кровообращение отдельных групп нейронов головного мозга прекращается**.

Сгустки имеют неправильную форму и содержат в среднем 200-500 эритроцитов, средний их размер равен 60 микронам. Встречаются отдельные сгустки, содержащие тысячи эритроцитов. Разумеется, тромбы таких размеров перекрывают артериолы не самого мелкого калибра.

Вследствие того, что кислород прекращает поступать к клеткам головного мозга, начинается гипоксия, то есть кислородное голодание (кислородная недостаточность). Именно гипоксия и воспринимается человеком, как якобы безобидное состояние опьянения. И это приводит к "онемению", а потом и отмиранию участков головного мозга.

Всё это субъективно воспринимается выпившим алкоголь, как "свобода" от внешнего мира, схожая с эйфорией освобождающегося из тюрьмы после долгого сидения. В действительности просто часть головного мозга искусственно отключается от восприятия зачастую "неприятной" информации извне.

Именно гипоксия является имитатором свободы, ощущение которой возникает в психике пьющих людей под воздействием алкоголя. Именно за этим ощущением свободы и тянутся все, кто выпивает.

Но ведь **ощущение свободы – это не свобода**, а опаснейшая **иллюзия** пьющего. Решив себя таким образом "освободить" от окружающих и от проблем, пьяный продолжает находиться в окружении людей и обстоятельств, переставая отдавать себе отчёт о своих действиях и мыслях.

Заметим, что "**сон**", наступающий в результате сильного опьянения, это не сон в обычном физиологическом смысле. Это – именно потеря сознания вследствие нейрохимических нарушений, вызванных алкогольной гипоксией мозга – **алкогольная кома**. Другими словами, во время кислородного голодания бодрствующий организм не может дышать, и чтобы облегчить дыхание (дабы человек не погиб), происходит защитная реакция организма – "сон", дабы снизить скорость обмена веществ в нём.

Для больших сосудов (в руке, в ноге) склейка эритроцитов на начальных стадиях принятия алкоголя особой опасности не представляет. Разве что у людей, долгие годы употребляющих алкоголь, имеется характерный цвет лица и носа. У человека в носу очень много мелких сосудов, которые ветвятся. Когда к месту разветвления сосуда подходит алкогольная склейка эритроцитов, то она его закупоривает, сосудик раздувается (это называется аневризмом), лопается и отмирает, и нос впоследствии приобретает сине-фиолетовый цвет, потому что сосуд уже не работает [Петракович, 2012].

Итак, алкоголик – это человек **энергообесточенный**, поскольку алкоголизм проистекает, как правило, из недостатка энергии в организме человека вследствие стрессорных ситуаций. Алкоголь на время блокирует стрессорную реакцию, расширяя сосуды и расслабляя мышцы. То есть способствует расслаблению организма, что сопровождается притоком энергии на "поверхностных" психофизиологических уровнях за счет падения (отбора) этой энергии на других, более глубоких, витальных уровнях. Это сопровождается, как правило, истощением организма алкоголика, его превращением в **энергетического вампира**.

Вся система социальной жизни современных деструктивных сообществ направлена на алкоголизацию (наркотизацию) общества, которое энергетически обесточивается и превращается в арену "войны всех против всех", на основе которой осуществляется хаотизация среды с целью создания условий для управления на основе "**управляемого хаоса**" ("разделяй и властвуй").

2.5. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его **свободным**, то есть превращает в личность.

В этой связи приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Данные этого эксперимента можно рассматривать как применяемые в отношении людей [Боссарт, 1991, с. 104-105; Физиология человека, 1985]. В связи с этим отметим, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Счастливая успешная жизнь человека делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные и вяло текущие негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, как показал П.В.Симонов в информационной теории, есть результат дефицита информации о ситуации удовлетворения актуальных потребностей человека, то ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии.

Недостаток энергии в организме на физиологическом уровне проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то **дефицит энергетических ресурсов** должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении, психической болезни аутистско-эгоцентрической природы, наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород). И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Интересно, что боль, как правило, сопровождается воспалительными процессами тканей, которые краснеют – "расширяются", "открываются", приводя не только к усилению трофики (питания) тканей, но и к активизации полевых процессов в тканях. Такой сценарий разворачивания боле поясняется спазматическим

действием некоторых лекарств, ингибирующих боль. Как пишет А.Н.Стацкевич в статье *"Итоги пятилетней работы"*, "При боли издавна применяют, например, анальгин. Анальгин – производное пиразолона. Пиразолоновые производные, подобно препаратам меди, цинка, алюминия, висмута, кальция, йода, хлора, кислотам, спиртам и дубильным веществам (независимо от их химической структуры) обладают свойством уплотнять белки – именно поэтому все эти вещества издавна применяются при лечении воспалений" [Стацкевич, 2013].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие антисоциальные деструктивные феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к излучению этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали известные ученые – Н. А. Козырев, А.И. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]¹⁰).

¹⁰ Известно, что биологическое время, которое измеряется скоростью протекания органических процессов, может как убыстряться, так и значительно замедляться. У растущего организма, характеризующегося повышенной скоростью протекания биологических процессов, время течет значительно быстрее, чем у старого организма, закончившего свой рост, потому что быстрый ритм времени ребенка как бы спрессовывает его жизненные впечатления в меньший отрезок времени, чем у взрослого. Поэтому для пятилетнего ребенка месяц жизни эквивалентен неделе и более жизни взрослого человека. То есть объективный отрезок времени, например в неделю, у ребенка увеличен, а у взрослого – имеет тенденцию уменьшаться. Именно поэтому радиация более пагубно действует на растущий организм, чем на взрослый, ведь у растущего организма время "растягивается" по отношению к внешнему объективному физическому времени и он в течение большего отрезка времени подвергается пагубному действию радиации. Именно поэтому лечебное голодание, как пишет академик Воробьев, способствует излечению от лучевой болезни, вызванной радиоактивным заражением, ибо у голодающего организма скорость протекания биологических процессов заметно уменьшается, о чем свидетельствует замедление ритма сердечных сокращений и дыхания, а также некоторое понижение температуры тела и общего обмена. Голодающий организм как бы переходит в иное временное измерение, когда "внешнее" объективное время начинает течь для него все быстрее, поэтому организм человека, например, за неделю, проживает срок, эквивалентный многим месяцам объективного времени, за которые этот организм в реальных условиях смог бы при благоприятных условиях избавиться от последствий радиоактивного заражения, потому что целебные силы организма поистине безграничны, нужно только не мешать ему функционировать в его лечебном восстановительном режиме.

Пулковский астроном Н. А. Козырев и белорусский ученый А. И. Вейник экспериментально показали, что объективное время (или энергию) можно чуть ли не "собрать ведром", что время одного объекта может влиять на время другого объекта – замедлять или убыстрять его, упорядочивать или разрушать его структуру. А. И. Вейником было показано, что на границе раздела сред (то есть на поверхностях тел) "истечение" времени, являющееся естественным процессом, наиболее заметно. Поэтому предметы, имеющие большую поверхность, например сетчатую структуру, способны "подпитывать" нас временем, которое выступает функцией упорядоченности, витальности, организованности жизненности органических и неорганических объектов. Поэтому, как утверждается, головную боль можно лечить тем, что на некотором расстоянии от головы держать предметы, имеющие ячеистую структуру, например, пчелиные соты или сито. Египетские пирамиды представляют собой сооружения, в которых наблюдается своеобразная фокусировка временных потоков, поэтому предметы, помещенные в этот временной фокус, могут восстанавливать свою структуру, то есть "омолаживаться". Так, как утверждается, затупленное лезвие может восстанавливать свою первоначальную структуру и вновь становиться острым.

Итак, если объективное время достаточно постоянно, то время биологическое может значительно убыстряться или замедляться: так, порез на коже эмбриона (скорость органических процессов которого в тысячи раз быстрее, чем у взрослого организма) заживает буквально на глазах – за несколько секунд; у нас же такой порез может заживать в течение дней и даже недель. Для того, чтобы проиллюстрировать эффект ускорения времени, расскажем о трюке, который способны проделывать некоторые индийские факиры. Суть трюка заключается в том, что факир берет зернышко и бросает его в землю; потом, на глазах изумленных зрителей, из зерна вырастает дерево, покрывается цветами и дает плоды, которыми факир угощает всех желающих. В настоящее время известный "маг" Ури Геллер способен на ладони проращивать зерно за считанные секунды.

При гипнотическом внушении иного хода времени [Гримак, 1978; Брагина, Доброхотова, 1988] индивидуальное время может ускоряться и замедляться в пять и более раз. При замедлении времени испытуемые становились крайне пассивными, отмечалось редкое дыхание, речь становилась медленной, односложной. Испытуемые стремились закрыть глаза, при открытых глазах взгляд обычно становился неподвижным, устремленным в бесконечность. Однако вместе с тем данное пассивное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы. Мимика и общий вид испытуемых не говорили о том, что их переживания являются негативными, скорее напротив, они напоминали состояние своеобразной нирваны.

Изменение привычного хода времени наблюдается у людей, которые попадают в необычные условия, способные вызвать аффективные состояния. Так, при взрыве снаряда солдаты иногда попадают в состояние шока и момент

Энергетический вампиризм при этом доказан экспериментами Института кинесиологии, которые показывают, что при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому.

Повторим еще раз, что критическое отношение к действительности, понижая энергетический тонус человека, приводит к его саморазрушению и потому, что осуждение это, прежде всего, констатация какого-то явления критически, как нежелательного. В этом случае наблюдается попытка изменить, то есть разрушить данное явление, ибо всякое изменение статуса quo того или иного объекта предполагает его разрушение. Тогда, когда человек осуждает что-то, пытаясь изменить его, он, согласно неумолимым законам сохранения, изменяется сам, то есть саморазрушается.

Таким образом, критическое отношение человека к действительности предполагает нанесение урона своей целостности, что, однако, подвигает человека на путь развития, ибо развитие системы, с точки зрения синергетики, предполагает ее разрушение (и дальнейшее восстановление целостности системы на более высоком уровне развития).

Если же мы констатируем нечто индифферентно, то есть беспристрастно анализируем это нечто, не пытаясь изменить и воспринимая его как данность, то мы (не нанося себе урона) не контролируем это нечто.

Данная ситуация схожа с актом любви: как пишет А. Маслоу, если мы любим некий объект, то мы не пытаемся его контролировать.

Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия происходят не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа

взрыва, который длится сотые доли секунды, воспринимается ими в течение минут. Некоторые участники боевых действий рассказывают, что в этом критическом для жизни состоянии они видели, как на упавшей снарядной болванке медленно начинают змеиться трещины, как медленно начинали отделяться друг от друга осколки и разлетаться в стороны... Можно подсчитать, что в данном случае ход времени замедлялся во много тысяч раз.

Р.Моуди в книге *"Жизнь после жизни"* описывает подобные случаи значительного замедления биологического времени в условиях боевых действий, при этом обращая внимание на тот факт, что некоторые солдаты, пережившие подобный опыт, не только могли видеть летящие пули, но и увертываться от них, подобно от мячиков для гольфа.

Известно, что процесс клинической смерти человека, во время которой его можно привести к жизни, протекает около пяти минут. После этого срока клетки мозга уже не могут быть оживлены. Если во время клинической смерти человек, вполне закономерно испытывающий страшнейший шок, попадает в состояние, подобное тому, которые испытывали солдаты, наблюдавшие замедленный разрыв снаряда, то, как указывают подсчеты, пять минут клинической смерти, во время которых у человека еще продолжает жить (поскольку у него функционирует мозг), длятся для него около сорока дней. Данный вывод согласуется с наблюдениями Р. Моуди, который в нашумевшей книге *"Жизнь после жизни"* пишет о том, что люди, испытывавшие состояние клинической смерти, отмечают феномен ускорения их мыслей во много раз по сравнению со скоростью таковых в обычном состоянии. Интересно, что как в Христианской, так и Буддистской традиции срок около сорока дней после смерти человека считается сроком, во время которого душа умершего еще находится в пределах земли. После сорока дней, как учит Христианство, душа "обретает место" в загробии в "предвкушении Страшного Суда". Таким образом, можно предположить, что пять минут клинической смерти растягиваются у умирающего до сорока дней, и после того, как его зарывают в землю, он еще сорок дней продолжает жить и воспринимать окружающий мир.

вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную дощечку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонизирует с неупорядоченной окружающей средой.

Таким образом, здоровье человека, определяющееся мерой его открытости своей социо-космопланетарной среде, с другой стороны, зависит от меры упорядоченности последней, ибо порядок среды как гармоничный взаимный резонанс ее элементов, несет энергию.

С другой стороны, деструктивные состояния человека (и больших масс людей) способны дисгармонизировать внешнюю среду, природу, вызывая не только техногенные аварии, но и природные катаклизмы. Эффект управления реальностью можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого фликер-шума и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе вероятности появления этих чисел и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Таким образом, одна из краеугольных причин **агрессивности современного человека** заключается в фундаментальной тенденции этого развития – в **росте атомистического, индивидуально-личностного начала, воздвигающего практически непреодолимую стену между внутренним и внешним, "Я" и не-"Я" и возносящего это внутреннее на пьедестал, вокруг которого призвана вращаться внешняя действительность**. Артур Шопенгауэр, один из величайших философов всех времен и народов считал, что цивилизованный человек может из эгоистических побуждений желать смерти другого только для того, чтобы смазать свои сапоги его жиром.

Если в условиях первобытно-общинного строя наблюдался низкий уровень развития индивидуально-личностного начала человека, и люди, поэтому, могли жить бок о бок, не испытывая дискомфорта, то рост личности человека требует наличия индивидуального пространства жизни. П. Вайцвайг пишет, что в условиях перенаселения (то есть в условиях дефицита этого индивидуального пространства) у

живых существ отмечается нарушение адаптивной системы – наблюдаются симптомы пансексуализма и садизма [Ванцвайг, 1990]¹¹.

О том, что истоком конфликта может стать феномен нарушения индивидуального пространств жизни, служит пример возникновения конфликта в коллективе метеорологической лаборатории одного из районных центров, где работало 11 сотрудниц. Их рабочие места находились в одной комнате. Коллектив был очень дружен: семьи сотрудниц собирались вместе в дни рождений и праздники. Все были полны взаимного доброжелательства, помогали друг другу по работе и вне ее. Однажды женщины решили, что они общаются недостаточно интенсивно, и переставили рабочие места в лаборатории в форме каре, сев лицом друг к другу. Через 2–3 месяца лаборатория раскололась на несколько враждующих группировок, а всеобщее дружелюбие исчезло, уступив место взаимному недовольству и ссорами. После того, как приехавший с лекцией психолог посоветовал им столы вдоль стен так, чтобы работницы сидели спиной друг к другу, хорошие отношения постепенно восстановились, правда без прежней сердечности [см. Бородин, Коряк, 1989, с. 82].

Другая причина агрессивности современного человека обнаруживается в следующем обстоятельстве. Как свидетельствуют исследования влияния геомагнитных факторов на живые организмы, дефицит геомагнитной подпитки, то есть нехватка некоего специфического вида жизненной энергии приводит к значительному повышению уровня агрессивности живых существ [Мизун, Мизун, 1984, с. 104]. Наблюдаются акты пансексуализма (когда любой движущийся предмет может восприниматься как объект сексуального домогательства), садизма и каннибализма, в организмах развиваются массовые раковые метастазы. Если

¹¹ "Агрессивность возникает изнутри и накапливается. Раньше психологи думали, что агрессия вызывается внешними причинами, и если их убрать, она проявляться не будет. Этологи показали, что это не так. При отсутствии раздражителей агрессивность, потребность совершить агрессивный акт все время возрастает, как бы накапливается. А порог запуска агрессии понижается, и все более мелких поводов оказывается достаточно, чтобы она вырвалась наружу. В конце концов она вырывается без всякого повода.

Это выяснено в уйме интереснейших опытов. Один из них, доступный каждому аквариумисту, описал Лоренц. Возьмите пару семейных рыб – цихлид и поместите к ним в аквариум какой-нибудь источник конфликтов – третью цихлиду или другую задиристую рыбку. Пара цихлид будет с ними драться, а между собой поддерживать самые добрые отношения. Уберите теперь объект агрессии – и через некоторое время самец начнет нападать на самку. Теперь разделите аквариум стеклом пополам и в другую половину поместите другую пару цихлид. Пары будут враждовать между собой через стекло, и в результате внутри каждой пары будет царить мир. Сделайте стекло полупрозрачным – и в обеих парах возникнут конфликты.

Та же накопленная агрессия взрывает изнутри маленькие замкнутые коллективы людей. На зимовку или в экспедицию выезжают несколько дружных, уважающих друг друга человек, твердо знающих, что в таких условиях конфликтовать нельзя. Проходит время, и если нет внешнего объекта для проявления агрессивности, люди в группе начинают ненавидеть друг друга, и долго сдерживаемая агрессия в конце концов находит самый пустяковый повод для большого скандала. Известно много случаев, когда попавшие в такой "эксперимент" близкие друзья доходили до бессмысленного убийства.

В обычной жизни наша агрессивность ежедневно разряжается через массу незначительных конфликтов со многими людьми. Мы можем научиться кое-как управлять своей агрессивностью, но полностью устранить ее не можем, ведь это один из сильнейших инстинктов человека. И важно помнить, что, ограждая агрессивную личность от раздражителей, мы не снижаем ее агрессивность, а только накапливаем. Она все равно прорвется, причем сразу большой порцией. Неутешительно, но зато правда.

Агрессия может переадресовываться замещающему объекту, безопасному и безответному. Так удается разрядить накопившуюся агрессивность.

Агрессия переадресуется. Накопленная агрессивность рано или поздно вырывается наружу, даже если никакого раздражителя для нее нет. Она просто переадресуется какому-нибудь замещающему объекту. Многие птицы клюют землю или листья, копытные бодают кусты. Мы ударяем кулаком по столу, что-нибудь разрываем на части, а некоторые предпочитают бить посуду. Агрессия переадресуется и в том случае, если раздражитель вполне реален, но страшиноват. В этом случае переадресованная агрессия служит одновременно и демонстрацией противнику: "Смотри, что я могу с тобой сделать". Очень часто агрессия переадресуется живым объектам как чужого вида, так и своего, лишь бы они не могли дать сдачи. Обруганный седоком извозчик в былые времена тут же огревал кнутом лошадь. Разгневанный хозяин может пнуть свою собаку. Получивший нагоняй на работе муж – обрутать, придя домой, жену; рассерженная жена – обрутать ребенка; ребенок – ударить котенка. Переадресование агрессии более слабым и ничем не провинившемуся играет важную роль в поддержании иерархии". – В.Р. Дольник ("Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев", 1993).

принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян (и заболеваний раком ¹²), имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как в первом (в условиях перенаселения), так и во втором (в условиях слабого геомагнетизма) случаях мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом “энергетического поля времени” Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также “хронополем” А.И. Вейника [Вейник, 1991] и некоторыми другими подобными феноменами. Они обнаруживают связь с состоянием упорядоченной организации материальных объектов, которое может передаваться от одного объекта у другому. Можно предположить, что у индивидуумов, у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, наблюдается дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса. В отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обессточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. И. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и вампиризма.

Приведем **историю одного подростка**, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Подростку 17 лет, матери 40 лет. Она по профессии музыковед... Отец героя нашего рассказа последние 5 лет с семьей не живет. Он музыкант, по характеру жестокий, эгоцентричный, грубый, несдержанный, неуравновешенный... Материально-бытовые условия в семье очень хорошие. Обстановка дома спокойная. Мать с бабушкой живут дружно. У матери много друзей, с которыми она часто общается и помогает им. На работе ее уважают, часто с ней советуются по разным вопросам.

Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и

¹² В 1900 году в США раком могла заболеть одна женщина из 40, через сто лет, в 2000 – одна из 2,6

таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды "бездарных" сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к "неудачникам"... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм. единодушно подчеркивали талантливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержности в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали "психом".

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3-4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суевливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6-7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душить его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощущая шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления от пережитого. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9-10 возрасте с ним произошла аналогична история: подравшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душить, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь..." [Буянов, 1986, с. 134].

Интересно, что стресс вызывает увеличение агрессии человека (наблюдается мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. [Селье, 1960, 1972]). Это может сопровождаться деструктивным поведением, что на "тонком" уровне (непроизвольной психической активности, на уровне подсознательных механизмов психики) приводит к поражению самого человека.

2.6. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА ВЛАСТИ

Главной целью развития человека выступает его самосознание как способность к рефлексии, свободе от актуальной данности – мира с его детерминизмом и системой всевозможных зависимостей. ***Свобода развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов.*** Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф.Поршневу, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный и гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключаящих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршневу, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно

дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластия, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

В этой связи интересную информацию о **сущности насилия, агрессии, деструкции** можно узнать из книги Б.А.Диденко "*Хищная любовь*" [Диденко, 1998; см.также Поршнев, 1974, 1979; Лоренц, 1994].

В этой книге пишется, что "сексуальные маньяки, извращенцы – с точки зрения большинства людей это явно ненормальные субъекты. Но медики зачастую признают их психически совершенно здоровыми. Так кто же они? Новое антропологическое исследование Бориса Диденко посвящено этому вопросу. Проблема сексуальной извращённости рассмотрена с позиций новой концепции антропогенеза, становления *Homo Sapiens*, согласно которой человечество не является единым видом. Оно состоит из четырёх видов, два из которых – хищные, с ориентацией на людей. Именно эти злокозненные существа приносят в наш мир бесчеловечную жестокость, безнравственность и, в том числе, – сексуальную извращённость" [Диденко, 1998].

Видовая концепция, которую разрабатывает Б.А. Диденко, основывается на научных исследованиях в области психологии и антропологии Б. Ф. Поршнева, который создал науку палеопсихологию – объединил весь комплекс разрозненных знаний о человеке, от палеоантропологии до патопсихологии и социологии, и выдвинул гипотезу происхождения человека – антропогенеза, в ходе которого человечество разделилось на хищные и нехищные виды. При этом, информация, на которой строится эта концепция, и выводы, которые из неё следуют, очень важны для правильного понимания половой сферы жизни человека.

Суть учения Б.Ф. Поршнева состоит в том, что "предки человека (т.н. троглодитиды – от австралопитеков и до палеоантропов) не были никакими охотниками, убийцами. Это были всеядные, в немалой степени растительноядные, но преимущественно плотоядные высшие приматы, пользующиеся обкалываемыми камнями как компенсацией недостающих им анатомических органов для расчленения костяков и разбивания крупных костей животных и для соскрёбывания с них остатков мяса. Однако для умерщвления животных никаких – ни анатомо-морфологических, ни нейрофизиологических – новообразований у них не было.

Это были **некрофаги, падальщики**: они лишь выискивали кости крупных травоядных животных, павших или убитых настоящими хищниками, и своими пресловутыми "орудиями труда" - каменными рубилами – раскалывали их и добывали таким образом костный мозг. Отсюда – и прямохождение (нужно было носить или камни или кости), и огонь (при обработке камней сыпались искры), и почти полная потеря волосяного покрова (от постоянного общения с огнём и

воздействия солнечной радиации). Итак, прямоходящие бессловесные приматы, использующие камни в качестве орудий, но не для охоты или какого-то там труда.

Непосредственные же предтечи же человека (палеоантроповые гоминиды, или троглодиты) во времена последнего ледникового периода, попав в экстремальные экологические условия, расщепились на два подвида на почве возникновения редчайшего среди млекопитающих феномена – "адельфофагии", что переводится как "поедание собратьев". Все признаки каннибализма у палеоантропов, какие известны антропологии, прямо говорят о посмертном поедании черепного и костного мозга и, вероятно, всего трупа подобных себе существ. Произошёл переход части популяции – "кормимых" – к хищному поведению по отношению к представителям другой части популяции – "кормильцев". Пра-человек из поедаемой, пассивной группы "кормильцев" приобрёл рассудок от страха быть убитым существом внешне очень похожим на него". В результате чего хищный вид дожил до наших дней и интегрировался в человеческую популяцию. Современные хищные гоминиды – это нелюди – суперанималы (superanimals – сверхживотные)... " [Диденко, 1998].

Б. А. Диденко пишет, что человеческих хищников можно идентифицировать и выявлять уже в детстве. Это убедительно продемонстрировал российский педагог, врач П. Ф. Лесгафт, который выявил в своих многолетних исследованиях детского поведения т.н. "школьные типы". "Честолюбивый тип", "лицемерный", "злостно-забитый" – детишки этих типов не имеют и не будут никогда иметь нравственности – таков вердикт учёного в их отношении. "Утром, убив родителей, они вечером заснут сном праведника" [Лесгафт, 1971].

Именно хищники, согласно Б.А. Диденко, создали злой мир. Данную сентенцию этот автор подтверждает множеством ссылок на известных мыслителей:

Августин Блаженный (354-430): "Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своём месте и помогает лучше выделиться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом".

Якоб Бёме (1575-1624): "Зло – необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла всё было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишённый страстей: страсть, становясь самобытной, – зло, но она же источник энергии, огненный двигатель. Доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала – пустая, сонная доброта. Зло есть враг самого себя, начало беспокойства, беспрерывно стремящееся к успокоению, т.е. к снятию самого себя".

Бернард Мандевиль (1670-1733): "То, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения: здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук: и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было прийти в упадок, если не разрушиться совсем".

Иоганн Гёте (1749-1832): "Всё, что мы зовём злом, есть лишь обратная сторона добра, которая необходима для его существования, как и то, что Zona torrida должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат".

Д. Райт, христианский священник (США) "Боже, помилуй нас! Мы поклоняемся ложным богам и называем это культурным разнообразием. Мы узаконили содомитство и называем это терпимостью. Мы убиваем детей во чреве матери и называем это правом на аборт. Мы воспитываем молодёжь в распушенности и разврате и называем это прогрессивным воспитанием. Мы по

уши увязли в порнографии и сквернословии и называем это свободой выражения. Мы измываемся над духовным наследием наших предков и называем это просвещением. Боже, взыщи нас, очисти нас от всей этой скверны!"

"Поэтому, — пишет Б.А. Диденко, — представляется очень важным рассмотрение сексуальной сферы, как одной из производных агрессивности человека (точнее, его жизненной энергии) и, в первую очередь, рассмотрение аномальной сексуальности, как несомненной патологии. Здесь: норма — продление рода, естественные сексуальные отношения мужчины и женщины, всякое отклонение — патология". И далее: "Агрессивность напрямую связана с сексуальностью — это, так сказать, "анатомический" факт (от любви до ненависти, как говорится, один шаг). Они как бы, соответственно, первая и вторая производные функции — F — жизненной энергии (animal spirits), т.е. общей энергичности, настойчивости человека. И вот если эта самая агрессивность — F — патологически направлена на существ внешне похожих или на таких же (хищные гоминиды, надо сказать, беспощадно атакуют всех без разбора, в том числе — и друг друга), то и сексуальное влечение — F — должно иметь такую же весьма специфическую направленность" [Диденко, 1998].

Далее Б. А. Диденко заключает: "Моя мысль в отношении к половым извращениям предельно ясна и проста... Раз человеческая агрессивность прочно связана с эротическим влечением, а у хищных гоминид эта агрессивность патологична и/или гипертрофированна, то точно так же должна складываться у них ситуация и на "сексуальном фронте". Неслучайно, видимо, даже общепринятый символ любви — пробитое стрелой сердце (изображённое на нижнем колонтитуле) — представляет собой не что иное, как "ранение, несовместимое с жизнью", как выражаются патологоанатомы-криминалисты. Действительно, любовь, овладение женщиной метафорически достаточно легко сравнить с некой битвой, даже — кровавой (дефлорация). Брак — форма закабаления (увод в рабство), а символ супружества — пересекающиеся кольца — это, очень похоже, кандалы... Очень любопытный факт взаимосвязанности секса и агрессивности отмечает Фридрих Энгельс. В каждом крупном революционном движении (на любом участке социального спектра) вопрос "любви" выступает на первый план. Даже "хлебные" и "медные" бунты, не говоря уже о "винных революциях", всегда сопровождаются сексуальным разгулом (обычно групповым, "свальным грехом"), что, впрочем, больше похоже на безответственные действия нехищных людей, опьянённых и неожиданной "свободой" и буквально — алкоголем, т.е. оказавшихся в охищренных условиях, созданных всё теми же хищными — "революционерами", зачинщиками, подстрекателями... Обратили своё внимание на эту связь и психиатры, отметив, что проявления её можно найти во многих областях человеческих чувств. Приведём лишь высказывание выдающегося русского психиатра Петра Борисовича Ганнушкина (1875-1933 гг.): "Религиозное чувство и жестокость иногда могут быть рассматриваемы как заменители всецельного сексуального инстинкта". Известно, также, что те особи занимают в групповой иерархии более высокое положение, которые характеризуются более высокой сексуальной активностью.

Изложенное выше позволяет Б.А. Диденко сделать вывод о том, что "по большей части, хищные индивиды встречаются на доминантных социальных позициях, они — если не владыки, так "водители оппозиции", "народные трибуны": на худой конец, — зачинщики бунтов или террористы. На протяжении всей истории именно они занимали и, к сожалению, занимают поныне большинство властных структур, образуют чудовищный конгломерат "сильных мира сего". Для иллюстрации ставшего уже банальностью пристрастия правителей к извращённому сексу достаточно будет нескольких примеров, которыми кишмя кишит вся история

человечества. Перенесёмся на минуту в Древний Рим. Правление знаменитого императора Луция Нерона. Наш гид – Гай Светоний Транквилл. Вот краткое, "экскурсионное" описание сексуальных пристрастий знаменитого императора:

"Мало того, что он жил и со свободными мальчиками и с замужними женщинами: он изнасиловал даже весталку Рубрик).... Мальчика Спора он сделал евнухом и даже пытался сделать женщиной: он справил с ним свадьбу со всеми обрядами, приданым и с факелом, с великой пышностью ввёл его в свой дом и жил с ним как с женой... Он искал любовной связи даже с матерью, уверяют даже, будто разъезжая в носилках вместе с матерью, он предавался с нею кровосмесительной связи... А собственное тело он столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член оставался неосквернённым. В довершение всего он придумал новую потеху: в звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасывался на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, насытив дикую похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору, крича и вопя как насилюемая девушка. За этого Дорифора он вышел замуж..."

Существует и "обратная связь": непомерная жестокость присуща многим сексуальным извращениям. Вряд ли это случайно, взаимосвязь здесь существует, и, несомненно, очень прочная, хотя, возможно, и причудливая. Можно вспомнить одно из "откровений" А.Р.Чикатило: впервые он испытал оргазм во время созерцания падающего с горного обрыва автобуса с находящимися в нём детьми [Диденко, 1998].

В общем, **насильники совершают преступление по разным причинам, но во многих случаях они идут на преступление ради ощущения власти и контроля над беспомощной жертвой.** Некоторые насильники пытаются таким образом выразить свой агрессивный настрой, они испытывают сильный гнев, ярость, раздражение, которые они могут долгое время носить в себе без разрядки.

Следует отметить, что мужчины насилуют мужчин по тем же причинам, что и женщин – ради ощущения безраздельной власти или для вымещения злости. Они, как правило, не ищут сексуального удовлетворения. В большинстве случаев изнасилования мужчин ни жертва, ни насильник не являются гомосексуалистами.

Дипластия выступает механизмом мышления, инструментом которого является язык. В этой связи рассмотрим вопрос **агрессии, связанной с употреблением языка.**

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сосланд, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организует волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает **управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека** (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнеv). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждаёт человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Важно также отметить и открытую корреляцию языка и агрессивности которая обнаруживает проблему, связанную с тем, что наши этические взгляды меняются, когда мы говорим на иностранном языке. Ученый-когнитивист, автор книги "*Language in Mind: An Introduction to Psycholinguistics*" Джулия Седиви рассказывает, как мысленные эксперименты помогают учёным анализировать прочность наших моральных взглядов, какие невероятные этические сдвиги происходят, когда мы думаем и общаемся на другом языке, и почему мы острее чувствуем эмоции, разговаривая на языке, усвоенном в детстве [Sedivy Julie, 2016].

Что определяет, кем мы являемся? Наши привычки? Наши эстетические вкусы? Воспоминания? Нажимая эту кнопку, я бы ответила, что, если глубоко внутри меня есть какая-то часть, которая определяет, кто я, то, конечно, это мои моральные ценности – глубоко укоренившееся чувство правильного и неправильного.

И все же, как и у многих других людей, которые говорят более чем на одном языке, у меня часто возникает ощущение, что я становлюсь немного другой, разговаривая на иностранном – более напористой на английском, более расслабленной, когда говорю на французском, и более сентиментальной в разговоре на чешском. Может ли быть, что, наряду с этими отличиями, мой моральный компас также работает иначе – в зависимости от языка, который я использую в данное время?

Психологи, изучающие моральные суждения, очень заинтересовались этим вопросом. Несколько недавних исследований были сосредоточены на том, как люди думают об этике на неродном языке, например, во время общения среди группы делегатов в Организации Объединённых Наций с использованием общеупотребительного лингва франка. Полученные данные свидетельствуют о том, что когда люди сталкиваются с моральными дилеммами, они действительно реагируют иначе, рассматривая их на иностранном языке, в отличие от того, как они решают подобные дилеммы на родном.

В 2014-го года, которое проходило под руководством Альберта Косты, волонтеры сталкивались с моральной дилеммой, известной как "проблема вагонетки" ("trolley problem"). Представьте, что по рельсам мчится вагонетка к группе из пяти человек, не способных сдвинуться с места. Вы находитесь рядом с переключателем, который может перевести стрелки и направить

тележку на другие рельсы, тем самым спасти пять человек, но в результате погибнет один человек, стоящий на боковых рельсах. Вы нажмёте переключатель?

Большинство людей говорят "да". Но что, если единственный способ остановить тележку — сбросить крупного незнакомца, который стоит на пешеходном мосту, на пути? Как правило, респонденты очень неохотно говорят, что они пойдут на это, притом что в обоих случаях один человек в любом случае будет принесен в жертву ради спасения пяти. Но Коста и его коллеги обнаружили, **что предложение волонтерам разрешить дилемму на языке, который они изучали как иностранный, резко увеличивает количество готовых столкнуть человека ради жертвы с пешеходного моста — с менее чем 20% респондентов, согласившихся на своем родном языке, до 50 % тех, кто использовал иностранный (и для тех, и для других родным был испанский, а иностранным языком был английский; носители английского как родного также были включены в исследование, но для них иностранным был испанский язык; результаты оказались одинаковыми для обеих групп, и это демонстрирует, что эффект касается именно использования иностранного языка в подобных ситуациях, а не конкретно английского или испанского).**

Предлагая совершенно другую экспериментальную установку, Джанет Джипель и ее коллеги также обнаружили, что использование иностранного языка меняет моральные суждения участников эксперимента. В их исследовании добровольцы читали описания действий, которые, казалось, не вредят никому, но которые многие люди находят морально предосудительными, например, истории, в которых братья и сестры исключительно по обоюдному согласию занимались безопасным сексом, или когда кто-то готовил и съедал свою собаку после того, как её насмерть сбивала машина. **Те, кто читал рассказы на иностранном языке (английском или итальянском), расценивали эти действия как не слишком предосудительные, в отличие от тех, кто читал истории на родном языке.**

Почему это так важно — говорим ли мы о морали на нашем родном языке или на иностранном? Одно из объяснений сводится к тому, что подобные суждения опираются на два отдельных конкурирующих способа мышления — один из них включает быстрые, на уровне животных инстинктов, "чувствования", а другой — тщательное обдумывание наибольшего блага для наибольшего числа людей. **Когда мы используем иностранный язык, мы автоматически погружаемся в более осознанный режим просто потому, что усилия, прилагаемые для обработки неродного языка, сигнализируют нашей когнитивной системе, что она должна подготовиться к напряжённой деятельности.** Эти выводы могут показаться парадоксальными, но они стоят в одном ряду с выводами исследования, согласно которым **чтение математических задач в неудобном для чтения шрифте уменьшает вероятность** небрежных ошибок (хотя эти результаты оказалось трудно повторить).

Альтернативное объяснение состоит в том, что различия в восприятии между родными и иностранными языками связаны с тем, **что языки нашего детства звучат с большей эмоциональной интенсивностью, чем те, которые мы узнали в более академических условиях. В результате моральное суждение, сделанное на иностранном языке, менее нагружено эмоциональными реакциями,**

которые находятся на поверхности, когда мы используем язык, освоенный в детстве.

Существуют убедительные доказательства того, что память переплетает язык с опытом, в результате любые воспоминания оказываются тесно связаны с тем, как они формировались с помощью языка. Например, люди, которые владеют двумя языками, с большой вероятностью вспомнят событие, если им предложат описать его на языке, который использовался в тот самый момент. **Языки нашего детства, которые усваивались вместе с яркими переживаниями (чьё детство, в конце концов, не было переплетением изобилия любви, гнева, удивления и наказания?), становятся пропитаны глубокими эмоциями. Для сравнения: языки, усвоенные позже в течение жизни, особенно если они изучались через сдержанные взаимодействия в классе или были мягко донесены через компьютерные экраны и наушники, входят в наше сознание, будучи очищенными от эмоциональности, которая чувствуется настоящими носителями этих языков.**

Кэтрин Харрис и ее коллеги предлагают убедительные доказательства того, что родной язык может провоцировать **висцеральные реакции** (Висцеральные поведенческие реакции – пищевое поведение, питьевое поведение, терморегуляция, оборонительное и агрессивное поведение и др. Используя электрическую проводимость кожи, чтобы измерить эмоциональное возбуждение (проводимость возрастает, когда уровень адреналина повышается), они анализировали, как носители турецкого языка, которые изучали английский язык во взрослом возрасте, слушали и воспринимали слова и фразы на обоих языках: некоторые из этих фраз были нейтральными ("Стол"), тогда как другие – из разряда табуированных ("Дерьмо") или транслирующих выговоры/претензии ("Как вам не стыдно!"). Зарегистрированные реакции кожи участников показали повышенное возбуждение при прослушивании запретных слов – по сравнению с нейтральными, особенно когда они были произнесены на родном турецком языке. Но самое сильное различие между языками было выявлено в связи с "выговорами": добровольцы реагировали очень мягко на английские фразы, при этом на турецкие фразы были очень яркие реакции — вплоть до того, что респонденты отмечали, что они "слышали" эти выговоры голосами близких родственников. Если язык может служить контейнером для мощных воспоминаний о наших ранних прегрешениях и наказаниях, то нет ничего удивительно в том, что такие эмоциональные ассоциации могут окрашивать моральные суждения, сделанные на нашем родном языке.

Это объяснение стало ещё более вероятным после появления очередного исследования, результаты которого были опубликованы недавно в журнале *Cognition*. **Это новое исследование включало сценарии, в которых благие намерения приводили к негативным результатам (кто-то дает бомжу новую куртку, а бедного человека потом избивают другие, которые уверены, что он украл эту куртку) или в которых получились хорошие результаты, несмотря на то, что им предшествовали сомнительные мотивы (пара принимает ребенка-инвалида, чтобы получить деньги от государства). Чтение участниками этих историй на иностранном языке, а не на родном, привело к тому, что участники придавали больший вес результатам, а не намерениям, когда делали моральное суждение об этих ситуациях.** Эти результаты вступают в противоречие с представлением, что использование иностранного языка заставляет людей думать более глубоко, так как другие исследования показали, что тщательное размышление

заставляет людей думать не меньше, а больше о намерениях, лежащих в основе действий людей.

Но результаты сцепляются с идеей, согласно которой при использовании иностранного языка приглушенные эмоциональные реакции (меньше симпатии к тем, у кого были благородные намерения; меньшее возмущение теми, кто руководствовался гнусными мотивами) уменьшают влияние намерений. Это объяснение подкрепляется выводами, согласно которым ***пациенты с повреждением головного мозга в области вентрамедиальной префронтальной коры, которая участвует в эмоциональном ответе на запросы, показали аналогичную картину ответов – когда результаты ценились больше намерений.***

Что же тогда является мультязычным истинным "моральным Я" человека? Есть ли у нас незыблемые моральные ценности? Это мои моральные воспоминания, отзвуки эмоционально заряженных взаимодействий, которые научили меня, что значит "быть хорошим"? Или это рассуждения, которые я могу применить, когда свободна от всяких ограничений бессознательного? Или, может быть, эта цепочка исследований просто освещает то, что верно для всех нас, независимо от того, на скольких языках мы говорим: что наш моральный компас представляет собой сочетание начальных сил, которые сформировали нас, и способов, которыми мы избегаем их...

С точки зрения ***концепции асимметрии полушарий головного мозга человека*** рассмотренный феномен находит простое объяснение: человек усваивает родной язык в детстве на уровне правополушарного иррационального эмоционально-образного механизма. Иностранный же язык человек осваивает уже преимущественно на уровне левополушарного, абстрактно-логического рационального механизма, реализация которого делает человека холодно-эмоциональным, шизоидным существом.

РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Перспективы развития человека и общества проистекают как из научных, так и религиозных аспектов миропонимания. Религиозный способ познания и освоения мира реализуется в так называемых богодуховенных книгах, одна из которых – **Апокалипсис**.

Толкование одной из самых таинственных книг Нового Завета – Апокалипсиса – предпринималось многими богословами, которые испытывали при этом ощутимые трудности. Как сказано в книге А.П.Лопухина *"Толковый Апокалипсис"*, "Апокалипсис – самая загадочная книга Нового Завета и единственная пророческая книга, в которой говорится о будущем. Многие поколения верующих христиан, философов, мистиков пытались разгадать тайны Апокалипсиса и понять то пророчество, что ожидает нас. Апокалипсис – его символы, цитаты, загадочные высказывания, образы оказали огромное влияние на развитие всей мировой культуры".

Святой Дионисий Александрийский пишет: "Темнота сей книги не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание". Блаженный Иероним: "В нем столько же тайн, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книге будет ниже ее достоинства".

В этой связи можно упомянуть святителя Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской (между 563 и 614 гг.), автора одного из первых сохранившихся толкований Откровения Иоанна Богослова, в котором раскрывается тройной смысл Апокалипсиса: буквальный, тропологический (от греческого "тропо" – нрав, т.е. раскрывающий истины нравоучительные, относящиеся к духовной жизни) и аналогический (от греч. "анапо" – возвожу, т.е. открывающий тайны грядущего Царства). Так, стих "знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат)" (Откр. 2:9), Андрей Кесарийский толкует таким образом: "Знаю твои скорби и нищету" телесную, которые ты переносишь ради Меня, уязвляемый неверными и лишаемый имущества, но в духовном отношении ты богат, ибо имеешь сокровище, скрытое на поле своего сердца".

Все последующие толкования Апокалипсиса примыкают к работе Андрея Кесарийского и отчасти являются извлечениями из него.

Толкование Апокалипсиса вызывает сложности прежде всего из-за образной иносказательности его сюжета, раскрытие и объяснение которого зачастую превращается в расшифровку пророчеств. Приведем примеры некоторых из таких расшифровок. Стих "Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи" (Откр. 8:12) может пониматься как ситуация, в которой оказался цивилизованный человек, работающий в среднем третью часть суток, на протяжении которой он утрачивает связь с природой (луной, солнцем, звездами). Знаменитое же "число зверя" может пониматься чисто математически применительно к человеку и обществу: 666 людей из 1000, а также 66 из 100, 6 и 10, как и 2/3 части каждого человека привержены злу. "Печать на чело и правую руку" можно понимать не только как факт чипизации населения, но и как банальную печать на документ (фотографию и подпись человека).

3.1. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СНОВИДЧЕСКОЙ – ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЙ – РЕАЛЬНОСТИ

Вследствие образного строя Апокалипсиса его толкование схоже с толкованием сновидений, образная ткань которых самым изощренным способом преломляет реальную жизнь, о чем повествуется в книге З.Фрейда "*Толкование сновидений*", где основатель психоанализа приводит удивительные примеры анализа сновидений, в которых находят отражение самые сложные и витиеватые перипетии человеческой жизни.

Можно предположить, что св. Иоанн Богослов получил откровение в измененном (сновидческом, психоделическом) состоянии сознания (Откр.1: 10 – "Я был в духе в день воскресный..."), когда данное Иоанну Богослову откровение было облачено в образную правополушарную форму, которая как иррациональный пласт психической деятельности предполагает иносказательность и метафоричность, посредством которых кристаллизуется сложный сюжет человеческой истории.

Отметим, что при значительном функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания. Кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активизировано и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого (парадоксального) сна активно правое, иррациональное континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24]. При этом парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями) актуализируется под знаком полового возбуждения [*Psychology: The Science of Behaviour*, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

Можно сказать, что **состояние бодрствования** в основном регулируется "доминантным" левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта психической активности человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого. В **процессе сна** организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональное обращение полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Поэтому психоаналитический подход к объяснению развития человека и общества имеет рациональное зерно: если правое полушарие в генетическом отношении является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с гипнотическим трансом человека, а также с фазой сна со сновидениями, в которой активизируется функция половых органов, то онто- и филогенетическое развитие в направлении левополушарной психики освобождает человека и общество в целом от уз правополушарной реальности – сомнамбулизма, эмоциональности, гипноза, сексуальности.

3.2. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ТВОРЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Противоположные аспекты активности человека – сновидческая и бодрственная (право- и левополушарная) – вследствие единства мира соотносимы с двумя противоположными же видами материи – веществом (левополушарная реальность) и полем (правополушарная реальность), когда, воздействуя на вещество, мы изменяем поле, и наоборот, манипулируя полем, мы изменяем вещество.

В этой связи отметим, что возникновение Вселенной, согласно одной из интерпретаций *квантового парадокса "Наблюдатель"* (эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность¹³), а также согласно *теории возникновения мира из Ничто* – физического вакуума – посредством его расщепления (под воздействием некоего внешнего фактора X – "Наблюдателя", Абсолюта, Бога – принципиально внешней Сущности: *"Бога не видел никто никогда"* – Ин. 1:18) на *нечто* и *антинечто* – волновую и вещественную составляющие (при этом соблюдаются все физические законы), – данное возникновение Вселенной требует превращения некоего нейтрального начала в противоположные сущности – континуально-полевую и дискретно-вещественную, соотносящиеся (в силу фрактально-голограммного единства мира), соответственно, с право- и левополушарным аспектом психической активности человека.

¹³ *Парадокс Наблюдателя*, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. *Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.* То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. *"Как сознание управляет материей"* // *"Академия Тринитаризма"*, М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название *"эффект Наблюдателя"*.

Данные эксперименты (подобно множеству аналогичных экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи").

Данные аспекты выражают два противоположные способы отражения и освоения мира человеком –

- 1) предметно-образный, эмоционально-энергетический и
- 2) абстрактно-знаковый, информационно-волевой; взаимодействие и единство этих аспектов приводит к порождению
- 3) нейтральной сущности – **смысла**.

Данная координация трех аспектов реальности реализуется в "**знаковой ситуации**", которую Г.Фреге изобразил в таком виде:

- 1) *предмет, вещь, явление,*
- 2) *знак,*
- 3) *понятие о предмете, смысл.*

Знаковая ситуация координирует отношения между этими тремя аспектами, когда "Употребляя знак, мы хотим сказать что-то не о знаке, но главным, как правило, является его значение" [Фреге, 1997; Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие (смысл), который проистекает из их отношения.

В знаковой ситуации человек, по сути, **строит смысл, соединяя противоположности** – конкретный предмет, воспринимаемый им как объект действительности, "данный нам в наших ощущениях" (праволушарный чувственно-эмоциональный механизм), а также знак этого предмета (леволушарный абстрактно-логический механизм).

Смысл как "единство противоположностей" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей (С.Б.Церетели), а также как **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Способность соединять противоположности, что приводит к порождению нейтральной реальности, выступает и механизмом бытия самосознания ("Наблюдателя"), которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языках классической логики, религии и социальной психологии интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) как способности воспринимать абсурд, который реализуется, когда в одном понятийном контексте соединяются несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон: "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

Принцип соединения противоположностей находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

Умение создавать смыслы зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые синтезировало человечество, что возможно на

основе выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки и других форм общественного сознания.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек посредством своего **самосознания как инструмента реализации данного процесса**.

Проведенный анализ позволяет сопоставить разные аспекты бытия.

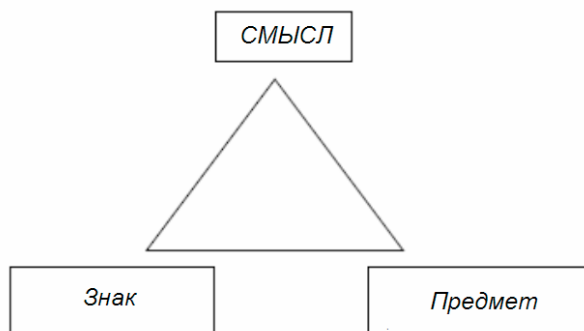

Рис.33. Знаковая ситуация

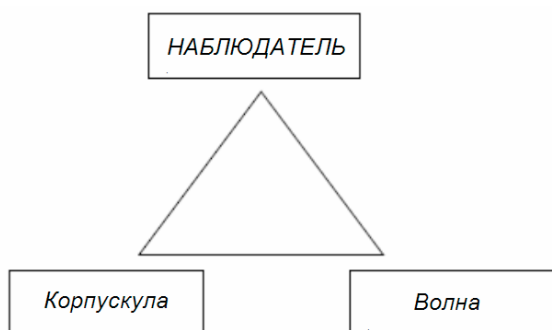

Рис. 34. Ситуация квантового парадокса "Наблюдатель"

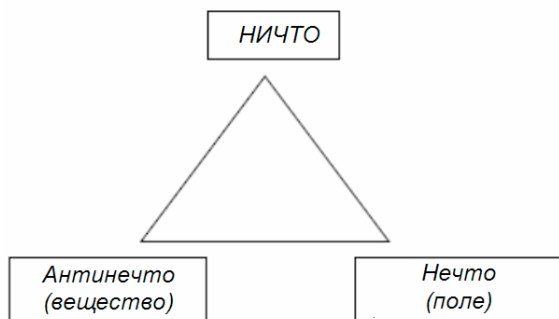

Рис. 35. Ситуация творения реальности из Ничто

Если применить данные антропологические категории (отражающие бытие человека) к категориям онтологическим (отражающим бытие Вселенной), то квантовый парадокс "Наблюдатель" можно интерпретировать таким образом: **мир возникает посредством воздействия Наблюдателя (смысла) на поле (предмет), что приводит к возникновению вещества (знака)**, или, по В.В.Налимову, языкового текста, выражающего конкретные явления, являющиеся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, – все это мир вокруг человека.

Смысл же есть Логос – философский термин, означающий "слово" (или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь") – в переводе с греческого языка и "мысль" (или "намерение") – в переводе с древнегреческого, а также – причина, повод. Логос в древнегреческой мифологии и философии логос сближается с понятием источника всех вещей. Гераклит Эфесский называет логос разумным творческим началом, положенным в основу Вселенной. Логос также и образ огня, сравнивается с огнем – медленно возгорает и угасает по определенным законам. В философии стоиков, гностиков и неоплатоников понятие логоса сливается с представлением о Творце мира (греч. *logoi* – "принцип", "идея"). Предвечная мысль Бога в качестве логоса постоянно творит материальный мир, пронизывает его и связывает воедино. Плотин писал, что все вещи в природе "восходят к принципам" (*logoi*), и если художник воспроизводит их, то он не подражает внешнему облику предмета (мимесис), а восходит к первообразу. В поздней античности греческое логос соотносили с латинским *legere* – "подбирать", "извлекать", "связывать", что определенным образом соотносится со словом "религия". В трудах Отцов Церкви античное понимание логоса как идеальной основы мира постепенно трансформировалось в "Логос ипостасный", воплощенный в Христе. Логос становится Сыном Божиим – Иисусом Христом, являющимся Вседержителем. В связи с этим Григорий Нисский распространяет понятие логоса на все живое: "В каждое из существ вложено некое премудрое и художническое слово, хотя оно и недоступно нашему взору". Данное понимание логоса положено в основу идеалистической эстетики, где логос предстает сущностью художественного мышления, а также и инструментом приобщения к абсолютному началу творчества.

В диалектической/триалетической философии эти три шага могут трактоваться в виде триадного механизма развития "**тезис – антитезис – синтез**", имеющего сакральное содержание:

Таблица 1

Единство логического и сакрального аспектов творения мира

Логический аспект творения (Гегель)	Сакральный аспект творения (Новый Завет)
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

3.3. ОБРАЗ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ОБЩЕСТВОМ И ИСТОРИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ

В этом понимании физический вакуум порождает реальность (мир) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто* и являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Здесь реализуется теория рождения Вселенной Г.И.Наана, который констатировал рождение Вселенной посредством расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

Ничто на уровне восточной философии предстает пустотой (шуньей), из которой Бог творит мир и благодаря которой человек эволюционно восходит к креативной вершине Творца:

*Пустое все, но Мы от века
Из Шуньи лепим человека –
Забавно результат нам свой увидеть,
Когда из человека шунья выйдет.*

По этому поводу А.А. Фет сказал:

*Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звёздный день твой светлый серафим
Громадный шар зажег над мирозданием...
Нет, ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильнее и ярче всей вселенной.*

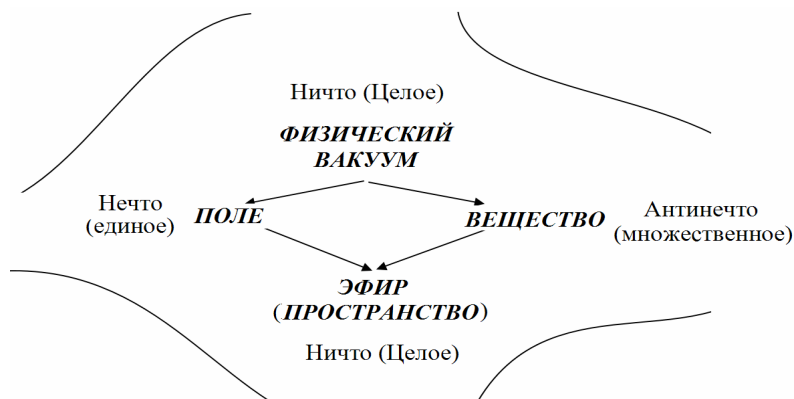

Рис. 36. Модель реальности как процесса ее творения

Расщепление Ничто (физического вакуума) на противоположные друг другу волновой (энерго-образный) и вещественный (информационно-знаковый) аспекты

реальности предполагает их органическое единство, реализуемое в процессе взаимодействия, приводящего к восстановлению Ничто.

Поэтому, с одной стороны, вещественный и полевой аспекты находятся в состоянии взаимного соответствия, а с другой, – циклической взаимозависимости, когда воздействуя на вещество, мы изменяем поле, и наоборот.

Если, в силу фрактально-голограммного единства реальности, экстраполировать данный процесс на психическую активность человека, то мы получим полное соответствие физического и психического ("что вверху, то и внизу"), что можно проиллюстрировать **феноменами сна**.

Если в состоянии сна со сновидениями активно правое, полушарие, которое активно и в состоянии гипнотического транса, то *"быстрый сон" выступает программирующим суггестивным фактором, когда в этом состоянии у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств.*

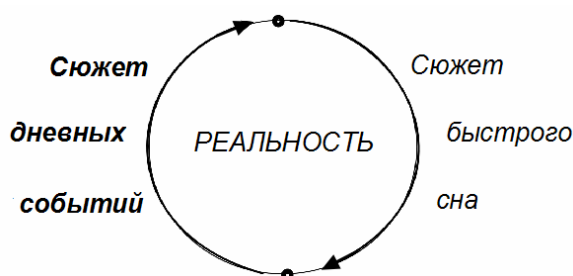

Рис. 37. Циклическое взаимное влияние сюжетов быстрого сна и дневных событий

Таким образом, если характер сновидений, в свою очередь, определяется перипетиями бодрствующей жизни человека, то процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, однако, с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения [Лаберж, 1996]. То есть *причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) связаны циклическим образом и выступают "сновидением в сновидении" (Э. По), когда причина и следствие меняются местами. Подобным же образом, как пишет Э. Берн, структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека [Берн, 1996, с. 192-206].*

Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии "своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня" [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. **Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.**

Таким образом, образы (сновидений) могут влиять (и влияют) на события жизни человека в состоянии бодрствования, и, с другой стороны, перипетии (события) бодрствующей жизни влияют на образную структуру сновидений.

Согласно этому алгоритму, влиять на события своей жизни и жизни других людей человек может, продуцируя определенные образы, что используется в различных "техниках достижения успеха" и "исполнения желаний".

При этом могут использоваться не только образы желаемого будущего, но и образы сновидений. В этом отношении интересны мемуары великого хоккейного вратаря В.А.Третьяка, в которых он рассказывает о механизме привлечения удачи в

предстоящих хоккейных матчах, для чего В.А.Третьяк визуализировал образ рыбы, которая, как утверждается в сонниках, снится к удаче, прибыли – вероятно потому, что образ рыбы выражает принцип многократного увеличения – трансформации сотен тысяч икринок во взрослых рыб.

Влияя на образы, можно изменять и социальную реальность – в этом случае эффективность данного влияния зависит от структуры образов и их распространения в социуме.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов.

1) Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого **фликер-шума** и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе **вероятности появления этих чисел** и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием.

Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между **Глобальным Сознанием** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

2) Вот что по этому поводу пишет А.В. Михеев в статье "Квантово-информационная концепция сознания и реальности":

Еще одним весомым аргументом в пользу проявления квантовых законов в макром мире и активного участия сознания в его актуализации служит существование парапсихологических феноменов, состоящих в целенаправленном мысленном воздействии человека – оператора на физические процессы, что является невозможным с точки зрения классической, "объективистской" физики. В своей книге Джеффри Мишлав из Калифорнийского университета в Беркли приводит большое число

положительных экспериментальных результатов, полученных учеными при изучении таких явлений, как телепатия, психокинез, дистанционное целительство, огнехождение и др. [Мишлав, 1995]. В этой связи роль сознания как первоисточника квантовой редукции обнаруживается в экспериментах Гельмута Шмидта [Schmidt, 1976], который был убежден в наличии статистически подтвержденного влияния сознания человека на генератор случайных чисел [Джан, Данн, 1995] и проверил возможность воздействия мысленного намерения оператора на уже сгенерированные числовые данные – эффект так называемого "**ретропсихокинеза**". Эксперимент был поставлен следующим образом. Данные с генератора случайных чисел записывались в память ЭВМ, но при этом нигде не отображались. Затем испытуемый пытался мысленно повлиять на распределение уже сгенерированных и сохраненных данных. И только после этого результат распечатывался и анализировался. В ходе повторных опытов была подтверждена возможность такого воздействия, на первый взгляд, идущего как бы назад во времени. Однако после того, как данные были распечатаны и внимательно просмотрены, какая – либо их дальнейшая модификация становилась невозможной. Заметим, что здесь имеет место четкая корреляция с моделью квантовой редукции. Действительно, пока данные хранятся в памяти компьютера, они все еще не "актуализированы" в восприятии наблюдателя. Когда же происходит акт наблюдения, это влечет за собой квантовую редукцию: имеет место конкретный выбор из множества доступных значений.

В 1952 году один из основоположников современной психологии Карл Юнг издал совместно с физиком, проф. Вольфгангом Паули работу под названием "Синхрония: акаузальный объединяющий принцип" [Юнг, 2003], где проанализировал большое количество смысловых корреляций между событиями «внутреннего» (психологического) и "внешнего" (физического) мира. Недвусмысленное сходство этого явления с квантовой картиной мира было подмечено другим физиком, Р. Уилсоном [Уилсон, 2007; Михеев, 2016].

3) Здесь уместно привести феномен *ретроградного торможения* (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание), а также феномен влияния будущего на настоящее [*Видеть будущее реально*, 2011], нашедший отражение в работе, напечатанной в журнале *Journal of Personality and Social Psychology* и являющейся результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из Корнелльского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк, США).

Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. "Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность", – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали *отобранные случайным образом* слова из того же списка. **Странным образом, студенты лучше вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.**

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект "вдалбливания" – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так

называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинки котенка, появляется слово “урод”, то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово “красиво”. Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джамб из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology* [Bem Daryl].

В этом отношении показательными являются **"психоделические масонские мультфильмы"** (например, **"Я домашний козел 2"**), которые призваны программировать процесс развития человечества, изменяя при этом как его психоисторию, так и реальный исторический процесс.

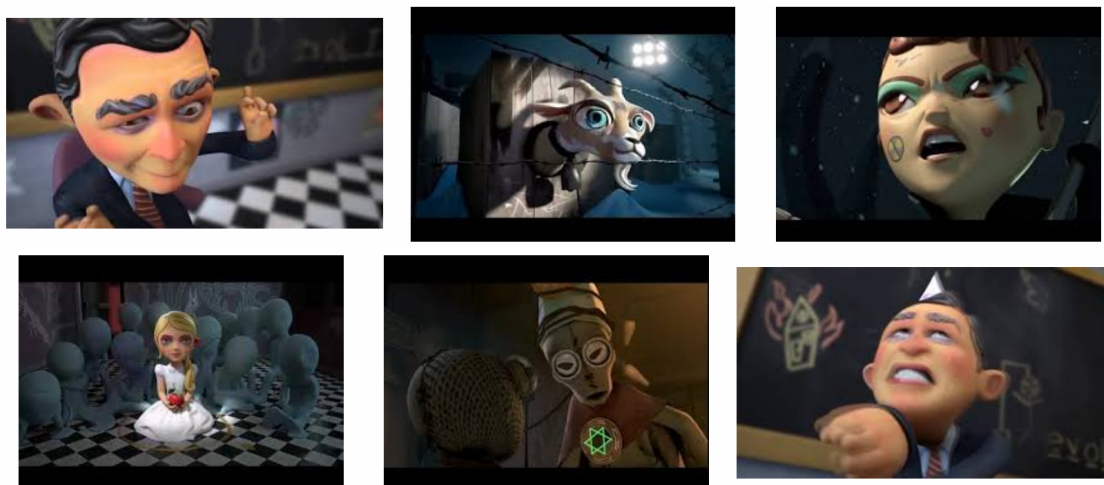

Рис. 38. Клипы из мультфильма "Я домашний козел 2"

3.4. ОБРАЗЫ АПОКАЛИПСИСА И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ВСЕЛЕННОЙ И ЧЕЛОВЕКА В НАПРАВЛЕНИИ К БОГУ

Если мир проистекает из единого источника, то все его формы и аспекты должны быть взаимосвязаны неразрывным образом, что говорит о цельности и взаимосвязанности как право- так и левополушарной реальности, когда религиозно-мифологический и научно-теоретический подходы к пониманию и постижению Вселенной оказываются соответствующими друг другу.

Поэтому **сюжетный строй Апокалипсиса должен соответствовать научным истинам.** С другой стороны, **образная канва Апокалипсиса может (и должна) оказывать влияние на разворачивания исторического процесса.**

В первой и второй главах Апокалипсиса представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Приведем главы Апокалипсиса, где Иисус Христос обращается к ангелам семи церквей, констатируя:

- 1) негативный,
- 2) позитивный аспекты этих церквей и
- 3) перспективу, которую имеет каждый, побеждающий в лоне этих церквей.

2¹ Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: ² знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ³ ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. ⁴ Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. ⁵ Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. ⁶ Впрочем то в тебе *хорошо*, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу. ⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

⁸ И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: ⁹ Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. ¹⁰ Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. ¹¹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

¹² И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: ¹³ знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа. ¹⁴ Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. ¹⁵ Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. ¹⁶ Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих. ¹⁷ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что

Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

¹⁸ И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: ¹⁹ знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. ²⁰ Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. ²¹ Я дал ей время покаяться в любодействии ее, но она не покаялась. ²² Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. ²³ И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. ²⁴ Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; ²⁵ только то, что имеете, держите, пока приду. ²⁶ Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, ²⁷ и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил *власть* от Отца Моего; ²⁸ и дам ему звезду утреннюю. ²⁹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

3 ¹ И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. ² Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. ³ Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покаяйся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. ⁴ Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. ⁵ Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. ⁶ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

⁷ И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: ⁸ знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. ⁹ Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, - вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. ¹⁰ И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. ¹¹ Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. ¹² Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. ¹³ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

¹⁴ И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: ¹⁵ знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! ¹⁶ Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. ¹⁷ Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. ¹⁸ Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы

видеть.¹⁹ Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.²⁰ Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.²¹ Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его.²² Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Интерпретация данного обращения а ангелам семи церквей позволяет констатировать СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕЛЕННОЙ, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

Тезис: первый этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным; на этом этапе утверждается самосознание и бытие человека и Вселенной.

Антитезис: второй этап, на котором земное пребывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном); на этом этапе Вселенная обожается.

Синтез: третий этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона); на этом этапе Вселенная возвращается в лоно Господне.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", что совершается в процессе покидания человека своего изначального райского состояния (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. Обращение к ангелу первой церкви

"Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела..."

Речь, очевидно, идет о том, что человек и Вселенная в целом "оставили первую любовь", то есть покинули физический вакуум (первичную абсолютную среду), в котором все и вся предстает в единстве.

"побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего". Человеческое существо (как и Вселенная в целом), ниспав из физического вакуума и "победив" его, получают жизнь – существование в реальном мире, что предполагает пользование "плодами" этого мира и приводит к развитию физического тела.

2. Обращение к ангелу второй церкви

"Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни".

В лоне второй церкви – Вселенной – человек и все вещи и явления имеют возможность существовать, то есть обладают "венцом жизни".

"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти". Человек, вошедший в мир и обретший жизнь (существование), обретает вместе с ним и физическое тело, которое способно умирать. Это "смерть вторая". Смерть же "первая" – очевидно, состояние, связанное с пребыванием в физическом вакууме, в котором Вселенная пребывает в непроявленном состоянии. Таким образом, побеждающий в рамках второй церкви человек получает кроме физического тела и **душу**, которая выступает энергетической оболочкой физического тела (биологическим полем, аурой) и получает возможность к автономному существованию после смерти тела. Именно поэтому человек на уровне своей души "не испытывает вреда от второй смерти".

3. Обращение к ангелу третьей церкви

"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не было. Возможно, это еда духовная – универсальная еда, отличающаяся от материальной еды и делающая человека независимым от своего физического тела. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП

Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. Обращение к ангелу четвертой церкви

"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю". Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека. Кроме того, "утренняя звезда" может пониматься и как объект веры – Иисус Христос.

В Новом Завете Иисус Христос понимается как **"утренняя звезда"** – Бог и одновременно вера в Него:

"И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших..." (2 Петра 1:19)

"Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя" (Откр.22:16).

Если же мы обратимся в Ветхому Завету, то здесь "утренняя звезда" обнаруживает несколько иное понимание. В книге пророка Исаии (14:12) говорится о деннице (утренней звезде): "Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы". Русское слово "денница" в этом тексте является переводом еврейского, для которого существует значение – "утренняя звезда", но при этом предполагается, что оно могло иметь значение также "серп луны". Выражение "утренняя звезда" не встречается больше нигде в Ветхом Завете.

5. Обращение к ангелу пятой церкви

"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его". Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном и социальном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое социально-индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни – целостного процесса существования Вселенной.

6. Обращение к ангелу шестой церкви

"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в

"новом Иерусалиме" – то есть дистанцироваться от Вселенной, преодолеть ее в акте трансценденции: *"Царствие Божие внутрь вас есть"* (Лук. 17: 21).

ТРЕТИЙ ЭТАП

Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. Обращение к ангелу седьмой церкви

"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" (*"Слияние* нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А.Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: 6).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – **Ничто** (*состояние недифференцированной "теплохладности"*): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (*изначальная недифференцированность качеств мира, существующая в физическом вакууме*).

Таким образом, Бог (*Логос* – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод") творит миры из Ничто¹⁴, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления *"Ничто"* (физического вакуума) на *"Нечто"* и *"Антинечто"* (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и

¹⁴ "Идею о возникновении мира из точки можно найти также в древнееврейской каббале. космогонические рассуждения там начинаются с представления о божественном и сокровенном начале, бескачественном и неопределимом Эн-софе, т. е. "ничто". Эн-соф, пожелав себя проявить, перво-наперво стянулся в точку, став тем самым ограниченным. В каббале эта акция самоограничения Абсолютного называется "тайной стягивания" (сад цимцум). Вследствие последнего возникло противопоставление "точка-пустота", что сделало возможным эманацию "умопостигаемого света" из точки в пустоту. Это есть развертка нашего мира, которая проходит в 10 этапов... При свойственной буддизму неразличимости психического и онтологического *шунья* означает как состояние "освобождения", прекращение всякого психического опыта – ощущение "пустоты", так и отсутствие мировой субстанции, мирового первоначала... Бытие – это непрерывное изменение, движение нашего мира, с точки зрения которого небытие – покой. Но и то и другое в основе своей имеют континуальную пневму-ци. Между бытием и небытием нет непреходимой границы. Обе эти сферы следуют универсальному закону Дао, обе переходят друг в друга: "Бытие и небытие порождают друг друга" (*"Дао дэ цзин"*). Небытие – это сверхбытие, в котором многообразие форм представлено в "плотной упаковке", делающей сверхбытие совершенно непроницаемым для внешнего наблюдателя, "гладким" или с легкой "рябью" на поверхности, складывающейся в узоры (*вэнь*). Великий предел, знаменующий бытие, рождается на этом фоне и под воздействием всего этого многообразия. Творение из "ничего" невозможно, и следует признать существование абсолютной полноты, постоянно порождающей миры. Порождение следует за порождением, но абсолютная полнота пребывает в вечном покое. Происходит прогрессивный рост количества миров, варибельность которых бесконечна, т. е. каждое явление, каждая новация уникальны и только в общих чертах повторяют то, что много раз где-то уже было. Взаимосвязь чередующихся противоположностей *инь* и *ян* иллюстрирует хорошо известная схема *"Тай цзи ту"* (*"чертеж Великого предела"*)" [см. Еремеев, 1993].

“минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

При этом, как признают ученые и религиозные мистики (см. книгу *"Дао физики"* Ф. Капры), сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия *Абсолюта* как трансцендентальной сущности – ***Внешнего Наблюдателя***. – то есть Того, Кто находится за пределами Вселенной и творит ее из физического вакуума.

Отметим, что в христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как ***кенозис*** – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто* *Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности ¹⁵ с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец*, *Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

Ничто ¹⁶, таким образом, в латентном, непроявленном виде содержит Божественные сущности, а *Нечто* и *Антинечто*, появившиеся в результате расщепления *Ничто*, несут в себе отблеск Божественного.

Итак, реальность (Вселенная) есть результат поляризации физического вакуума на квантово-фотонном уровне, т.е. на уровне минимальной порции энергии, где, как учит квантовая физика, мир является единым неделимым целым, в котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

¹⁵ "...Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания..." [*Брихадараньяка Упанишада* // *Упанишады. Книга 1*. – М.: Ладомир, 1991. – С. 131]. Принцип развития предполагает наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [*Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225*]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл.Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [*см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Оситов, 1994, с. 123*].

¹⁶ "Абсолютное Ничто – это среда, которая обладает, с одной стороны, программой, матрицей возможного. В этой матрице заложены структура и свойства всех нижних уровней реальности. Для того, чтобы эта матрица возможного, этот план был реализован, необходимо некое активное воздействие или, как бы мы сказали, для этого нужны воля и сознание. Помимо наличия самих матриц, воля и сознание – это те два свойства, которыми неотвратимо должен обладать данный уровень... Нельзя сказать, что Абсолютное Ничто находится в некой определенной, ограниченной области нашей Галактики или нашей Вселенной. Оно есть везде и присутствует всюду" [*Акимов, 1999, с. 11-12*].

3.5. ЗАВЕРШЕНИЕ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), а структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что **любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания** (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

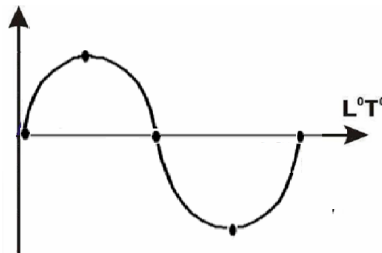

Рис. 39. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: **сходства, последования, сосуществования** [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

Последние (как это показано на рис.), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами –

абсолютным (нейтральность, сосуществование),
континуальным (метаморфозность, последование),
дискретным (связность, сходство),

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также с тремя видами материи – **веществом, полем и физическим вакуумом**.

Данные три модуса, в силу единства мира, соотносятся также с тремя законами диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество).

По сути, данные три модуса реализуют:

1) устойчивое равновесие (абсолютное состояние), методологический уровень всеобщего,

2) метаморфозность (континуальное состояние), методологический уровень особенного,

3) неустойчивое равновесие (дискретное состояние) методологический уровень единичного.

При этом первый модус соотносим с **Абсолютным**, второй (в силу его динамико-полевой сущности) с **энергией**, а третий (в силу его структурно-вещественной сущности) – с **информацией**.

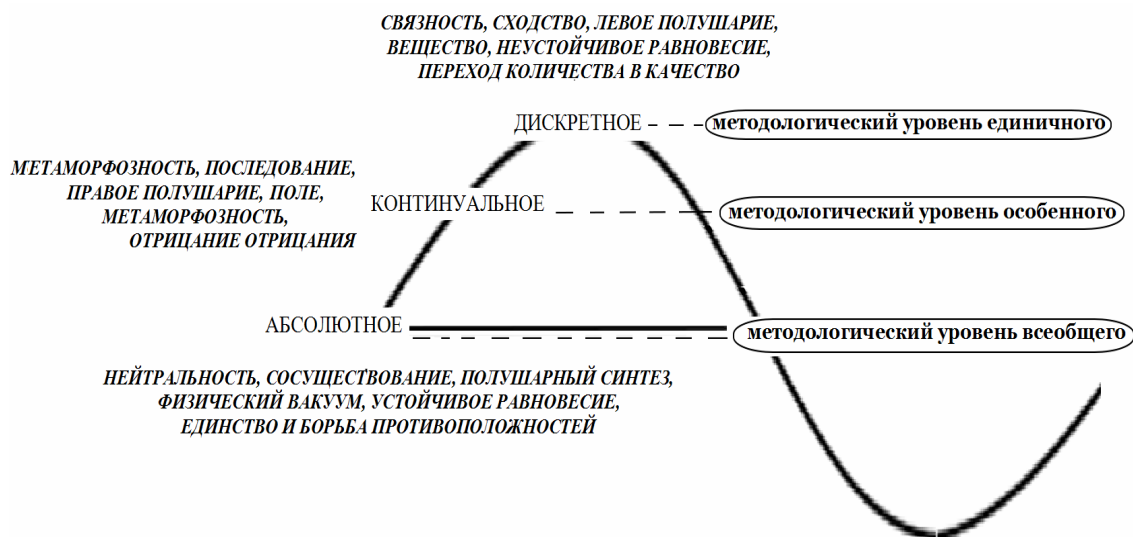

Рис. 40. Три аспекта синусоидально-волновой модели реальности

Синусоидально-волновую модель можно преобразовать в циклическую и диалектическую.

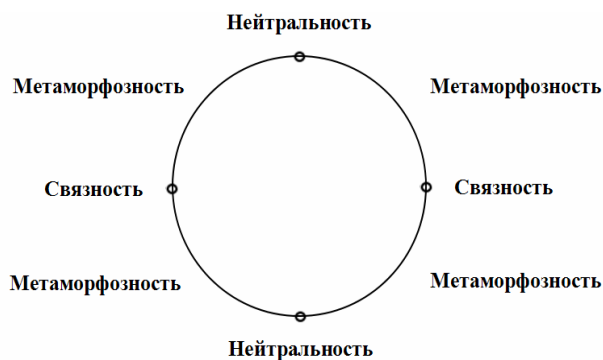

Рис. 41. Циклическая модель реальности

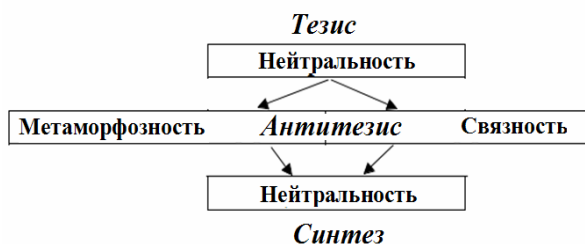

Рис. 42. Диалектическая модель развития

В циклической наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

Диалектическая модель реальности реализует универсальную синергетическую парадигму развития, обнаруживающую три этапа: 1) тезис 2) антитезис 3) синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

- 1) обособление нового (индивидуализм),
- 2) борьба противоположностей (дуализм) и
- 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

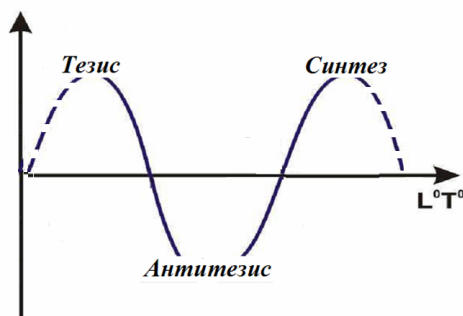

Рис. 43. Волновая модель реальности, объясняющая триаду "тезис – антитезис – синтез"

Универсальная синергетическая парадигма развития выступает мощнейшим теоретико-методологическим инструментом и ресурсом познания мира, позволяя решать познавательные проблемы, перед которыми порой пасует все мировое сообщество, которое на уровне своего **религиозно-мистического сознания** уже много веков "с минуты на минуту" ожидает Судного дня, приход которого тщательно пророчествуется едва ли в каждом десятилетии.

Императивы универсальной парадигмы развития позволяют в определенном смысле раз и навсегда разрешить данную проблему, поскольку *Страшный Суд*, предваряющий "смерть" и переход человечества (являющегося живым организмом) на качественно новый уровень, произойдет на **третьем, заключительном этапе развития человеческой цивилизации**, который характеризуется вполне определенными параметрами.

Анализ структура волны, выступающей *универсальной смысловой матрицей реальности*, способен внести ясность в соотношение процессов жизни и смерти. Если моделировать процессы жизни и смерти при помощи категории "энергия", то они принимают такой вид:

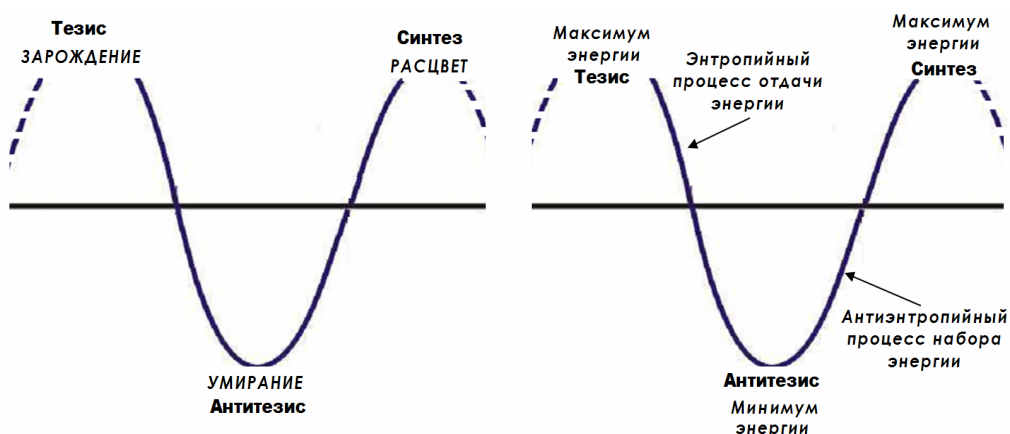

Рис. 44. Модель законченного цикла жизни и ее перехода в смерть. Волновая модель реальности, объясняющая феномен максимальной энергии в момент рождения и умирания: тезис (рождение: максимум энергии) – антитезис (минимум энергии) – синтез (умирание: снова максимум энергии)

Как видим, модель жизни и смерти обнаруживает три кардинальных состояния. Состояние "*зарождение*" выражает максимум энергии (как принцип континуальности, а поэтому жизни), которая, усложняясь и структурируясь, превращается в информацию как принцип дискретности, а поэтому структуры. Данный энтропийный процесс отдачи энергии (который можно соотнести с *умиранием*) сопровождается процессом получения (генерации) информации (как меры структурной сложности системы), который можно назвать процессом считывания генетической информации. Об этом косвенно можно судить по *термодинамическому парадоксу* появления цыплят из яиц: яйца во время высиживания наседкой выделяют намного больше тепла, чем содержат его в виде калорий.

Далее имеет место антиэнтропийный процесс набора энергии, который заканчивается ее максимумом, *расцветом*. Это третий этап развития, после которого имеет место падение энергии, сопровождающееся смертью.

Как видим, падение в состояние *смерти* наблюдается не раньше, чем организм достигнет своего *энергетического максимума* – *третьего этапа* развития живой системы. Это относится не только к биологическим и социальным организмам, но и космическим, электротехническим, а также механическим феноменам.

Дело в том, что живые организмы в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: смертельно больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во невменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду.

В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей. По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

Как пишет В. М. Шукшин, "...человек, помирая – в конце в самом, - так вдруг захочет жить... Но точно так и палка любая: догорая, так вдруг вспыхнет, так озарится вся, такую выкинет шапку огня, что диву даешься, откуда такая последняя сила?" [Шукшин, 1977, с. 295].

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства, которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии. Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами, когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом **высший экстаз**.

Предсмертное критическое состояние, вызывающее прилив энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его гибели, о чем иногда повествуют некоторые писатели. Данный феномен проявляется в **стокгольмском синдроме**, не включённом ни в

одну международную систему классификации психиатрических заболеваний и описывающем травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатия, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Считается, что под воздействием колоссального психологического шока заложники (мученики) начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, иногда перенимая их идеи, что может приводить к тому, что они начинают считать свою жертву необходимой для достижения "общей" цели.

Данный синдром, который иногда имеет место на бытовом уровне, известнее также и под такими терминами, как "синдром идентификации заложника" (*Hostage Identification Syndrome*), "синдром здравого смысла" (*Common Sense Syndrome*), "стокгольмский фактор" (*Stockholm Factor*), "синдром выживания заложника" (*Hostage Survival Syndrome*) и др. Авторство термина "стокгольмский синдром" приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (*Nils Bejerot*), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Механизм психологической защиты, лежащий в основе стокгольмского синдрома, был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название "идентификация с агрессором". Некоторые исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие. [Turner, 1985; Slatkin, 2008; Бар мол, 2004]

Повышение жизненной энергии в момент умирания живых организмов (животных и растений) фиксируется опытами Кирлиан и К.Г. Короткова по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их "ауру" — светящийся кокон, который перед смертью значительно увеличивает свою яркость.

Рис. 45. Кирлиановская съемка живых объектов

Такое состояние, которое можно назвать **итоковым всплеском всех сил организма**, выступает третьим синтетическим этапом развития, на котором наблюдается синтез противоположностей.

В связи с этим можно привести и такие факты:

"Американские исследователи из Мичиганского университета именно это и сделали: они сначала оглушили, а затем и убили животных, остановив их сердца с помощью медикаментов, записывая одновременно сигналы в головном мозге. Остановку сердца учёные обозначили как "cardiac arrest state" (CAS) и когда она наступила, в мозгу были зафиксированы четыре фазы: от CAS1 до CAS4. При этом изменялась активность различных волн в мозгу: в

первые четыре секунды фиксировались высокочастотные гамма-волны, затем шесть секунд тета-волны, потом 20 секунд низкочастотные гамма, а в конце 18 секунд фиксировались высокочастотные волны.

И вот что удивительно: в первые 30 секунд после смерти мозговая активность была не только сравнима с прижизненными процессами в мозгу, но и превышала их активность!

"Мы были поражены, – пишут исследователи. – Многие электрические показатели сознания были парадоксально более сильными в посмертном состоянии мозга, чем в бодрствующем" (<http://neuzhely.ru/?p=4300>).

Для иллюстрации данного вывода приведем интервью с автором метода анализа жизненной перспективы человека, Е.В. Черносивитовым.

"Я давно обратил внимание на то, что все посмертные маски людей почти симметричны, – рассказывает Е.В.Черносивитов, – а в жизни обе половинки лица разные. Проведите простой эксперимент: возьмите свою фотокарточку и приложите к ней перпендикулярно зеркало с двумя отражающими сторонами. Посмотрите сначала на то, что показывает нам лицо, составленное из двух правых половинок (одна – на фотокарточке, а другая – та же самая, но отраженная в зеркале). Оно похоже на ваше лицо, но только в той или иной степени. Посмотрите на свое лицо, составленное из двух левых половинок. Тоже найдете частичное сходство. Но самое удивительное, эти два типа вашего лица – "правое" и "левое" – наверняка будут отличаться друг от друга!

– Вы увидите очень важную вещь, – поясняет Е.В. Черносивитов, – разница между "правыми" и "левыми" лицами с годами уменьшается. Причем в геометрической прогрессии. Поэтому я могу вычислить точную продолжительность жизни арифметически.

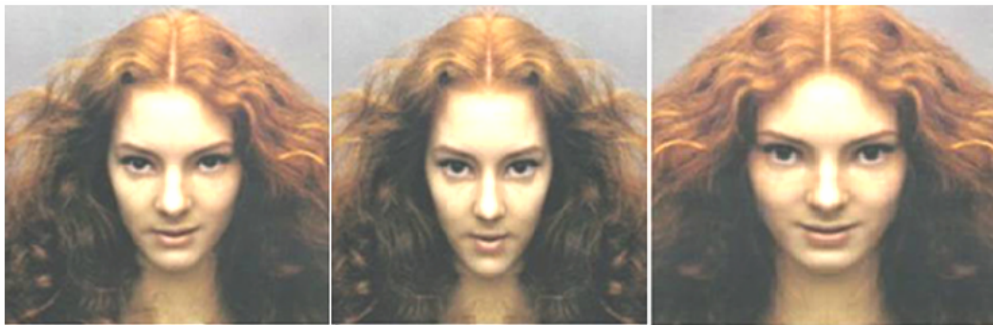

Рис. 46. Изменение внешности человека при зеркальной модификации его фотографии

Профессор раскидал на столе фото людей всех возрастов.

– Заметьте, – подчеркивает Е.В.Черносивитов, – именно благодаря асимметрии молодые лица такие выразительные – с яркими чертами. А с годами лицо как будто сглаживается, расплывается. И уже ближе к смерти разница в "левых" и "правых" портретах исчезает вовсе. Посмертные маски и выражают эту абсолютную симметрию. Вне зависимости от того, какую смерть принял человек – свою, по возрасту, по болезни ли, или насильственную, от чужой руки.

– С точки зрения учения о функциональной асимметрии человека полушария его головного мозга выполняют разные функции. Левое, помимо того, что отвечает за поведение человека, еще и как бы постоянно получает

сигналы из будущего, чтобы корректировать действия "носителя" ("Что со мной произойдет, если я поступлю так или так?"). А правое, ответственное за чувства, эмоции и осмысление, "смотрит" в прошлое ("Как я тогда пережил похожую ситуацию?"). А между прошлым и будущим вспыхивает искорка нашего самосознания – миг или то, что мы называем настоящим. И в итоге у одного человека больше "скапливается" прошлого, и он живет, оглядываясь назад, а другой весь устремлен в будущее – и все это отражается на живом лице. А умирая, человек теряет эти различия.

На лице застывает тот самый миг только настоящего. И этот феномен также фиксирует посмертная маска.

–Сложности в определении даты смерти весьма значительные. Формулы мы выработали, а "техническое" решение еще впереди. Так, необходимо создать программы для компьютерных исследований. Ведь куда было бы проще: вы вводите в компьютер несколько фотографий разных лет и нынешнюю, а на экране видите свою посмертную маску с точной датой вашей смерти. А пока "вручную" формула работает стопроцентно.

– Программу можно переписать?

Отвечает руководитель Международного тренингового центра Игорь Вагин:

– Человек – это мощный компьютер со множеством программ, поддающихся корректировке. В подсознании запрограммирована и событийно оформлена даже дата нашей кончины. А следовательно, и эту программу можно переписать. На своих семинарах мы предлагаем путешествие во времени. Каждому под гипнозом можно показать дату его смерти и даже отодвинуть ее на желаемый срок. Человек во время транса четко определяет момент, когда его уже нет в этом мире. Мы возвращаемся и ищем день и место его смерти: была ли это авария на дороге или болезнь. Если нужно передвинуть дату, виртуально достраиваем ситуацию до счастливого исхода: например, чтобы не попасть в аварию, заставляем остановить машину. Образно говоря, конечно. Человек сам выбирает вариант развития событий для выживания и благополучно переходит роковой Рубикон. Но важно, чтобы подсознание это приняло и осуществило в реальной ситуации как приказ" [*Черносвитов, 2004*].

Таким образом, человечество перед своей кончиной должно войти в повышенное энергетическое состояние, которое сопровождается симметризацией главных социумных антагонистов – власти и богатства. На **первом этапе** – этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к сомнительным цивилизационным завоеваниям, власть и богатство распределялись равномерно, наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая райское состояние, купалось в океане энергии, поскольку было интегрировано в природно-космическую среду, составляя с ней единое целое.

На **втором этапе** развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее

жизненными источниками) все более снижается – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры и цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды...

Катастрофическое снижение жизненной энергии нашей цивилизации, находящейся в преддверии конца времен, наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон снизился на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

На **третьем, заключительном этапе** развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать **"золотым веком"** человечества, который предваряет Конец Света – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что **все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет социальных сфер.**

Это же относится и к **звездным системам, объектам**, которые перед своей кончиной взрываются, то есть максимально повышают свой энергопотенциал. В подобном же ключе можно говорить и об **электротехнических феноменах**. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Подобное отмечается в **механических устройствах**, когда, например, перед выключением двигателя (особенно дизельного) с целью понижения вибрации двигателя (которая наблюдается в момент его выключения) следует сделать перегазовку, то есть усилить его работу.

Если применять **бифуркационно-взрывной сценарий (модель) развития**, который обнаруживает процесс расщепления единого "нулевого" просоциального начала на противоположности, которые, взаимокompенсируясь, дают ноль.

Таким образом, Конец Времен наступит не раньше, чем человечество вступит в **золотую эру своей эволюции**, что и является **единственно надежным индикатором прихода Конец Времен**. Данный универсальный сценарий мы находим в **Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе)**, где в заключительных главах (18-22) повествуется об окончательном итоге жизненных перипетий человечества:

"пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее... Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в

сердце своем: "сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!" За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним. И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его" (Откр. 18:2, 7-21).

Казалось бы, дело сделано, свершилось:

"И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами" (Откр. 19: 11-21).

Тем более, что повержен и главный виновник греха:

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть

дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр. 20: 1-6).

Это и есть тысячелетний золотой век, в конце которого сатана, который почему-то до конца не поверженный, освобождается из своей темницы, чтобы в итоге быть окончательно низверженным в озеро огненное:

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр. 20: 7-15).

И только тогда наконец наступает Царствие Небесное, человечество вступает в "святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр. 21: 2).

Согласитесь, не очень логичным представляется "сценарий конца времен", данный в Апокалипсисе. Казалось бы, если зверь древний побежден и повержен – скован и низвержен в бездну, то этим и должно все закончиться. Ан-нет. Зверь должен явиться на сцене истории еще один раз, и еще один раз быть окончательно поверженным – из песни слов не выкинешь – если в Апокалипсисе точно ведется историческая канва эволюции человечества, то перед своим концом оно должно воспрянуть и на короткий (по историческим меркам) срок некоторые люди будут блаженствовать тысячу лет, "...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр. 20: 6).

Как видим, приведенная нами модель жизни и смерти наполняет приведенное выше *Откровение* смыслом – логическим и житейским – если последний будет основываться на данной парадигме, обогащающей человечество смыслообразующим универсальным эволюционным законом.

Обратимся еще раз к динамике взаимного перехода жизни и смерти, которая фиксирует не только феномен максимального всплеска энергии организмов и сред перед их распадом, но и равновесные состояния, имеющие место в точках "нули функции":

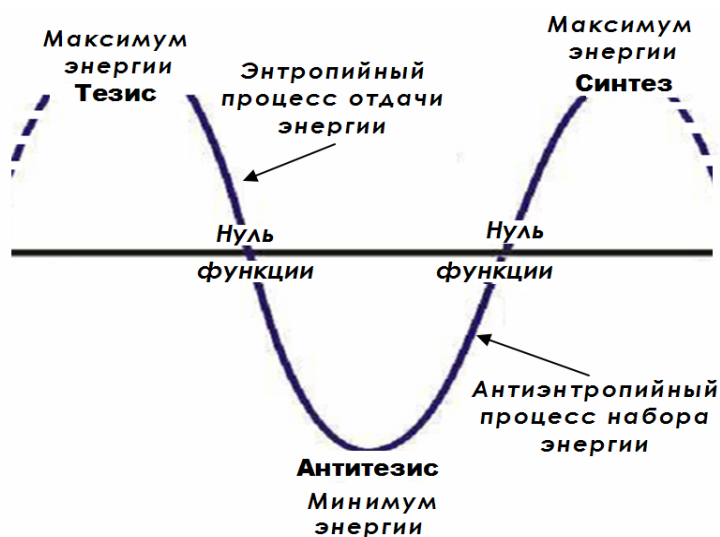

Рис. 47. Динамика взаимного перехода жизни и смерти

Исходя из данного рисунка, можно сделать вывод, что смерть не наступит раньше, чем организм достигнет своего энергетического пика. При этом тот, кто сможет управлять данным процессом, сможет достичь бессмертия.

Один из путей управления данным явлением реализуется в рамках способности человека пребывать в *измененных состояниях*, охватывающих нули функции, в которых организм может пребывать сколь угодно долго и в которых имеет место "обнуление" энтропийных и антиэнтропийных процессов. Данное состояние можно соотнести с медитативным (в котором имеет место функциональное согласование право- и левополушарной активности человеческого мозга), а также с гипнотическим состоянием, в котором наблюдается ригидность членов тела, при которой процессы мышечного возбуждения и торможения уравниваются.

Следует отметить, что есть люди, которые не могут быстро умереть – они перед своей кончиной долго страдают. В отличие от них некоторые отходят к умершим быстро и безболезненно – то ли во сне, то ли в результате сердечно-сосудистого приступа. Наконец, существует поверье, согласно которому ведьмы умирают долго и мучительно и для того, чтобы умереть, должны передать свою "силу" другому человеку.

От чего зависят такие сценарии ухода из жизни? От того, думается, насколько человеческий организм способен генерировать энергию (приходить в состояние возбуждения), то есть самостоятельно повышать свой жизненный тонус. Как правило, люди, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями, то есть люди, выступающие энергетическими донорами, умирают быстро и безболезненно. И наоборот, часть людей, которые страдают от заболеваний органов, связанных с метаболизмом (обменом веществ), как правило, долго страдают перед своей кончиной. Можно предположить, что этот разряд людей особенно зависим от внешних источников энергии (продуктов питания) и поэтому не способен самостоятельно быстро и эффективно повышать свой энергетический тонус.

Наконец, ведьмы, как правило, ориентированы на нанесение зла другим людям, то есть реализуют энтропийный процесс, выступая фактором разрушения внешней среды. В силу этого ведьмы оказываются чрезвычайно зависимы от притока энергии извне, имеющего место в результате разрушения живых систем. Такая зависимость от внешних источников энергии делает организм ведьмы

неспособным быстро и эффективно повышать и удерживать высокий энергетический тонус, что и делает их уход из жизни весьма проблематичным. Впрочем, этот вывод уже из области домыслов.

Таким образом, можно сделать **выводы**, которые следуют из проведенного анализа. Они весьма утешительны. В ближайшее время нас никак не ожидает "конец света", поскольку, человечество еще не вошло в стадию "золотого века".

3.6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Подобно тому, как **начало** развития предмета, согласно телеологическому парадоксу, содержит в себе цель и все перипетии развивающегося предмета, так и **конец**, завершение (совершенство) содержит в себе цель – целостный образ этого предмета. Отсюда проистекает смысловое единство слов "цель", "**целое**", "целокупный", "целесообразный"¹⁷, то есть осмысленный, соответствующий цели, когда "смысл есть мысль о цели".

Это **Целое** В.С. Соловьев называет **Логосом**, когда в труде "*Жизненный смысл христианства*" пишет, что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целость всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целость всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (*Logos*) Божества – явный и действующий Бог".

Отсюда проистекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

Поэтому наличие у человека жизненного смысла предполагает понимание мира как парадоксального единства в многообразии, как интеграции множественного в **Целое**, когда в этом **Целом** парадоксальным образом сплавляются в едином комплексе не только разрозненные предметы и явления, но и жизненные события, имеющие как информационно-фактологическую, но и ценностно-моральную составляющие.

В этом понимании мир раскрывается нам не только как "распаковка смыслов" (В. В. Налимов), но и как бытийная сфера, в которой моральное и фактологическое пронизывают и обуславливают друг друга, а поведение человека во всем множестве физиологических отправлениях его организма, психологических и личностных нюансов мышления обнаруживает связь с поведением всех других людей и вообще, со всеми событиями Вселенной.

Поэтому не только эмоции, но мысли каждого из нас оказываются в универсальной связи со всем сущим, а человек при этом встречает кармические последствия не только результатов собственных поступков, но и своих эмоциональных и ментальных состояний (когда он может "*грешить в мыслях*").

Прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей).

¹⁷ в индоевропейских языках "целое" и "цель" семантически родственные слова – ср. напр. англ. *whole* – *wholeness* – *goal* – *holy* – *health*.

То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен *"спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх"*¹⁸, прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Смысл как Целое заряжен единством и все, на что он проливается, начинает исполняться гармоничным звучанием, делая человека свободным: *"и познаете истину, и истина сделает вас свободными"* (Иоан. 8: 32).

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума неким трансцендентальным фактором *X* (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность), которые взаимодействуют с другом и приходят в результате этого взаимодействия к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. Результатом этого взаимодействия выступает реальность, какой мы ее знаем.

В силу единства порождающего реальность источника¹⁹ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто²⁰.

На уровне всеобщего можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границы между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкпе с ее порождающим механизмом – фактором *X*, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор *X*, Абсолют), внешнее начало как результат

¹⁸ "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов [Обухов и др., 1999, с. 160]; "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" [Бердяев, 1990, с. 285].

¹⁹ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

²⁰ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум²¹). На Востоке данная архитектура реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса²². Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: **внутренний** подсознательно-правополушарный модус, **внешний** сознательно-левополушарный модус и **гранично-сверхсознательное** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обобщающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук.**

²¹ "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

²² Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание возвращается на почву магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

ВЫВОДЫ: ОБЪЯСНЕНИЕ/ОПРАВДАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И АГРЕССИВНОСТИ

Мы обнаружили триадный характер координации реальности, что находит отражение в культурно-аксиологических типах общественного строя, согласно П.А.Сорокину, который рассматривал чувственный, сверхчувственный (идеоциональный) и промежуточный между ними – идеалистический типы [Сорокин, 1992, с. 488–489].

Чувственные этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

Идеоациональные (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воров не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фортворе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

Идеалистические этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, *"Сумма теологии"*); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, *"Никомахова этика"*). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, *"Государство"*).

Культурно-аксиологических типы отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и центральному, промежуточному; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

Эти три психических измерения человека можно соотнести и с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Рассмотренная расстановка сущностных сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность** – А.Ф.Лосев) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества: **свобода, равенство, братство**.

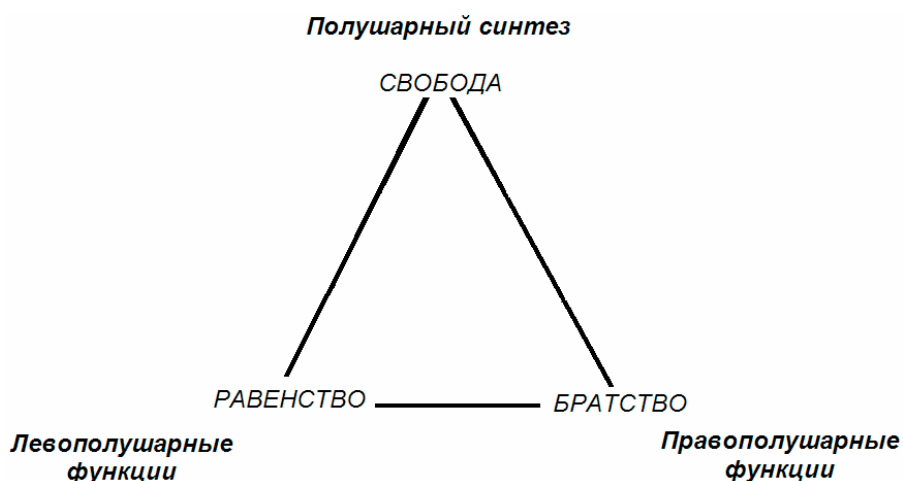

Рис. 48. Триадная структура высших социальных ценностей человека

Братство проистекает из правополушарного ("качественного") иррационального эмоционально-эмпатийного взаимодействия членов сообщества (принцип "каждому по потребности"). Здесь реализуются морально-этические основания социума.

Реализация **равенства** предполагает левополушарную рациональную "количественную" установку на выяснение условий для равенства членов общества ("каждому по труду"). Здесь реализуются прагматические (выгода) основания социума.

Свобода проистекает из межполушарного медитативного синтеза, предполагающего освобождение как от рационального (логического), так и иррационального (инстинктивного) способов постижения и освоения действительности ("от каждого по способности").

Именно на основе свободы примиряются братство и равенство. Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга, однако каждый является свободным в выражении своих интересов. В этой эгалитарной семье дифференциация действительности на мораль и выгоду не существует, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: "поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой".

Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне **синергии**, социальной спаянности.

Как показывают исследования Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1970]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах

с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1976].

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

способ "сифона", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим.

Мы показали гармоничный (идеальный) соборный социальное космос, соответствующий "золотому веку" – "нулевому" просоциальному началу, которое в процессе развития человечества расщепляется на противоположности. Они, в свою очередь, взаимокompенсируясь, дают ноль, новый "золотой век", когда развитие идет от "нищего коммунизма" к "духовному коммунизму".

:

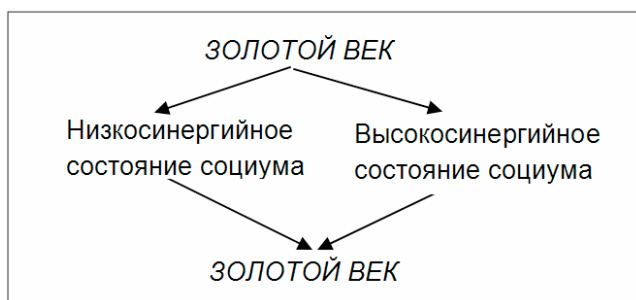

Рис. 49. Диалектическая модель развития человечества

Подобно тому, как развития человека в онто- и филогенезе идет от правополушарных иррациональных функций к левополушарным рациональным, а он них к полушарному синтезу, который обеспечивает свободу (высшую цель человека и Вселенной), так и развитие социума предполагает на одном из его исторических этапов предполагает наличие низкосинергетического состояния, реализующегося через механизмы социального неравенства, которое, в свою очередь, предполагает стратификационный строй общества.

Отметим, что **свобода** выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля

утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Механизм формирования свободы реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, трансцендировать от реальности.

Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду (см. нашу книгу "**Эталонные общественные системы гармоничного развития человека**"), то в эксплуататорском **стратифицированном** обществе этот процесс реализуется в процессе подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным.

Эталонные/гармоничные сообщества также могут обладать иерархической структурой (см. нашу статью "**Системологические, биологические и физические предпосылки новой парадигмы социальной стратификации**").

При этом следует дифференцировать три типа гармоничных сообщества:

- 1) *социально-педагогические среды, в которых формируется социальная гармония;*
- 2) *сообщества, развивающиеся в направлении социальной гармонии;*
- 3) *самореализующиеся гармоничные сообщества, закончившие свое развитие в рамках социальной иерархии.*

1) Социально-педагогические среды, в которых формируется социальная гармония

Одним из таких сообществ выступает воспитательное учреждение **А. С. Макаренко**, которое по эффективности считается непревзойденным: существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация; в 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С. Макаренко.

Высокая развивающая эффективность учреждения А.С.Макаренко заключается в том, что все воспитанники, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов, не вернулись в свое преступное прошлое, превратились в гармоничные личности и смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма (см. нашу книгу "**Эталонные общественные системы гармоничного развития человека**").

Анализ практической деятельности воспитательного учреждения

А.С.Макаренко позволяет построить такую модель его социальной иерархии, которая сравнивается с моделью классовой стратификации:

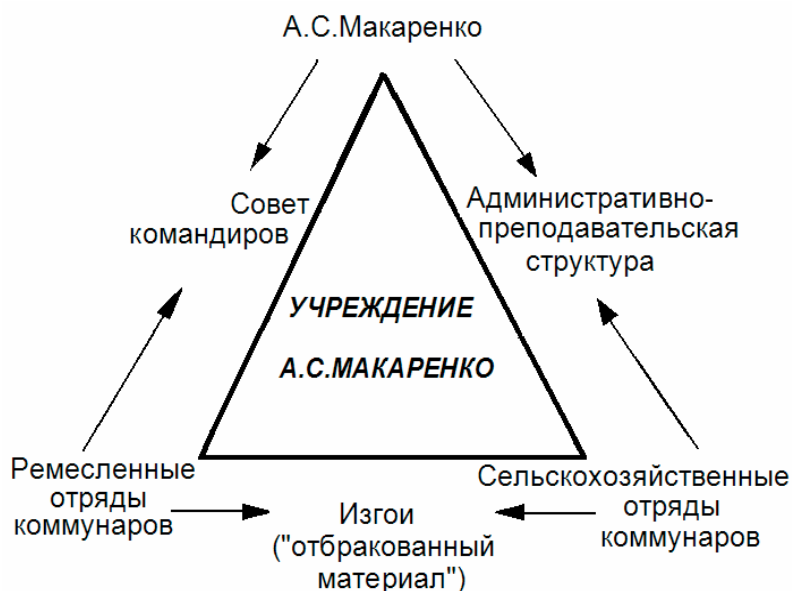

Рис. 50. Модель сообщества, призванного формировать социальную гармонию

2) Сообщества, развивающиеся в направлении социальной гармонии

В этих сообществах реализуется такой тип социального устройства, в котором не существует строгой социальной иерархии. То есть эти сообщества постепенно утрачивают социальную иерархию, переходя на самоуправляемые основы социального бытия.

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом он представляет собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства

(включая и “затраты” на труд). В Мандрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансированным членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мандрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности* и в *ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мандрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум – коллектив индивидуумов” заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

Нужно отметить, что в масштабе целостного социума уровень социальной синергии наиболее высокий сейчас в Швеции. Шведская центристская социально-экономическая модель сформировалась в результате перехода от общинного (натурального) типа к капиталистическому (рыночному) минуя эру колониальных владений, предусматривающей резкое падение социальной синергии за счет укоренения “вампирической” модели экономики. Таким образом, в Швеции процессы падения социальной синергии не достигли критической точки, что и позволило интегрировать патриархальную и современную социально-экономическую модели в нечто третье, а именно – в центристский тип социально-экономического устройства.

Государственная форма собственности в Швеции аккумулирует и перераспределяет значительные средства на экономические и социальные нужды. На государственных предприятиях работают 31 % рабочей силы, а по размеру государственного сектора Швеция занимает первое место среди развитых стран Запада, а также одно из первых мест по уровню жизни ее населения. Здесь доля кооперативной собственности, сосредоточенной в руках коллектива людей, постоянно растет. Умелая налоговая политика обеспечивает торжество принципа социальной справедливости, когда около 80 % национального дохода перераспределяется через налоги в социальные сферы.

Итак, можно сказать, что изначально реализуются ведутся две противоположные линии социальной организации. Их сейчас можно определить как традиционное и современное (западное) общества. О последнем Э.Фромм писал, что человек, освободившись от оков средневекового общинного жизни, страшился новой свободы, превратившей его в изолированный атом. Он нашел прибежище в новом идолопоклонстве крови и земли, к самым очевидным формам которого относятся национализм и расизм, а также фашизм как результат параноидального страха западного человека.

Нужно сказать, что кристаллизация современного общества приводит к разрушению всех солидарных общинных связей и способствует превращению людей в индивидуалистов, которые имеют тенденцию соединяться в классы и партии, чтобы вести борьбу за свои интересы. Здесь лежит принципиальное отрицание соборной личности (как фокуса общественных отношений), в котором отражена суть традиционного общества. В целом, традиционное общество строится в соответствии с метафорой семьи, а современное – метафорой рынка.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

3) Самореализующиеся гармоничные сообщества, закончившие свое развитие в рамках социальной иерархии

К таковым гармоничным сообществам можно отнести довольно редкий феномен **коммунистических студенческих отрядов**, в которых практически отсутствует социальная иерархия. Рассмотрим один из таких отрядов, где реализуется творческий труд ради самого труда, выражающий сущность **коммунистического труда**, который был наиболее полно реализован на почве славянской цивилизации. Коммунистический, то есть свободно-коллективистский труд, реализуется в практике коммунистических студенческих отрядов, что было показано в материале В. Ю. Татура "Коммунистический отряд МИФИ "Поиск" ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17478, 24.05.2012), в котором содержится краткая летопись одного из немногих **коммунистических студенческих строительных отрядов** "эпохи застоя" (1982 г.).

В.Ю. Татур, организатор и командир отряда "Поиск", приводит факты из его жизни, некоторые из которых мы используем для проведения анализа феномена гармоничного эталонного сообщества, лишённого социальной иерархии. Приведем отрывки из статьи В. Ю. Татура, выделяя жирным шрифтом наиболее важные места.

"Трудности с работой и бытом привели к тому, что отряд покинуло несколько человек (я их не мог удерживать, поскольку **отряд был основан только на добровольности**). Осталось 12 бойцов.

Самое главное, что произошло в отряде (и почему он потом был назван "Поиск") – не запланированный социальный эксперимент. Когда мы выехали, **у нас был командир, комиссар и мастер, т.е. было единоначалие**. Через неделю после начала работ **стихийно возник координационный совет отряда, в который мог войти любой**. Этот совет принимал все решения. После же того, как отряд покинули несколько студентов, **возникла система управления, которую иначе, как словом "анархия", не назовешь**. Остался только один координатор – мастер, который доводил до бойцов производственные планы на следующий день и отбирал желающих на работы. Любой мог не выходить на работу. **И именно в этот момент производительность труда резко выросла, не было ни одного, кто уваливал от работы. Я не мог удержать не выходить на работу даже заболевших. Работали с утра и до ночи**. Я думаю, что это связано с тем, что в отряде остались те, кто **шел работать для других сознательно**. Именно этот феномен, который был в моей жизни, до сих пор, не смотря на все, что происходит вокруг, дает мне силы и питает мою веру в возможность иного будущего для человечества. Будущего, основанного не на эгоистических интересах личности, не на примате частного над общим, а на том, что **духовная зрелость, чувство сострадания и общего дела есть основа будущего мира**. И это – не утопия, а вполне реальная возможность...

Важным следствием такой самоотверженной работы было то, что **ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**.

Первое, что было решено – это то, что **каждый вправе так распорядиться заработанными средствами, как считает необходимым, даже забрать себе**. Последнего не сделал никто. Большинство решило направить деньги в Туголесский детский дом, но не в идее денежных средств, а в идее необходимых вещей: одеял, одежды и т.д.

Второе, что было решено – это **развертывание антибюрократической агитационной работы**. И сразу возник повод – слет

Экспериментальной Студии Танца (ЭСТА) МИФИ. Этот слет – выезд на природу разных команд ЭСТА и там проведение соревнований. Многие из ЭСТА (один из руководителей был Виктор Абрамов) знали, что в МИФИ существует коммунистический отряд, и нас, как отряд, пригласили на слет, чтобы познакомиться.

Наше выступление было необычно и очень понравилось присутствующим на слете студентам и преподавателям, и агитационную антибюрократическую бригаду КО "Поиск" стали приглашать на разные мероприятия, в том числе, на факультетские, проходившие в кино-концертном зале.

С осени 1982 года набор в следующий отряд, агитацию среди студентов МИФИ проводил уже не только я. Новые добровольцы привлекались к агитационной работе...

Как отряд "Поиск" мы включились в движение коммунистических отрядов СССР, которых к 1983 г. было достаточно много. **Представители "Поиска" приняли активное участие в совещании руководителей коммунистических отрядов. Наше отличие от других состояло в том, что у нас не было руководителя. Был координационный совет, которые решал все вопросы. Иногда доходило до забавного: нужно было пригласить руководителя на какое-то комсомольское мероприятие, а у нас его не было. Мы сообщали, что координационный совет кого-нибудь пришлет. В то время это выглядело очень необычно...**

Казалось бы всем членам КССО карьерный рост. Но на то отряд и назывался "Поиск", что шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР.**

Как результат – одномоментное задержание в октябре 1984 года участников этого кружка (10 человек).

Меня, например, вызвал к себе в кабинет секретарь парткома МИФИ. Там уже было два сотрудника КГБ, которые отвезли меня на Лубянку. Правда, через 8 часов допроса отпустили. Так же как и других. И задержание, и допросы проводились с нарушением процессуальных норм СССР, о чем мы и сообщили в Генеральную прокуратуру СССР

В МИФИ было организовано судилище. Правда, к чести студентов МИФИ, ни студенческие комсомольские организации, ни кафедральные не осудили деятельность членов кружка, хотя нажим на секретарей первичных организаций был большой. Любопытно, что через 4 месяца после этого судилища к власти пришел М.С. Горбачев и сказал от имени партии то, что мы говорили в кружке и на судилище.

Несмотря на это, в начале 1985 г. мне предложили покинуть МИФИ (иначе всех студентов – участников кружка – ждало отчисление из МИФИ) и перейти на работу в ИМГ АН СССР.

А 1984 год был последним годом КССО "Поиск".

На его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу", но это уже другая история".

Выделим главное содержание приведенного текста.

1. Коммунистический отряд основан на принципе добровольности.

2. Деятельность Отряда основывается на самоуправлении, которое приобретает синергетические ("анархические") черты и выражает социальную структуру, лишённую иерархии.

3. Резкий рост производительности труда, необычайная тяга к труду.

4. Самоотверженная работа не для себя, а для других на совершенно безвозмездной основе.

5. Отряд становится сверхценным для его участников, которые стремятся сделать работу Отряда круглогодичной.

6. Участники Отряда стремятся к творческому преобразованию действительности с целью ее совершенствования – антибюрократическая агитационная работа, совместная идейная работа, осмысление проблем СССР,

7. Данная активность обнаруживает противоречие между целями Отряда и социальными устоями (социальной пирамидой власти), за что следует "возмездие".

8. После того, как социальные цели Отряда утратили свою злободневность, на его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу".

Содержание данных пунктов находит воплощение во вполне конкретных психологических механизмах.

Во-первых, принцип добровольности выражает **свободную волю человека как личности**, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. В данном случае свободная воля участников Отряда соответствует главному условию актуализации личности, которая некоторыми исследователями полагается целью человеческого развития (А.В. Петровский). Вывод: деятельность Отряда выступала одним из механизмов реализации (формирования) личностного начала его участников.

Во-вторых, принцип свободного труда, не зависящего от императивов внешней среды, выражает главное условие формирования человеческой воли, выступающей главным стержнем человека как личности, поскольку без воли как способности к свободным поступкам человек лишается личностного начала и превращается в биоробота.

Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проводшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод спасения личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

В-третьих, свободная воля личности реализуется в деятельности Отряда в виде механизма **самоуправления** этого отряда, когда каждый как лично, так и будучи объединенным в коллектив (координационный совет) выступал фактором самоуправления, некоей управляющей силой. Это приводило в действие механизм

актуализации личности на уровне коллективной активности, формируя коллективное (**коммунистическое**) сознание, в котором парадоксальным образом гармонично уживаются личностное и коллективистское начала, выражая сущность коммунистического устройства, при котором, "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех". При этом данное гармоничное сочетание личного и общественного реализуется именно на основе свободного волеизъявления каждого + свободного труда ("каждому по потребностям, от каждого по способностям").

Отметим также, что сама по себе коллективная деятельность выражает главное условие актуализации систем в природе и обществе, поскольку любая открытая система, как учит синергетика, существует за счет системных эффектов, один из которых выражается в системном свойстве целого, когда целое (коллектив) эмерджентным образом обнаруживает наддативные свойства, не присущие свойствам каждого входящего в это целое элементам.

В-четвертых, работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении и мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе (**"ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной"**).

И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как *Homo sapiens*.

В-пятых, такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд приобретает истинно коммунистическое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как **самоценной сущности**.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является **процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние**, что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею [Чирков, 1996], каким образом ребенок, сначала

вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – *ситуативный* (который проистекает из актуальных потребностей человека) и *ценностный* [Климчук, 2003, с. 75-78]. На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского, можно прийти к выводу, что активная неадаптированность (надситуативность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – *адаптивная* и *неадаптивная* [Петровский, 1996]. Адаптивная стратегия, заключающаяся в приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Тесно связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно,

творческая активность реализуется принципиально как непрагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

В-шестых. Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом (что выступает одной из главных особенностей коммунистических отрядов).

Действительно, творческая (коммунистическая) деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного").

Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, коммунистической сущностью, как и истинно коммунистическая личность является творческой.

Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали.

Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

В-седьмых, творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров,

1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности. Именно поэтому в коммунистическом отряде **"шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем.** И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР".**

Таким образом, творчество по своей природе как активно преобразовательная деятельность человека предполагает реконструирование, усовершенствование самого себя и внешней среды. Поэтому-то коммунистический отряд не только работал физически, но и развернул познавательно-преобразовательную деятельность – отсюда название "Поиск".

Выводы

Изложенные семь пунктов дают основания считать гармоничное эталонное сообщество, лишённое социальной иерархии, реальностью. В таком сообществе его члены обладают коммунистическим сознанием – **гармоничным, соборным, творчески-коллективистским**, обнаруживающим эффект синергии как системный феномен целого. Отпадение же от **состояния социальной целостности**, характеризующейся высоким уровнем синергии – социальной спаянности – приводит к развитию процессов социальной стратификации и агрессии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Для более основательного разъяснения приведенных положений отметим, что **существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:**

1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, "открытый";

2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, "закрытый";

3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа (энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии – "промежуточном" между сном и бодрствованием – полушария мозга, выступающие в обычном состоянии по отношению друг к другу, в известном смысле, функциональными антагонистами, функционально взаимно согласуются), когда в одном индивиде сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, *гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990, с. 35].*

С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты Истины как "единства противоположностей" (С. Б. Церетели), мир открывается как подлинная и одновременно парадоксальная сущность, интегрирующая такие дихотомические категории, как единое и множественное, абстрактное и многозначное, конкретное и абстрактное, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, экстравертированное и интравертированное, простое и сложное, субъективное и объективное, потенциально-возможное и актуально-действительное... не дифференцируются.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и

открытости, с позиции “здесь и теперь”, динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей “космической симпатии” древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия — уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, *закрытости*, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизоваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощено-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же многозначным, сколь и однозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостигаемым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным, иллюзорным. Словом, *здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.*

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и негэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе идет от правополушарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу.

Отметим, что при значительном функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24]. При этом парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями) актуализируется

под знаком полового возбуждения [*Psychology: The Science of Behaviour*, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

Поэтому психоаналитический подход имеет рациональное зерно: *если развитие человека идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а человеческое существо при этом попадает в тенета дискретно-изолирующего левополушарного видения мира.*

Итак, человек начинает свой жизненный путь как правополушарное, созерцательное, "женское", **"открытое"** существо, существующее в модусе *"здесь и теперь"* и принимая мир таким, каков он есть в соответствии с "принципом реальности", который мы находим как у З. Фрейда, так и Ж. Пиаже. Потом человек возрастает до уровня "мужской" левополушарной рефлексии, что позволяет проложить границу между внутренним и внешним, на которой и строится "Я" как нечто автономно-дискретное, определенное, граничное и принципиально **"закрытое"**.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствуют подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица, находящегося в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, отражающего и осваивающего мир в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, а также человека, страдающего циклическими ("циклопричинными") неврозами (в частности, маниакально-депрессивным психозом), эмоционально-лабильное существо с развитой первой сигнальной системой, способное сопереживать душевным движениям других людей, направленное на создание сверхценного образа или идеи, стремящееся тотализовать мир в виде единого сверхпринципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информационном (информация – функция управления), манипулятивно-множественном, линейно-причинном, статическом, хрональном, однозначном космосе, который Н. О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, изолированностью, ограниченностью, определенностью, принципом индивидуализма, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрично-суверенного начала, к существованию в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим желаниям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, а также человека, страдающего шизофренией ("расщепленностью", "множественностью" психики) – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать,

концептуализировать, схематизировать²³.

Как видим, в целом *эволюция человека и космоса в целом начинается от некоего "нейтрального" центра по пути расщепления его на правый и левый модусы* (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Дальнейшее развитие идет от правого к левому, от "здесь и теперь" к осознанию будущего и способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу, развитие которого в конечном итоге приводит к синтезу правого и левого.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла. Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – **состояний сна и бодрствования**, которые диалектически переходят друг до друга и в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991, с. 15].

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется "доминантным" левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием.

Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональное обращение полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием "фундаментального неотреагирования". То есть, выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, "вытесненных" в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет "сжимать",

²³ "Взгляните на историю, подумайте о всех тех народах и цивилизациях, которые постигла гибель в период их самого бурного расцвета, на вершине достижений рассудка! Их не смогли спасти никакие обширные и достославные знания. Они были погублены деятельностью своего собственного рассудка, плоды которой были везде одними и теми же: бездуховность и ее материальное проявление – безнравственность, бесстыдство и распущенность в самом разнообразном обличье". Только деятельностью рассудка, неспособного к постижению чужеродного ему Духовного естества, можно объяснить столь долгое и упорное неверие древних и новых народов, испытывающих постоянную нужду в материализации атрибутов Божественного: сначала это были деревянные и каменные идолы, золотые тельцы, позже – всевозможные изобразительные средства (живописи, скульптуры и архитектуры), взывание к Богу "явить Свой лик", оживить мертвого, послать ангела и т.д. и т.п. Не в этом ли все существо рассудочной деятельности человека! Диктат телесного (мозга), за который мы сейчас так больно и тяжело расплачиваемся. Не это ли – ядовитая поросль Сатаны, лишившего человека познания через Дух, преградившего ему путь к Богу?! Вот вам и "явный враг" человека, о котором предупреждает Коран" [Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710]; С.И. Сухонос ("Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям", 2007, с. 11).

“складировать” линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, “сжатые неотреагированности” (“фрустрированная эмоциональная энергия”, “энграммы мозга” и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования, воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим “заданием” человека является сенсогенное (смыслонесущее) осознание и интеграция розрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, негэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому “знаменателю” [Бендлер, Гриндер, 1993].

То есть, множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарый дух бодрственного состояния приводит к формированию противоречивых психологических состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. ***Процесс этой гармонизации осуществляется через формирование цельного (парадоксального, нейтрального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.***

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые “выравниваются” в фазе “быстрого сна” (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего психологическим базисом подсознательного и отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетичной роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о “небывалой комбинации бывалых впечатлений”.

Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, негэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической “подпитки”, “подзарядки”, а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются “логические операции”, которые направлены на логико-символическое “согласование” фактов действительности.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей (во время учебы, например), приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что

доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Существуют данные, согласно которым здоровые люди видят сновидения (когда активно правое полушарие) в течение 54-76% всего периода сна, больные – примерно в 87-100% [Конечный, Боухал, 1983, с. 125].

Известен такой пример восстановления сил: один человек не нуждается во сне, так как способен восстанавливать силы посредством процедуры, заключающейся в том, что раз в сутки на два часа он погружает себя в просоночное медитативное состояние, в котором на своем внутреннем экране создает различные цветные спонтанные образы, то есть, по сути, видит осознанные сновидения. Это позволяет ему генерировать энергию и гармонизировать свою дневную жизненную активность.

Наши исследования также показывают, что если в течение дня человек был погружен преимущественно в автоматический режим жизнедеятельности, не требующий от него принятия решений и не активизирующий его индивидуально-личностный (левополушарный) модус, то количество сновидений у такого человека очень мало.

Как видим, правое полушарие выполняет роль негэнтропийного (антиэнтропийного) механизма, восстанавливающего энергию, когда, как показали современные исследования, сон со сновидениями²⁴ выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом.

Повторим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего программирующим суггестивным фактором, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств.* Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. **Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.**

Получается, что процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения и функционирует как средство гармонизации психических и соматических процессов [Лаберж, 1996]. То есть, *причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) являются одним и тем же – “сновидением в сновидении” (когда причина и следствие меняются местами).* Данный вывод мы находим у Э. Берна [Берн, 1996, с. 192-206], который пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека.

Итак, фаза “быстрого сна” интегрирует разрозненные (фрустрационные) впечатления дня, которые являются таковыми именно в силу доминирования в бодрствующем состоянии функций левого полушария, подавляющего автоматизмы правого и препятствующего человеку вести себя спонтанно-естественным, “диким”

²⁴ так называемый “быстрый сон”, или РЕМ-фаза – от англ. *rapid eye movement* – быстрое движение глаз

образом. То есть в фазе “быстрого сна”, характеризующегося активностью правого полушария, гармонизируются неотреагированности (явившиеся результатом дезинтегративной деятельности левого полушария), когда функции правого и левого полушарий (подсознания и сознания) приводятся к некоему единству и закрепляются в виде психологических установок, которые в бодрственном состоянии могут конфликтовать с активностью левого полушария и “проливаться” в мир в виде внешне немотивированных поведенческих актов.

Подчеркнем, что процесс гармонизации психосферы человека в состоянии быстрого сна обеспечивается правым полушарием, в рамках которого исчезает граница между внутренним и внешним, “Я” и “не-Я”, когда агрессивные импульсы человека, обращенные вовне, перепрофилируются и обращаются на него же, что приводит к формированию “разрушительных” психологических установок, которые в бодрственном состоянии при известных условиях принуждают человека к аутоагрессии, то есть к немотивированной агрессии, направленной на самого себя.

Можно предположить, что **целостность организма**, его саморегуляция, самонастрой реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред – у человека на уровне функциональной синхронизации полушарий.

То есть, волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастройки организма (в нулевых фазах, выражающихся синусоидальными нулями функции) посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом феномен существования предполагает актуализацию целостности (как антиэнтропийный процесс), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов.

Мы видим, что целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможно. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.

Все вышесказанное позволяет заключить, что **функциональная гармонизация полушарий мозга как нулевое состояние является искомой целью психотерапии**, обнаруживающей два принципиально различных подхода к лечению пациентов. С одной стороны, психотерапия жаждет сформировать спонтанно-естественную, творчески-интуитивную модель поведения, превратив человека в “самореализованного” индивида (А. Маслоу: “там, где было Я должно стать Оно”). С другой стороны, психотерапия стремится обнаружить подсознательно закрепленный фрустрационный момент в виде той или иной “патологической” установки и обеспечить ее устранение посредством повторного “проигрывания” фрустрационного момента через его осознание (З.Фрейд: “там, где было Оно, должно стать Я”). Как в первом, так и во втором случае правополушарный и левополушарный модусы человеческой психики приводятся к общему функциональному “знаменателю”, что отвечает йоговскому принципу: каждая мысль должна быть прочувствована, а каждое чувство – осознано.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие,

которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику "осознанных сновидений", которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрствующем состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [The Yoga of the Dream State, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Отметим, что если состояние бодрствования характеризуется доминированием левого, а "быстрый сон" — правого полушария, то данная закономерность наблюдается не у всех людей. Как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984; Аршавский, 1980, 1988, 1988], что говорит о том, что у народов, находящихся на правополушарном, "сновидческом", религиозно-мифологическом уровне развития, первую скрипку играет правое полушарие, формирующее юнговские архетипы коллективного бессознательного, принципиально подобные схемам установок, кристаллизующихся в состоянии "быстрого сна", который по своим психофизическим параметрам имеет много общего с состоянием гипнотического транса.

Отметим, что состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феноме непринципиального имплицитного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [Уфимская катастрофа, 1990].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное²⁵.

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" — точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального

²⁵ Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [см. Кацунки, 1993, с. 12].

возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящающегося до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму²⁶. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной²⁷, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны

²⁶ Терапевтические возможности эмоционального *катарсиса* были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "*Федр*", говоря о ритуальном сумасшествии карибантов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейт и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он предвосхищает идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживанию разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [Гроф, 1994; Bateson, 1972].

²⁷ что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60].

древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А.Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия²⁸.

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сирийский называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

Интересен вывод, сделанный физиологами: "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются"²⁹.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки.

²⁸ В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской натуры заключается в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

²⁹ Чудесность переходных фаз проявляется и в феномене крещенской воды, который объяснил российский ученый, доктор технических наук Владимир Цетлин. Заинтересовавшись свойствами воды в Крещение, он провел ряд экспериментов, в результате которых предложил разгадку глобальной тайны "взаимоотношений" человека с Солнцем и Землей. – см.: (<http://via-midgard.info/news/article/secret/8020-raskryta-odna-iz-tajn-kreshhenskoj-vody.html>); (<http://www.bagnet.org/news/health/7699>). Нетрудно догадаться, что феномен крещенской воды происходит из феномена критических переходных фаз, поскольку вода приобретает свои чудесные свойства именно в переходные фазы солнечной активности – суточной и месячной. И именно при помощи такой "нейтральной" воды возможна "запись" божественной информации в акте крещения воды крестом и молитвой, поскольку "Бог разговаривает с человеком в средах, имеющих нулевые состояния".

На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В связи с этим возникает вопрос об **алгоритмах достижения нейтрального состояния**. Данный алгоритм представляет собой процесс достижения "нуля-перехода": следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрствования ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Муди в книге "Жизнь после жизни" [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Моуди,

1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге *"Переход"* описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге *"Опыты"* писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожещении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Интересно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты супругов Кирлиан, а также К.Г. Короткова, Г.Г. Гаряева, В.Г. Адаменко, В.И. Инюшин, А.Ф. Охатрина и др.) у него значительно повышается энергетический тонус [Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич, 2001]³⁰, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз³¹, в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного

³⁰ См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника (Вейник А.И. *Термодинамика реальных процессов*. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 487-499).

³¹ "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан

состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже клещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции³².

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у лиственных растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллианта" [Бриллиант, 1925].

Нужно сказать, что с точки вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства³³ укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс,

³² Особый интерес представляет то, что данный всплеск энергии соотносим с переходным моментом ("тысяча лет") перед окончательным судом антихриста и всего человечества. Данный момент является как бы его возвращением к древним истокам своего существования ("золотому веку"), но на более высоком уровне развития (Иоанн, 20, 1-15).

оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продложаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, *"Эниология"*, 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты³³.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются³⁴), эмоций

³³ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

³⁴ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается

страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"³⁵. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Потребность в **развитии парадоксального мышления** проистекает также из потребности **познания мира, всеобщего**, о чем пишет Б. М. Кедров в статье "Логика научного открытия как логика установления новой истины" (*Труды международного франко-советского коллоквиума, 1978 год*) когда говорит, что процес открытия Истины, носящей характер **всеобщего**, предполагает движение к этому всеобщему, при котором мысль ученого продвигается от единичного к особенному, а от него – к всеобщему, что осуществляется при помощи психолого-познавательного трамплина, в качестве которого выступают ассоциации и мифы, инициирующие новый, часто **парадоксальный**, способ видения мира. Действительно, именно парадокс может объединить разнородные и разнокалиберные единичные представления человека в едином гармоничном конгломерате всеобщего.

состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

³⁵ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно".

Потребность в **развитии парадоксального мышления**³⁶ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс адекватного принятия решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

³⁶ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Кэрролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя верить в невозможное!

– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала верить в десяток невозможностей до завтрака.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предусматривает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда идеи-антагониста. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

Источником и механизмом агрессии можно считать индивидуально-личностное начало человека. Этот вывод можно объяснить словами В. Д. Шадрикова:

"Наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидной ориентации" [Шадриков, 1999]³⁷.

Если индивидуально-личностное начало человека позволяет ему обнаруживать волю, мыслить, манипулировать действительностью и изменять ее, то есть быть "Я", осознавая мир и себя, то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что означает процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта психических функций слит воедино.

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация личности человека идет путем расширения его "Я", то есть интеграции ее индивидуально-личностного начала и окружающего мира, эмпатичного слияния с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как пишет И. А. Бунин, "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата

³⁷ "Ведь лишь ради удовлетворения собственного недостатка в чем-то мы причиняем зло другому, и если бы это чувство постоянно не охватывало животное или человека, – не было бы основы всего зла на свете" (М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 41])

теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; Nivritti Marga].

Таким образом, как отмечает Э. Фромм в книге “Бегство от свободы”, “человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится “индивидом” – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность” [Фромм, 1990, с. 29].

В заключение представим **модель иерархии космогеоприродной иерархии**, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов.

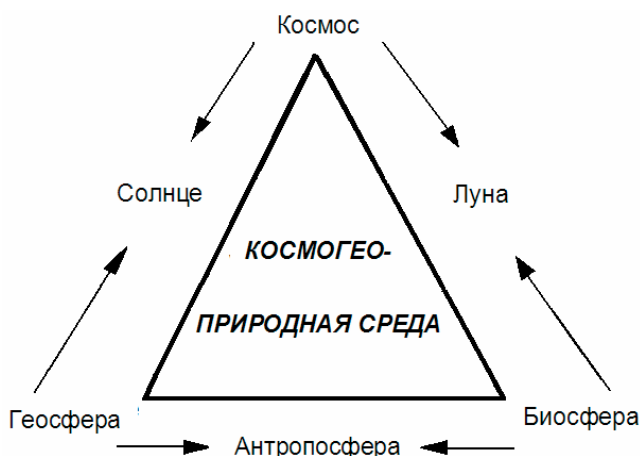

Рис. 51. Модель иерархии космогеоприродной иерархии, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов

ДОПОЛНЕНИЯ

ФЕНОМЕН НАСИЛИЯ ТЕСНО СВЯЗАН С УНИВЕРСАЛЬНЫМ ПРИНЦИПОМ СОЦИАЛЬНОЙ СУГГЕСТИИ – социальным доказательством. Данный принцип Р. Чалдини интерпретирует так. Он пишет, что мы считаем свое поведение правильным в данной ситуации, если часто видим других людей, ведущих себя подобным образом. Альфред Бадур доказал, что можно избавить страдающих фобиями людей от их страхов, если показать им, что другие люди не подвержены этим страхам. Например, маленьким детям, боявшимся собак, Бадур предложил просто наблюдать за мальчиком, который весело играл с собакой, по 20 минут в день. Этот наглядный показ привел к таким заметным изменениям в реакции пугливых детей, что после 4 сеансов наблюдения 67 % ребят выразили готовность забраться в детский манеж с собакой и оставаться там, лаская и почесывая ее, причем даже в отсутствие взрослых. Поэтому фильмы оказывают сильное влияние на людей, особенно детей.

В русле принципа социального доказательства Р. Чалдини рассказывает следующую историю. В течение более получаса 38 уважаемых, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита. Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой.

Другая история. Студентка университета была избита и задушена в дневные часы возле одного из наиболее посещаемых туристами мест в городе. Обнаженное ее тело было найдено в густом кустарнике, растущем вдоль стены Института Искусств. Полиция предполагает, что девушка сидела или стояла возле фонтана на южной открытой стоянке возле Института, когда подверглась нападению нападавший, очевидно, утащил ее затем в кусты. Судебные эксперты сделали заключение, что девушка явно подверглась сексуальному насилию. Полицию утверждает, что тысячи людей проходили мимо места происшествия, а один человек признался, что слышал вопль около двух часов, но не стал выяснять, в чем дело, потому что, похоже, никто больше не обратил на этот крик внимания. Таким образом, шанс спастись у девушки был в том случае, если бы рядом оказался один-единственный сторонний наблюдатель, который бы и взял на себя ответственность за спасение.

Для того, чтобы показать проблему виртуального насилия более выпуклой, приведем **некоторые реальные события, связанные с насилием.**

Пишет К. Бритавская (1966): “Более столетия назад, в 1862 году, французский писатель Густав Флобер написал роман “Саламбо”, посвященный восстанию наемных войск против Карфагенской республики в III веке до нашей эры. Автор назвал эту войну неискупимой, принесшей огромные человеческие жертвы и разрушения. Со всей исторической достоверностью Флобер описывает буйство, варварскую разнузданность и жестокость воинов.

Но немецкие фашисты во многом превзошли варваров как по своим злодеяниям, так и по способам расправы над людьми. Мне вспоминаются июльские дни 1942 года. Идем в колонне пленных мимо Балакавы. Фашистские конвоиры едут на лошадях, хлещут плетью идущих пленников. Солнце палит беспощадно. Мы голодны. Зной. Жажда. Среди нас много раненых. То и дело раздаются выстрелы. Это убивают тех, кто, обессилив, упал и не может идти.

В тем дни мои глаза видели и еще более страшные картины. На поле, где проходили, лежал труп обнаженной девушки, истерзанной, изнасилованной и зверски изуродованной. Огромный кол был воткнут в живот. Выколоты глаза, изрезана грудь. Светло-русые волосы рассыпались по земле...

Таковыми были первые следы фашизма на нашей земле. Многие пленники с гневом говорили: “Варвары! Что делают с нашими людьми...”

Нет, фашисты превзошли тех, кого история называла варварами. Помню одну ночь. По дороге на Бахчисарай колонну пленных загнали в ложбину. Объявили ночлег. Здесь были матросы, солдаты, офицеры и гражданское население с детьми. И как только наступила темнота, в ложбину пришло человек пятьдесят здоровенных гитлеровцев. Они отбирали

девушек и уводили их. Поднялся крик, плач. Девушки сопротивлялись, а солдаты били их, выламывали руки, срывали одежду.

Наша группа медсестер сидела в глубине колонны военнопленных. Бойцы закрыли нас своими шинелями, гимнастерками и спасли от глаз насильников.

Мы слышали душераздирающие крики, грубую ругань бандитов, в ночной тишине то и дело слышались выстрелы. Вскоре новая партия солдат пришла выбирать себе женщин. Многие из них не вернулись. А те, кто пришел обратно, были истерзаны, измучены и избиты.

Когда ранним утром колонна пленных снова двинулась в путь, неподалеку от ложбины мы увидели тех, кто не вернулся после ночной оргии фашистов. От утренних лучей южного солнца обнаженные тела женщин казались розовыми, а кровавые пятна покрывали их, словно лепестки роз. Некоторые были еще живы. Они пытались понять головы, встать... Но охранники у нас на глазах пристреливали их".

Нужно сказать, что сталинские лагеря, как свидетельствуют очевидцы, своей изощренной, демонической жестокостью превосходили фашистские лагеря смерти. Итак, жестокость XX века не только сравнима, но и превосходит зачастую "незатейливую" жестокость мрачных глубин истории человечества. Тогда насиловали тело, а ныне – дух. Характерно, что самый чудесный, возвышенный и таинственный акт творения новой жизни, акт детозачатия, сравнимый, разве что, с творением Божиих миров, – данный акт неразрывно связан и функционально соседствует с сексуальным насилием. Это свидетельствует о единых, общих механизмах бытия, реализующихся как в его возвышенно-сакральном, так и чудовищно-профаническом аспектах.

Расскажем о сексуальных пытках и убийствах в ГУЛАГе [см. Балдаев, 1999].

Едва ли женщинам и тем более девушкам, в разное время и по разным причинам попадавшим в тюрьмы с клеймом "враг народа", даже в самых кошмарных снах могло представиться их недалекое будущее. Изнасилованные и опозоренные в процессе "следствия" в камерах и кабинетах во время допросов, по прибытии в ГУЛАГ самые привлекательные из них распределялись по начальству. Остальные же поступали в практически безраздельное пользование и владение конвоя и блатных.

Во время этапов молодые женщины-заключенные специально заталкивались в вагоны к отпетым урмам, где в течение всего длительного пути подвергались изощренному групповому изнасилованию, нередко не доживая до прибытия на конечный пункт этапа. Практика "пристраивания" несговорчивых арестанток в камеру к уголовникам на несколько суток практиковалась и при проведении "следственных мероприятий" с целью "побуждения арестованных к даче правдивых показаний". В женских зонах вновь прибывшие арестантки нередко становились добычей мужеподобных зечек с ярко выраженными лесбийскими отклонениями. Насилование в этих зонах с помощью подручных предметов (ручек от швабры, чулкам, плотно набитым ветошью и т. д.), склонение их к лесбийскому сожителю со всем баром стало в ГУЛАГе делом привычным.

С целью "усмирения" и "приведения в надлежащий страх" во время этапов, на кораблях, перевозивших женщин в пункты ГУЛАГа, на пересылках конвоем умышленно допускалось "смешивание" женских партий "с воли" с партиями уголовников, следовавших в очередной раз к месту назначения. После массового изнасилования и резни трупы не вынесших всего ужаса совместного этапирования выбрасывались за борт корабля в море, списывались как погибшие от болезней или убитые при попытке к бегству. В отдельных галереях в виде наказания практиковались также и "случайно совпавшие" общие "помывки" в бане, когда на десяток специально отобранных моющихся в бане женщин вдруг набрасывалась ворвавшаяся в банное помещение озверевшая толпа зеков в 100–150 человек. Широко практиковалась и открытая "продажа" уголовникам "живого товара" во временное и постоянное пользование, после которого заранее "списанную" женщину, как правило ждала неминуемая и страшная смерть.

Расскажем еще одну шокирующую историю [Малахов, 1997]. Рассказывает женщина. "Я привыкла к мужскому насилию. Но такого со мной еще не было. Однажды, не дождавшись мужа, уложила дочь спать и только хотела лечь сама, как услышала, что пришел муж с моим отцом. Муж стал грубо ласкать и пытался меня раздеть. А в это время отец одобрительно смеялся и подзадоривал его. Я сопротивлялась... Мой отец подошел и стал держать меня. Муж насильно овладел мной. Потом они поменялись местами, муж держал, а отец насиловал. Я старалась не кричать, чтобы не разбудить дочку. Потом подобное стало повторяться"

Сексуальное насилие может быть нетривиальным. 20 лет тюремного заключения за соращение несовершеннолетних получил 59-летний житель Лос-Анджелеса. Он

представился двум девочкам пришельцем из космоса и сказал, что прислан за Землю набрать отряд красавиц с высоким уровнем интеллекта для цивилизации на планете Кабелл. Затем сыграл с ними в карты на раздевание, чтобы определить уровень их интеллекта, а заодно и преодолеть их внутреннее смущение. Потом имел сношение с обеими, объяснив это тем, что инъекция космического семени оградит девушек от космических вирусов. Но одной из них показалось, что по интеллекту она не добирает, и она поделилась своими сомнениями с матерью. Это привело к поимке развратника.

Б.А. Диденко пишет о том, что сексуальное насилие имеет соматическую природу. Рассмотрим один пример.

Постановлением одного из воеводских судов в 1969 г. в психиатрическую клинику Кракова для судебно-психиатрического обследования был помещен некий Л., 60 лет, крестьянин, женатый, отец 10 детей, ранее не судимый. Обвинением ему вменялись похотливые действия, состоявшие в совершении половых актов со своей 14-летней дочерью, а так же другие более поздние сексуальные преступления. Обвиняемый родился в психически неотягощённой семье, был средним из шести братьев и сестер. Развитие в детстве без особенностей. Родители жили в согласии. В 25 лет женился и приобрел самостоятельность.

Свыше 30 лет супружеская жизнь складывалась хорошо. Половая жизнь и сексуальное партнерство удовлетворяли обоих супругов. С женой имел большое хозяйство, периодически нанимался на работу. С 1965 года в связи с произошедшим в семье конфликтом на почве сексуальных притязаний обвиняемого к собственной дочери жена резко ограничила частоту интимной близости. До этого времени в среде ближайшего окружения поведение Л. не вызывало озабоченности и нареканий. Напротив, он характеризовался как весёлый, дружелюбный, уравновешенный, выдержанный, хозяйственный, религиозный, хороший муж и отец семейства. Никогда не замечали у него и каких-либо психических расстройств. Летом 1965 г., находясь в доме наедине со своей несовершеннолетней дочерью, изнасиловал её и пригрозил, что убьёт, если она об этом кому-нибудь расскажет. Но девочка рассказала о случившемся матери, и та, по совету родственников, и стыдясь огласки происшедшего, решила воздержаться от заявления в правоохранительные органы. Однако, когда поведение мужа стало постепенно невыносимым для домочадцев и других жителей деревни, она такое заявление сделала. Отмечавшиеся у Л. нарушения поведения вначале носили главным образом сексуальный характер: жена неоднократно заставляла его на скотном дворе во время сокоупления с коровой и телятами; жители деревни видели его купающимся в обнажённом виде с маленькими детьми обоего пола, или прогуливающимся с демонстративно обнажённым половым членом, перевязанным красным бантом; дети рассказывали о том, что он поощрял их – и мальчиков и девочек – к "согреванию руками озябшего члена", а один раз помочился "для забавы" на лицо маленького сына соседа. В этот же период времени он заставлял жену ежедневно сильно бить его скалкой по ягодицам до появления крови, а когда жена пыталась отказаться от этого, то избивал её, бросал в неё топор и грозил убийством. В другой раз попросил двух мальчиков отхлестать его прутьями, а в награду за это разрешил им рвать яблоки в его саду. С женщинами стал вести себя цинично, вульгарно, часто приставал к ним с непристойностями. В семье заметили, что у Л. изменился характер: он стал нервозным, вспыльчивым, раздражительным, всё чаще провоцировал семейные скандалы, гонялся за домочадцами с ножом и топором, грозил, что всех убьёт. Своего поведения Л. никогда не оправдывал, лишь безапелляционно твердил, что "имею право делать всё, что хочу...". На следствии Л. свою вину не признавал и утверждал, что домашние нарочно всё придумали, чтобы выжить его из дома и завладеть его состоянием. Была произведена судебно-медицинская экспертиза.

После месячного наблюдения в условиях психиатрического стационара эксперты-психиатры диагностировали у Л. "черты сексуальной психопатии, манифестированные в климатерическом периоде", и установили, что "в момент совершения инкриминируемых ему преступных действий обвиняемый был способен понимать значение совершаемых им поступков, а способность к управлению ими была ограничена в незначительной степени". Это экспертное мнение было поддержано в суде и другими экспертами-психиатрами. Суд первой инстанции признал Л. виновным в совершении инкриминируемых действий и приговорил его к трём годам лишения свободы. Однако по кассационной жалобе адвокатов воеводский суд приговор отменил и постановил возобновить судебное разбирательство данного дела с назначением повторной судебно-медицинской экспертизы, которую рекомендовал провести другим экспертам. При производстве повторного судебно-психиатрического стационарного обследования Л. в психиатрической клинике Краковской медицинской академии было, помимо

выявленного ранее, установлено следующее. Электроэнцефалографическое исследование установило общее снижение вольтажа и деформации тэта-волн, усиление после стробоскопии количества свободных элементов в передних отделах обеих височных долей мозга. При обзорной рентгенографии черепа в передней черепной ямке в средних отделах выявлен очаг мелкозернистого обызвествления размерами 4х3х3 см. При пневмоэнцефалографии не установлено смещения желудочковой системы мозга по осям координат, но при этом отмечается выраженная деформация переднего рога правого бокового желудочка и его смещение вверх и наружу, что характерно для наличия опухоли правой лобной доли головного мозга. Обнаруженные изменения позволили экспертам обосновать диагноз обусловленного опухолью головного мозга психоорганического синдрома с сексуальными нарушениями.

Из этого приведённого страшного жизненного случая ясно видно, что у ранее совершенно здорового мужчины (по Лесгафту это – типичный представитель добродушного типа), в зрелом возрасте (56 лет) впервые появились качественные нарушения поведения и сексуального влечения, постепенно нараставшие в следующем порядке: усиление либидо, инцест с несовершеннолетней дочерью, содомия, эксгибиционизм, гетеро- и гомосексуальная педофилия, мазохизм с чертами садизма, копролалия. Другими словами, человек явно нехищного вида быстро скатился к откровенно хищному поведению – агрессивному, сексуально извращённому, абсолютно безнравственному. Объективной же причиной этого явилась обнаруженная у него мозговая патология – очаговое известкование участка лобной коры. В результате чего и произошло злосчастное падение Л. практически с верха пирамиды – однолюб, семьянин, добродушный человек – в самый низ: к полидевиантной сексуальности, к злобной агрессивности даже к самым близким ему людям. Типичный морально неменяемый, сексуально расторможенный, неспособный унять собственную похоть индивид, другими словами, наделённое рассудком, но лишённое нравственности, хищное животное [Диденко, 1998].

Рассматривая феномен насилия, следует привести и диалектический закон взаимной трансформации противоположностей, заключающийся в их тенденции к взаимному превращению, переходу друг во друга. Данный закон выражается в сентенции **"от любви до ненависти – один шаг"**. Вполне справедливо и обратное: **"от ненависти до любви – один шаг"**. Любое сильное чувство имеет склонность превращаться в свою противоположность. Поэтому умение вызвать в собеседнике сильное чувство, независимо от его эмоциональной окраски, позволяет легко манипулировать сознанием человека в нужном направлении.

О биполярности эмоционального напряжения (в поле которого попадают все сильные чувства различной модальности) свидетельствуют и экспериментальные исследования соотношения **полового возбуждения и агрессии**. Как пишет И. С. Кон [см. Кон, 1988], связь секса и агрессии подтверждается экспериментально: эндокринологи констатируют, что агрессивное поведение самцов и их сексуальная активность обусловлены влиянием одних и тех же андрогенов, а психологи показали, что выраженные компоненты агрессивности присутствуют в эротических фантазиях, а отчасти и в сексуальном поведении мужчин.

Понятно, что если сама сексуальность содержит в себе агрессию, то любая либерализация половой морали (в форме порнографии, например), будет вызывать рост насилия в обществе. Однако, данное понимание взаимосвязи секса и агрессии несколько упрощенно. Ибо, как подчеркивает И. С. Кон, агрессия как таковая разделяется на два класса: условная инструментальная агрессия, которая связана с самоутверждением личности, и враждебная агрессия, направленная на причинение вреда противнику. Инструментальная агрессия и половое возбуждение взаимодействуют у людей и некоторых животных синергетически, усиливая друг друга и иногда переходя друг во друга, тогда как враждебная агрессия и половое возбуждение большей частью антогонистичны: один импульс вызывает торможение другого. Так, например, у мальчиков-подростков эрекция часто возникает во время возни, силовой борьбы, но никогда во время настоящей драки. Нужно сказать и то, что сцены сексуального насилия вызывают у большинства людей половое возбуждение, при этом мужчины чаще идентифицируют себя с насильниками, а женщины – с жертвами.

Интересно, что в основе агрессивности мужчин лежит влияние мужских половых гормонов. Женские половые гормоны в эксперименте тормозят агрессивное поведение животных [Каструбин, 1995, с. 112].

Существенно, что человек большую часть энергии получает извне – за счет энергетического компонента космоса, Земли (энергия ци, прана и т.д.). Если изолировать живой организм от внешнего электромагнитного излучения, то он быстро умирает. Если

поместить живые существа в состояние гипомagnetизма (недостатка электромагнитной "подпитки"), то наблюдаются следующие моменты: организм (крыс, в данном случае) стремится сделать свое поведение максимально агрессивным, активным, чтобы получать энергия из других источников. Развиваются такие реакции, как пансексуализм (когда все движущееся воспринимается как объект сексуального домогательства), садизм, каннибализм, развиваются массовые раковые метастазы [Мизун, Мизун, 1984, с. 104; Мизун, Хаснулин, 1991]. Здесь организм предстает как в высшей степени актуально-индивидуалистическая, эгоцентрическая, демоническая сущность. Известно и то, что за последние 2 тыс. лет на земле интенсивность геомагнитного фона упала на 30-60 % [Мизун, Мизун, 1984, с. 104; Мизун, Хаснулин, 1991]. Таким образом, за последнюю тысячу лет живые существа стали более эгоцентричными, более жестокими, более индивидуалистично-личностными, а поэтому более интеллектуальными. Не стоит удивляться, почему несомненные культурно-цивилизационные успехи человечества соседствуют, и даже прямо вытекают, из развития левополушарного эгоцентрического рационально-индивидуалистического начала Homo Sapiens.

П. Б. Ганнушкин в статье **“СЛАДОСТРАСТИЕ, ЖЕСТОКОСТЬ И РЕЛИГИЯ”** пишет о том, что три чувства, совершенно различные на первый взгляд, – злоба (агрессивность), сексуальная любовь и религиозное чувство, – если опираться на множество фактов и соображений, находятся друг к другу в большой близости. Жизнь монастырей чрезвычайно богата примерами, когда не только усердно молятся, но когда при случае предаются самым экстравагантным оргиям, где религиозное мистическое единство полов приводит к соединению менее духовного порядка. Врачи, особенно психиатры, давно уже уделяют внимание близости религиозных и половых чувств.

“Религиозный фанатизм, – говорит Модсли, – одетый в болезненную форму, часто сопутствует болезненному сладострастию, тогда как у некоторых женщин и особенно у незамужних и бездетных религиозная диспозиция бывает связана с болезнями матки”. Приводится пример, когда девушка двадцати лет после полной задержки месячных впала в религиозную экзальтацию и стала очень возбужденной. При соответствующем лечении месячные вернулись и постепенно наступило выздоровление.

Говоря о связи полового чувства с жестокостью, П. Б. Ганнушкин пишет, что в истории нам известны множество людей, достигших вершины власти, у которых мы находим множество примеров жестокости, соединенной со сладострастием. Вообще, продолжает автор, сексуальное чувство, половой акт могут сочетаться с жестокостью тремя способами: 1) жестокость следует за копуляцией (совокуплением); последняя не дает удовлетворения и субъект заканчивает серией зверств над своей жертвой; 2) жестокость предшествует копуляции; в этом случае жестокость восстанавливает потенцию, уже ослабленную или исчезнувшую; 3) копуляция не имеет места, она замещается жестокостью; это садизм в собственном смысле этого слова, где жестокость является эквивалентом половой любви. При этом садизм наблюдается и у животных: верблюд в период течки бывает очень злобен и всех кусает, даже самок. В Гамбургском зоопарке самец кенгуру убил самку и детенышей во время вспышки полового возбуждения. Кенар часто в подобных случаях разрушает собственное гнездо и разбивает яйца, он убивает самку и для его укрощения нужно дать ему двух. В некоторых породах пауков самка, которая более крупна, чем самец, втягивает в паутину самца и убивает его после спаривания.

“Неограниченные возможности мужчины по отношению к женщине, которая ему отдается; сходство акта половой любви и акта кровавой жестокости, сходство, обусловленное борьбой за первый поцелуй, борьбой за осквернение женщины кровью через разрушение ее эпидермиса, ее растление, сходство, обусловленное истинным или притворным сопротивлением женщины, наконец, переживанием победы, триумфа, унаследованным, может быть, когда нападение и борьба предшествовали обладанию женщиной... все это, – пишет Курела, – обуславливает некоторое родство между сладострастием и жестокостью, давно известное”.

П. Б. Ганнушкин отмечает, что период полового созревания, время появления первых менструаций у девочек есть не только пора более интенсивного полового чувства, но в этом период у девочек возникает также склонность к немотивированному убийству. Склонность к убийству наблюдается также иногда в течение болезни половых органов у женщин. Дагоне наблюдал большую, у которой во время каждой менструации возникали импульсы к зверским убийствам; под влиянием этого предрасположения она убила трех своих детей. Икар собрал более двадцати случаев убийств, совершенных женщинами в период менструаций, убийств

совершенно непонятных и бесцельных. Иногда женщина убивает первого встречного, словно она не может удержаться от убийства. В *“Физиологии”* Рудольфа можно найти интересные наблюдения, свидетельствующие о том, что у кастратов, стариков и пораженных спинной сухоткой чувство свирепости и жестокости исчезает. Этому соответствует и тот общеизвестный факт, что быки, бывшие яростными и злыми, становятся после кастрации послушными и даже добрыми.

П. Б. Ганнушкин приводит слова м-м де Ламбер: “В любви всегда есть некий род жестокости; удовольствия любовника получаются не иначе, как через боль любимой. Любовь питается слезами”.

Можно привести примеры того, как исполнительные и богобоязненные люди способны совершать кровавые преступления. Это объясняется, очевидно, тем, что фанатичная вера служит препятствием для отправления естественных физиологических актов организма, именно поэтому она может вылиться в кровавые эксцессы, являющиеся результатом освобождения естественного импульса, который подавлялся за счет чудовищных волевых усилий. После того, как импульс освобождается, подобно тому как плотина срывается бурными потоком воды, эти чудовищные волевые усилия устремляются вовне, как легионы бесов, ища жертву, ибо в природе воли – подавлять, а поэтому, искать сопротивления и разрушать.

К этому же смысловому ряду (имеется в виду связь полового возбуждения и агрессии) относится следующая информация. Рассмотрим метод обольщения, который можно было бы назвать **методом сильного мужчины**. Данный метод проистекает из особенностей взаимоотношений самцов и самок в животном мире [см. Горин, Огурцов, 2001]. Практически у всех млекопитающих видов две стратегии поведения. *Мужская*: оставить как можно больше потомства, для чего попытаться оплодотворить как можно большее количество самок. *Женская*: совокупляться только с самым достойным самцом из имеющихся в наличии, а недостойных отвергать. С. Горин и С. Огурцов полагают, что в непонимании этих стратегий состоит проблема многих замужних женщин, когда мужчина ей изменил. Они понять не могут, что он нашел в той страшненькой и тупой конкурентке, *чем она лучше?* И никак не могут понять, что мужчина не ищет *лучше* – он ищет *другую*.

Но если изменяет женщина, то она точно нашла кого-то *лучше* для нее. Именно таким способом и происходит половой отбор у приматов: каждая самка выбирает только наиболее достойных половых партнеров, а самцы готовы заняться сексом с большей частью самок, но после многочисленных отказов часто вынуждены просто искать хоть какую-то самочку, которая согласится заняться с ними сексом. Возникает вопрос, почему природа пошла по такому пути? Ответом будет, вероятно то соображение, что такой половой отбор куда более быстрый и динамичный способ отбора, нежели отбор, подразумевающий смерть наиболее неприспособленных особей.

Теперь нам важно узнать, на какие черты самца смотрит самка? Как она определяет достойного ее самца? Похоже, она просто ищет наилучшего из окружающих ее самцов. Но *как она тогда узнает* наилучшего? Ей приходится смотреть на признак *популярность у других самок*: если он другим нравится, значит, он, действительно, такой достойный. Таких “крутых” самцов маловато, на всех “дам” не хватает. Поэтому *он не будет бегать и угождать* этой конкретно самочке, *он не будет унижаться и просить* – у него выбор как раз достаточный, и он просто перейдет к следующей, подходящей по внешним данным. А самец, ей угождающий – явно не пользуется популярностью у других; то есть, второсортен и сгодится лишь в случае, если все другие самцы уже заняты.

Еще один интересный факт. В отличие от более простых животных, у высших приматов ребенок рождается неприспособленным к жизни, ему нужно несколько лет заботы и ухода. Поэтому отец должен помогать матери растить ребенка, создавать ей для этого условия. А чтобы эти условия создать – он должен уметь защитить свой “очаг”, будучи безжалостным к врагам. И при этом надо, чтобы он был вынослив, чтобы он мог быть хорошим охотником и добытчиком пищи. В обоих этих делах, как считают С. Горин и С. Огурцов, деликатность и утонченность – явно не помощники. “Вот вам и ответ на вопрос, – пишут они, – почему многие красивые и достойные дамы, отвергая поэтов, романтиков, культурных и тактичных, выбирают себе в партнеры полных козлов, бесчувственных и жестоких, унижающих других, да еще и изменяющих с несколькими другими самками. Конечно, не все так плохо, и далеко не все “девушки” живут исключительно по таким критериям. Накладывается отпечаток воспитание, культурная среда... Но у всех было разное детство, не всем досталось приобщиться в равной степени к культуре, выработанной человечеством. То есть, все эти “низкие” и “инстинктивные”

мотивы могут проявляться у любого и любой в разной степени. Но мы должны знать, что так или иначе, они присутствуют у всех, где-то там, глубоко внутри" [Горин, Огурцов, 2001].

Исходя из вышеизложенного принципа естественного отбора, С. Горин и С. Огурцов объясняют, "почему на втором или третьем свидании (а иногда и сразу!) наступает нечто странное – милая изначально девушка начинает выкидывать номера, как будто проверяя твоё терпение! Она как будто испытывает, будешь ли ты её ждать, если она опаздывает на два часа; пойдешь ли ты её провожать через весь город; будешь ли ты искать для неё черт знает где бесполезную вещь. Все правильно! *Она именно тебя проверяет!* Она смотрит, будешь ли ты сносить от неё все испытания, будешь ли выполнять все самые глупые прихоти. Она тестирует, будешь ли ты покорно принимать даже её свинство (а как ещё называть поведение девушки, которая своих парней заставляла возить её на машине к любовнику, причем они об этом знали?). Она проверяет, насколько она контролирует ваши отношения и насколько она управляет тобой. Попутно она ещё и проверяет, насколько ты голоден до женских прелестей. И будь уверен, что если ты показал, что *очень* нуждаешься в ней как женщине – то, скорее всего, она начнет это обстоятельство эксплуатировать, и ты станешь её бесплатным слугой и помощником. Но так ты *никогда* не получишь то, чего хотел. Кто показывает, что он чрезмерно голоден – так и останется с пустой миской. Потому что, если ты выполняешь все её прихоти, все желания, все капризы – ты тем самым показываешь, что с другими женщинами у тебя нет шансов, ты *непопулярен*. И она просто будет постоянно тебя эксплуатировать, но так и не отдастся такому второсортному объекту, который готов ради неё на все.

Именно на этом этапе многие молодые люди попадают в дурацкую ситуацию "мы только друзья". То есть, ты возлагаешь на неё надежды, стараешься для неё, бегаешь за ней, выполняешь все желания... А она как бы этого не замечает и спокойно себе крутит любовь с другим, а тебе говорит эдак удивленно: "Ты что! Мы же с тобой только друзья!" Ох, как много парней в такое вляпались!

А все потому, что не прошли первую её проверку и не показали свою первосортность. И более того – не устроили проверку для неё, когда вы меняетесь ролями, и ты себя ведешь в духе: "Ну-ка, посмотрим, годишься ли ты для меня, красавица". Как бы это ни звучало странно с точки зрения "джентльменства" и "культуры", но когда ты ставишь женщину на место и устанавливаешь правила и границы для неё – именно такое твоё поведение и даёт ей знать, что с тобой она может расслабиться и чувствовать себя комфортно и безопасно. Не надо давать ей много выбора. Ей куда удобнее будет находиться в отведенном для неё пространстве, если ты показываешь, что достаточно силен, чтобы её и это пространство защитить.

Чтобы нам ни говорили лидеры новомодных женских течений – женщина ищет не свободы и не права выбора, она ищет *сильного мужчину и определенность*. В глубине души она ждет, когда же появится эдакий "снежный человек", который утащит её к себе в пещеру и там изнасилует, сняв с неё ответственность за происходящее. Поэтому она тебя и проверяет!"

Метод "сильного мужчины" близок методу "**спасения**" [см. Горин, Огурцов, 2001]. Отдельные особи мужского пола, так и не изжившие к моменту полового созревания свои ранние романтические грезы и комплексы, считают лучшим поводом для знакомства *спасение девушки* от какой-либо (реальной или мифической) угрозы для её жизни. Метод почти не эффективен, даже если он случайно, при каких-то обстоятельствах, получился сам собой. Дело даже не в том, что вам постоянно понадобится поддерживать хорошую физическую форму и совершенстве владеть приемами единоборств. Просто девушек – много, а угроз для жизни – мало. В итоге придется изобретать и подстраивать эти угрозы и опасности.

САМАЯ ЖЕСТОКАЯ ЖЕНЩИНА В МИРЕ – НАЦИСТСКАЯ ИЗВРАЩЕНКА ИЛЬЗЕ КОХ

(<http://ww1.dvamira.net/>)

По статистике большую часть маньяков и извращенцев составляют мужчины. Однако есть женщины, которые могут дать фору любому маньяку, которых язык не повернется назвать слабым или прекрасным полом. Одна из них Ильзе Кох, или "Фрау Абажур", которая, вместе с другой эсэсовкой, возглавляет список самых ужасных женщин за всю мировую историю.

Чтобы воплотить в жизнь идеи Гитлера, нужны были исполнители – люди без жалости, сострадания и совести. Нацистский режим старательно создавал систему, которая смогла произвести их.

Нацисты создали на оккупированной ими территории множество концлагерей, предназначенные для так называемого "расового очищения" Европы. То, что узниками были инвалиды, старики, дети не имело никакого значения для садистов из СС. Освенцим, Трешлинка, Дахау и Бухенвальд стали воплощением ада на земле, где людей систематически травили в газовых камерах, морили голодом и избивали.

Ильзе Келер родилась в Дрездене в семье рабочего. В школе была прилежной ученицей и очень жизнерадостным ребенком. В юности работала библиотекарем, любила и была любима, пользовалась успехом у деревенских парней, но всегда считала себя выше других, явно преувеличивая свои достоинства. В 1932 году вступила в НСДАП. В 1934 году познакомилась с Карлом Кохом, за которого спустя два года вышла замуж.

Как из тихой неприметной библиотекарши Ильзе превратилась в монстра, которая держала в страхе весь Бухенвальд?

Очень просто: "подобное притягивает подобное" и когда ее эгоизм объединился с амбициями эсэсовца Карла Коха, скрытая извращенность Ильзе стала явной.

В 1936 году Ильзе добровольно устроилась работать в концлагерь Заксенхаузен, где служил Карл. В **Заксенхаузе Карл даже среди "своих" приобрел репутация садиста**. В то время Кох упивался властью, наблюдая за ежедневным уничтожением людей, его жена получала еще большее удовольствие от мук заключенных. В лагере ее боялись больше, чем самого коменданта.

В 1937 году Карл Кох был назначен комендантом концлагеря Бухенвальд, где Ильзе получила печальную известность за свою жестокость по отношению к заключенным. Узники говорили, что она частенько прохаживалась по лагерю, раздавая удары плетью каждому встречному в полосатой одежде. Иногда Ильзе брала с собой голодную свирепую овчарку и натравливала ее на беременных женщин или обессиленных узников, она приходила в восторг от ужаса, испытываемого заключенными. Неудивительно, что за глаза ее называли "сукой Бухенвальда".

Фрау Кох была изобретательна и постоянно придумывала новые пытки, например она регулярно отправляла заключенных на растерзание двум гималайскими медведицами в штатный зоопарк.

Но истинной страстью этой дамы были татуировки. Она приказывала заключенным мужчинам раздеться и осматривала их тела. Ее не интересовали те, у кого не было татуировок, но если она видела на чьем-то теле экзотический узор, то глаза ее загорались, ведь это означало, что перед ней очередная жертва.

Позже Ильзе прозвали "**Фрау Абажур**". Она использовала выделанную кожу убитых мужчин для создания разнообразной домашней утвари, чем чрезвычайно гордилась. **Наиболее подходящей для поделок она находила кожу цыган и русских военнопленных с наколками на груди и спине.** Это позволяло делать вещи весьма "декоративными". Особенно Ильзе нравились абажуры.

Один из узников, еврей Альберт Греновский, которого заставили работать в патологоанатомической лаборатории Бухенвальда, рассказывал после войны, что отобранных Ильзе заключенных с татуировкой доставляли в диспансер. Там их убивали, используя смертоносные инъекции.

Был только один надежный способ не попасть "суке" на абажур – изуродовать себе кожу или умереть в газовой камере. Некоторым и это казалось благом. Тела, имеющие "художественную ценность", доставляли в патологоанатомическую лабораторию, где их обрабатывали спиртом и аккуратно сдирали кожу. Затем ее высушивали, смазывали растительным маслом и упаковывали в специальные пакеты.

А Ильзе тем временем совершенствовала свое мастерство. Она **создавала из человеческой кожи перчатки, скатерти и даже ажурное нижнее белье.** "Татуировку, украсившую трусики Ильзе, я видел на спине одного цыгана из моего блока", – рассказывал Альберт Греновский.

Судя по всему изуверские развлечения Ильзе Кох стали модными среди ее коллег в других концентрационных лагерях, которые множились в нацистской империи, как грибы после дождя. Для нее было удовольствием переписываться с женами комендантов других лагерей и давать им подробные инструкции, как превратить человеческую кожу в экзотические переплеты книг, абажуры, перчатки или скатерти для стола.

Однако не стоит думать, что Фрау Абажур были чужды все человеческие чувства. Однажды Ильзе увидела в толпе заключенных высокого статного юношу. Широкоплечий двухметровый богатырь сразу понравился фрау Кох и она велела охране усиленно откармливать молодого чеха. Через неделю ему выдали фрак и привели в покои госпожи. Она вышла к нему в розовом пеньюаре, с бокалом шампанского в руке. Однако парень скривился: "– Я никогда не буду спать с тобой. Ты – эсэсовка, а я – коммунист! Будь ты проклята!"

Ильзе влепила нахалу пощечину и тут же вызвала охрану. Юношу расстреляли, а Ильзе велела достать из его тела сердце, в котором застряла пуля, и заспиртовать его. Капсулу с сердцем она поставила на свой ночной столик. Ночами в её спальне частенько горел свет – Ильзе при свете "татуированного" абажура, глядя на мёртвое богатырское сердце, сочиняла романтические стихи...

Вскоре власти обратили внимание на "людоедское ремесло" госпожи Кох. В конце 1941 года супруги Кох предстали перед судом СС в Касселе по обвинению в "чрезмерной жестокости и моральном разложении". Однако в тот раз садистам удалось избежать наказания. И только в 1944 году состоялся суд, на котором им не удалось уйти от ответственности.

Штандартенфюрер СС, первый комендант нацистского концентрационного лагеря Бухенвальд, а позже комендант лагеря Майданек

В холодное апрельское утро 1945 года, буквально за несколько дней до освобождения лагеря союзными войсками, Карл Кох был расстрелян во дворе того самого лагеря, где он совсем недавно распоряжался тысячами человеческих судеб.

Овдовевшая Ильзе была виновна в не меньшей степени, чем ее муж. Многие заключенные считали, что Кох совершал преступления под дьявольским влиянием своей жены. Однако в глазах СС вина ее была незначительна. Садистку освободили из под стражи. Тем не менее в Бухенвальд она не вернулась.

После крушения "третьего рейха" Ильзе Кох пряталась, надеясь, что пока ловят "крупную рыбу" в СС и гестапо, про нее все забудут. Она находилась на свободе до 1947 года, когда правосудие наконец настигло ее.

Попав в тюрьму, Ильзе сделала заявление, в котором уверяла, что была только "слугой" режима. Она отрицала изготовление вещей из человеческой кожи и утверждала, что была окружена тайными врагами рейха, которые оговорили ее, пытаясь отомстить за служебное усердие.

В 1951 году в жизни Ильзе Кох наступил перелом. Генерал Лусиус Клей, верховный комиссар американской оккупационной зоны в Германии, своим решением поверг в шок мир по обе стороны Атлантики – как население своей страны, так и Федеративной Республики Германии, возникшей на обломках поверженного "третьего рейха". Он **подарил Ильзе Кох**

свободу, заявив, что имеются лишь "несущественные свидетельства того, что она приказывала кого-нибудь казнить, а ее причастности к изготовлению поделок из татуированной кожи нет доказательств".

Когда преступница была освобождена, мир отказался поверить в обоснованность этого решения. Вашингтонский адвокат Уильям Денсон, который был обвинителем на суде, приговорившим Ильзе Кох к пожизненному заключению, сказал: "Это чудовищная ошибка правосудия. Ильзе Кох была одной из самых отъявленных садисток среди нацистских преступников. Невозможно подсчитать количество людей, желающих свидетельствовать против нее не только потому, что она была женой коменданта лагеря, но и потому, что это проклятое Богом существо".

Однако фрау Кох не суждено было насладиться свободой, как только она вышла из американской военной тюрьмы в Мюнхене, она была арестована немецкими властями и снова посажена за решетку. Фемида новой Германии, стремясь как-то загладить вину за массовые преступления нацистов, незамедлительно посадила Ильзе Кох на скамью подсудимых.

Баварское министерство юстиции занялось поиском бывших узников Бухенвальда, добывая новые доказательства, которые позволили бы запереть военную преступницу в камере до конца ее дней. 240 свидетелей давали показания в суде. Они рассказывали о злодеяниях садистки в нацистском лагере смерти.

На этот раз **Ильзе Кох судили немцы**, во имя которых нацистка, по ее убеждению, верно служила "фатерланду". Она вновь была приговорена к пожизненному заключению. Ей было твердо заявлено, что на этот раз она не сможет рассчитывать на какое-либо снисхождение.

В тот год 1 сентября в камере баварской тюрьмы она съела свой последний шницель с салатом, связала простыни и повесилась. "Сука Бухенвальда" собственноручно свела счеты с жизнью.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ОБНАРУЖИЛИ АГРЕССИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В целом мы легко поддаёмся чужой власти, о чем свидетельствуют **эксперименты Милгрэма**, где участникам было предложено нажимать на кнопку, чтобы другой человек получил лёгкий удар электрическим током, причем "жертва" исполнителей видеть не могла. Поскольку напряжение постепенно возрастало, "жертва"-доброволец, первоначально давшая своё согласие на участие в эксперименте, начинала просить остановить это. Обыкновенные люди, участвующие в эксперименте, выразили сомнения по поводу безопасности личности, которая получала удары током, но всё, что понадобилось, чтобы убедить их продолжать – это надевший на руководящим экспериментом человеке белый халат. Такое странное послушание не распространяется исключительно на людей в халатах, автоматически воспринимаемых другими людьми в качестве учёных. Английские карманники неофициально проверили эту теорию социального соответствия и обнаружили, что склонить человека сделать что-то достаточно легко, просто прикинувшись представителем власти и надев соответствующую форму". (http://nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919).

Данный эксперимент был продолжением другого – классического **эксперимента Зимбардо** – так называемый Стэнфордский тюремный эксперимент, который был проведён в 1971 году американским психологом Филиппом Зимбардо. Эксперимент представляет собой психологическое исследование реакции человека на ограничение свободы, на условия тюремной жизни и на влияние навязанной социальной роли на поведение. Добровольцы играли роли охранников и заключенных и жили в условной тюрьме, устроенной в подвале факультета психологии. Заключенные и охранники быстро приспособились к своим ролям, и, вопреки ожиданиям, стали возникать по-настоящему опасные ситуации. В каждом третьем охраннике обнаружился садистские наклонности, а заключенные были сильно морально травмированы, и двое раньше времени были исключены из эксперимента. Эксперимент был закончен раньше времени. Эксперимент проведён без учёта этических принципов Американской психологической ассоциации, за что критикуется как неэтичный и ненаучный. С точки зрения этики эксперимент часто сравнивают с экспериментом Милгрэма, проведённым в 1963 году в Йельском университете Стенли Милгрэмом, в прошлом соучеником Зимбардо. Рассмотрим более подробно данный эксперимент:

Исследование было оплачено военно-морским флотом США для того, чтобы объяснить конфликты в его исправительных учреждениях и в морской пехоте. Участников набрали по

объявлению в газете, и им предлагались 15 долларов в день (с учётом инфляции сумма эквивалентна 76 долларам в 2006 году) за две недели участия в "симуляции тюрьмы". Из 70 человек, отозвавшихся на объявление, Зимбардо и его команда выбрали 24, которых они сочли наиболее здоровыми и психологически устойчивыми. Эти участники были преимущественно белыми мужчинами, принадлежащими к среднему классу. Все они были студентами колледжей.

Группу, состоящую из двадцати четырех молодых мужчин, поделили случайным образом на "заключенных" и "охранников". Заключенным потом казалось, что в охранники берут за высокий рост, но на самом деле их честно набрали по жребию, подбрасывая монету, и между двумя группами не было никакой объективной разницы в физических данных. Условная тюрьма была устроена на базе кафедры психологии Стэнфорда. Лаборант-старшекурсник был назначен "надзирателем", а сам Зимбардо – управляющим.

Зимбардо создал для участников ряд специфических условий, которые должны были способствовать дезориентации, потере чувства реальности и своей самоидентификации. Охранникам выдали деревянные дубинки и униформы цвета хаки военного образца, которые они сами выбрали в магазине. Также им дали зеркальные солнечные очки, за которыми не было видно глаз. В отличие от заключенных, они должны были работать по сменам и возвращаться домой в выходные, хотя впоследствии многие участвовали в неоплаченных сверхурочных дежурствах.

Заключенные должны были одеваться только в нарочно плохо подобранные миткалевые халаты без нижнего белья и резиновые шлепанцы. Зимбардо утверждал, что такая одежда заставит их принять "непривычную осанку тела" и они будут испытывать дискомфорт, что будет способствовать их дезориентации. Их называли только по номерам вместо имен. Эти номера были пришиты на их униформы, и от заключенных требовали надевать туго сидящие колготки на голову, чтобы изобразить бритые головы новобранцев, проходящих начальную военную подготовку. Вдобавок они носили маленькую цепочку на своих лодыжках как постоянное напоминание о своём заключении и угнетенности.

За день до эксперимента охранники посетили короткое установочное заседание, но им не дали никаких указаний, кроме недопустимости какого-либо физического насилия. Им сказали, что обязанность состоит в том, чтобы совершать обход тюрьмы, который они могут совершать так, как захотят.

При этом Зимбардо на заседании сделал следующее заявление для охранников:

"Создайте в заключенных чувство тоски, чувство страха, ощущение произвола, что их жизнь полностью контролируется нами, системой, вами, мной, и у них нет никакого личного пространства... Мы будем разными способами отнимать их индивидуальность. Все это в совокупности создаст в них чувство бессилия. Значит в этой ситуации у нас будет вся власть, а у них – никакой".

Участникам, которые были выбраны для того, чтобы изображать заключенных, было сказано ждать дома, пока их не "призовут" для эксперимента. Безо всякого предупреждения их "обвинили" в вооруженном ограблении, и они были арестованы полицейским департаментом Пало Альто, который участвовал в этой стадии эксперимента.

Заключенные прошли полную процедуру полицейского осмотра, включая снятие отпечатков пальцев, фотографирование и зачитывание прав. Их привезли в условную тюрьму, где произвели их осмотр, приказав раздеться догола, "очистили от вшей" и присвоили номера.

Вскоре эксперимент быстро вышел из-под контроля. Заключенные испытывали садистское и оскорбительное обращение со стороны охранников, и к концу у многих из них наблюдалось сильное эмоциональное расстройство.

После сравнительно спокойного первого дня на второй день вспыхнул бунт. Охранники добровольно вышли на сверхурочную работу и без руководства со стороны исследователей подавляли мятеж, при этом нападали на заключенных с огнестрельными. После этого инцидента охранники пытались разделять заключенных и сглаживать их друг с другом, выбрав "хороший" и "плохой" корпусы, и заставляли заключенных думать, что в их рядах есть "информаторы". Эти меры возымели значительный эффект, и в дальнейшем возмущений крупного масштаба не происходило. Согласно консультантам Зимбардо – бывшим заключенным, эта тактика была подобна используемой в настоящих американских тюрьмах.

Подсчеты заключенных, которые изначально были задуманы для того, чтобы помочь им привыкнуть к идентификационным номерам, превратились в часовые испытания, в ходе которых охранники изводили заключенных и подвергали физическим наказаниям, в частности заставляли подолгу совершать физические упражнения.

Тюрьма быстро стала грязной и мрачной. Право помыться стало привилегией, в которой могли отказать и часто отказывали. Некоторых заключенных заставляли чистить туалеты голыми руками. Из "плохой" камеры убрали матрацы, и заключенным пришлось спать на непокрытом бетонном полу. В наказание часто отказывали в еде. Сам Зимбардо говорит о своей растущей погруженности в эксперимент, которым он руководил и в котором активно участвовал. На четвертый день, услышав о заговоре с целью побега, он и охранники попытались целиком перенести эксперимент в настоящий неиспользуемый тюремный корпус в местной полиции, как в более "надежный". Полицейский департамент ему отказал, ссылаясь на соображения безопасности, и, как говорит Зимбардо, он был зол и раздосадован из-за отсутствия сотрудничества между его и полицейской системой исполнения наказаний.

В ходе эксперимента несколько охранников все больше и больше превращались в садистов – особенно ночью, когда им казалось, что видеокамеры выключены. Экспериментаторы утверждали, что примерно каждый третий охранник показывает настоящие садистские наклонности. Многие охранники расстроились, когда эксперимент был прерван раньше времени.

Впоследствии заключенным предложили "под честное слово" выйти из тюрьмы, если они откажутся от оплаты, большинство согласилось на это. Зимбардо использует этот факт, чтобы показать, насколько сильно участники вжились в роль. Но заключенным потом отказали, и никто не покинул эксперимент.

У одного из участников развилась психосоматическая сыпь по всему телу, когда он узнал, что его прошение о выходе под честное слово было отвергнуто (Зимбардо его отверг, потому что думал, что тот пытается сжульничать и симулирует болезнь). Спутанное мышление и слезы стали обычным делом для заключенных. Двое из них испытали такой сильный шок, что их вывели из эксперимента и заменили.

Один из заключенных, пришедших на замену, № 416, пришел в ужас от обращения охранников и объявил голодовку. Его на три часа заперли в тесном чулане для одиночного заключения. В это время охранники заставляли его держать в руках сосиски, которые он отказывался есть. Другие заключенные видели в нем хулигана. Чтобы сыграть на этих чувствах, охранники предложили другим заключенным выбор: или они откажутся от одеял, или № 416 проведет в одиночном заключении всю ночь. Заключенные предпочли спать под одеялами. Позже Зимбардо вмешался и выпустил № 416.

Зимбардо решил прекратить эксперимент раньше времени, когда Кристина Маслак, аспирантка и одновременно его невеста, не знакомая прежде с экспериментом, выразила протест против устрашающих условий тюрьмы после того, как она пришла туда провести беседы. Зимбардо упоминает, что из всех пятидесяти свидетелей эксперимента только она поставила вопрос о его этичности. Хотя эксперимент был рассчитан на две недели, через шесть дней он был прекращен.

Когда разразился скандал в Абу-Грейб (издевательства и пытки над заключенными в Американской военной тюрьме в Ираке), март 2004, многие эксперты сразу заметили его сходство со Стэнфордским тюремным экспериментом, – среди них Филипп Зимбардо, который очень заинтересовался подробностями этой истории. Его обеспокоило, что усилия официальных военных и правительства были направлены на то, чтобы обвинить в злоупотреблениях несколько "паршивых овец" вместо того, чтобы признать это как системные проблемы официально установленной военной системы исполнения наказания.

Фактически, Зимбардо оказался в команде юристов, что защищала одного из надзирателей тюрьмы Абу-Грейб штаб-сержанта Айвена "Чип" Фредерика. Он имел доступ ко всем следственным документам и документам с ограниченным доступом, а также свидетельствовал как свидетель-эксперт на военном трибунале Фредерика, который был приговорен к восьми годам заключения (октябрь 2004)

Зимбардо использовал свой опыт в деле Фредерика при написании книги "Эффект Люцифера: Осмысление преобразования добрых людей на злых" в которой предполагает, что между Стэнфордским экспериментом и злоупотреблениями в Абу-Грейбе есть много общего.

Результаты эксперимента использовались для того, чтобы продемонстрировать восприимчивость и покорность людей, когда присутствует оправдывающая идеология, поддержанная обществом и государством. Также их использовали в качестве иллюстрации к теории когнитивного диссонанса и влияния власти авторитетов. В психологии результаты эксперимента используют для демонстрации ситуативных факторов поведения человека в противовес личностным. Другими словами, похоже на то, что ситуация влияет на поведение человека больше, нежели внутренние особенности личности. Этим он похож на результат

общеизвестного эксперимента Милгрэма, в котором обычные люди подчинялись приказу вопреки своим собственным желаниям, и таким образом становились сообщниками экспериментатора.

По стечению обстоятельств, вскоре после окончания исследований произошли кровавые бунты в тюрьмах Сан-Квентина и Аттики, и Зимбардо доложил о своих наработках в эксперименте Министерству Юстиции США (http://ru.wikipedia.org/wiki/Стэнфордский_тюремный_эксперимент).

МАНЬЯК СЛИВКО АНАТОЛИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

В краснодарском крае работал заслуженный учитель Российской Федерации, к которому приезжали учиться другие учителя, перенимать его опыт по воспитанию детей, но никто даже не мог догадываться, что скрывалось под личиной заслуженного педагога.

Сливко, так звали учителя, работал в одной из школ Краснодарского края учителем физической культуры, а параллельно возглавлял туристический кружок, дети его любили, а родители не могли нахвалиться педагогом. И никто даже не мог себе представить, что дети, которые исчезали и некоторых, из которых находили зверски убитыми, были жертвами заслуженного учителя Сливко.

Во время детской игры в партизан был повешен на дереве. Не испытывал большого влечения к противоположному полу, хотя встречался с девушками. Устроился на работу в Невинномыске на предприятии "Азот", где занимался работой с молодежью, организовал туристический клуб, был принят в партию. Женился, однако, несмотря на наличие двух детей, уделял жене мало внимания. Был пионервожатым в пионерских лагерях. Занимался любительской фото- и киносъемкой, его фильмы получали награды местных властей, у которых Сливко был на хорошем счету.

В детстве в 1961 году стал свидетелем дорожной аварии, в которой мотоциклист врезался в колонну пионеров, тяжело травмировав одного из них. При этом Сливко пережил сексуальное возбуждение, которое в дальнейшем стремился повторить, воспроизводя отдельные детали происшествия.

Первое убийство бездомного мальчика совершил в 1964 году – тот умер после того, как Сливко задушил его, пытаясь вызвать судороги, от вида которых получал сексуальное удовольствие.

Сам Сливко жил замкнуто, большую часть времени проводил с детьми, вечера коротал в одиночестве. В эти самые вечера он просматривал кинокадры страшной хроники убийств.

Его жертвами становились в основном мальчики, которые были физически крепкими и долго могли сопротивляться маньяку, а он снимал все на кинокамеру. У вас может возникнуть справедливый вопрос, почему дети не убегали, а продолжали терпеть страшные муки? Ответ будет просто, Сливко играл на детской доверчивости, рассказывал им, что является сотрудником органов безопасности и подбирает кадры для подготовки разведчиков. Он требовал от детей беспрекословного подчинения, молчания (они не должны были никому рассказывать об их договоре с учителем, даже собственным родителям). Поэтому когда Сливко приводил несчастных жертв к месту их будущей казни, он сообщал им, что сейчас

они должны будут пройти экзамен на выносливость, потому жертвы старались терпеть его издевательства, когда он их вешал, рвал на куски, скальпировал.

Одной из последних жертв стал ученик школы, в которой преподавал Сливко. В отличие от других жертв тело мальчика нашли почти сразу, но возбужденное дело вскоре приостановили, так как убийца не был найден, и только несчастные родители не хотели сдаваться, они обивали пороги, пока их не захотели выслушать, и только тут мать погибшего мальчика вспомнила, что накануне ее сын подвернул на физкультуре ногу, но учитель не только не отправил мальчика в медпункт, он даже не освободил его от занятий, а также женщина припомнила, что сын перед уходом обмолвился, что должен встретиться с учителем. И только теперь сотрудники правоохранительных органов обратили внимание, что круг жертв был локальным, все они так или иначе были знакомы со Сливко, и где бы не появлялся данный учитель, везде пропадали дети (Краснодарский, Ставропольский край, Минводы).

Рассказывает Модестов Н.С., следователь по делу Анатолия Сливко:

Внешне биография Анатолия Сливко выглядела благополучно и даже респектабельно. Он возглавлял в городе Невинномыске Ставропольского края детско-юношеский туристический клуб "Чергид", пользовался беспрекословным авторитетом у пионеров и вызывал уважение самоотверженным трудом у родителей.

Сливко приехал в Невинномыск после службы в армии, закончил техникум, работал на комбинате "Азот" и параллельно, на общественных началах, работал в школе пионервожатым. Он не курил, не пил, никогда не сквернословил. Все свободное время уделял детям – занимался с ними физической подготовкой, обучал умению разводить костер, собирать рюкзак и устанавливать палатку, ходил со своими подопечными в многодневные походы по родному краю. Вскоре добрая молва о подвижнике-воспитателе распространилась за пределы города. О Сливко заговорили на туристических слетах, клуб "Чергид", директором которого его назначили, расхваливали на совещаниях райкомов, образцового наставника приводили в пример коллегам.

Позже, когда следствие скрупулезно изучило все относящееся к деятельности Сливко и его туристического клуба, выяснилось, что о директоре "Чергиды" десятки раз писали в "Пионерской правде" и других газетах, о нем прошло более двадцати передач по Всесоюзному радио, а уж почетным грамотам и благодарностям не было числа.

Впрочем публикаций о Сливко оказалось не меньше и после того, как стало известно о второй, тайной, жизни маньяка, напрямую связанной с походами и детьми. Его задержали почти случайно в 1985 году по подозрению в исчезновении тринадцатилетнего Сережи П. Когда провели обыск в помещении клуба, то едва поверили собственным глазам.

С подобными фактами отечественная криминалистика, да и мировая тоже, еще не сталкивалась. Сливко садистски умертвил семерых подростков, причем гибель детей, их агонию, последующее расчленение тел и манипуляции с ними, "заслуженный учитель" аккуратно снимал кино- или фотоаппаратом, а весь материал бережно хранил в шкафу. Когда Сливко арестовали ему было сорок шесть лет. Он являлся отцом двоих мальчиков, имел партбилет и носил звание "Ударника коммунистического труда". Но что самое поразительное – большинство детей он убил, работая в "Чергиде". И занимался этим двадцать один год, оставаясь вне подозрений.

На одном из допросов, где вместе с оперативно-следственной группой ему предстояло прокомментировать фильм собственного производства, Сливко попросил: "Я следствию доверяю, но хотел, чтобы как можно меньше народу присутствовало при просмотре. Мне страшно, что люди увидят".

Если уж сам оператор ужасался снятым кадрам...

Признаюсь, получив видеопленку с копиями фильмов Сливко, не предполагал, что увижу такое, не представлял, насколько дикое и гнетущее впечатление произведут эти жуткие документы. Кажется, мы привыкли ко всему – телевидение делает нас постоянными созерцателями катастроф, эпидемий, жестоких террористических актов, а "видеошедевры" еще больше снижают порог чувствительности, смакуя кровавые сцены в неореалистических

детektивах и садо-мазохистских триллерах. Однако, уверяю вас, то, что снял Сливко, не под силу воспроизвести никаким авторам никаких фильмов ужасов.

...Мертвая тишина, только цветная картинка на экране, и на ваших глазах в мучениях умирает ребенок. Причем садист, хладнокровно фиксирующий судороги агонизирующего мальчика, время от времени сам попадает в кадр. Он не просто снимает смерть, а сладострастно любит ее.

Вот на экране тело жертвы, одетое убийцей в пионерскую форму, уложено на белую простыню. Судороги все реже, реже... Следующий кадр – отчлененная голова в обрамлении отсеченных ног. Камера почти вплотную приближается к мертвому детскому лицу, искаженному застывшей гримасой страданий и страха.

Фильм довольно длинный, а, может быть, кажется таким. Признаюсь, до конца смог посмотреть его только раз. Вполне хватило, чтобы почувствовать могильный холод только от самого замысла того, кто был сценаристом, режиссером, оператором и зрителем в одном лице.

Дело Сливко исследовано достаточно глубоко, в том числе и медиками, чему в немалой степени способствовал маньяк, охотно откровенничавший со следователями и шедший на контакт с психиатрами. Экспертизу Сливко проводили дважды, и его личность изучили хорошо. Во всяком случае, ученые подобрали немало медицинских терминов, которые характеризовали психическое состояние подследственного в момент совершения преступления. **В его поведении присутствуют вампиризм, фетишизм, некрофилия и садизм.** В своих извращениях он становился все более изощренным. Сюда же нужно отнести отмеченную психиатрами пироманию.

Все это нашло отражение в снятых Сливко фильмах. **Пиромания**, например, выразилась в том, что маньяк поджигал ботинки жертвы, предварительно облив их бензином. В некоторых случаях он пилил ботинки ножовкой, фиксируя свои действия установленной рядом кинокамерой.

К детской обуви, тщательно вычищенной и блестящей, у Сливко вообще было особое отношение. С его слов, это связано с потрясением, испытанным им в 1961 году. Тогда на его глазах произошла трагедия: под колесами автомобиля погиб мальчик. Сливко видел агонию подростка, одетого в пионерскую форму, запомнил белую рубашку, галстук, темный школьный костюм и блестящие ботинки. Были до этого и другие случаи, где обувь выполняла роль фетиша. Но гибель пионера явилась кульминацией в формировании психологии будущего маньяка. Впоследствии он воспроизводил детали той сцены, разыгрывая на уединенных лесных полянах придуманные им сценарии.

...Женщин он сторонился всегда. Даже с собственной женой имел близость крайне редко, а последние десять лет вообще спал дома в отдельной комнате. В детстве Сливко был болезненным и слабым, страдал бессонницей, отсутствием аппетита, стеснялся своей внешности, неуклюжести, избегал шумных игр со сверстниками и спортивных занятий. Еще школьником увлекся выращиванием кроликов, охотно умерщвлял и разделывал их (совсем так же, как доверившихся ему потом мальчишек из турклуба). Хотя нередко при виде крови или отрезанных рыбьих голов, как утверждали родственники, Сливко бледнел и падал в обморок. Здесь он напоминает ростовского Чикатило. Тот не выносил вида крови, не мог даже курице голову топором отсечь. Зато какой был "мастер" в лесополосе, потроша жертвы с быстротой и сноровкой патологоанатома.

Нежную привязанность Сливко испытывал к мальчикам, предпочитая возраст до шестнадцати лет. Любимчиков он окружал заботой, опекал, к каждому умел найти подход. Почувствовав симпатию со стороны ребенка (напомню, что Сливко – самоотверженного и умелого педагога – уважали все окружающие), маньяк, используя любопытство и тягу мальчишек к тайнам и заговорам, предлагал участие в эксперименте на выживание. На следствии он признался, что отказа со стороны детей никогда не было. С "испытуемого" Сливко брал подписку о неразглашении, что тоже импонировало мальчишкам – совсем как у взрослых, тем более, что эксперимент, по словам инструктора, должен был определить степень выносливости, проверить мужество. Для правдоподобия Сливко набрасывал сценарий и давал его прочитать будущей жертве. Сюжет был одинаков: герой-пионер подвергался различным испытаниям, в том числе, пыткам. Необходимость киносъемки маньяк объяснял туманно: он, дескать, собирает материал и пишет книгу о пределах человеческих возможностей. В некоторых случаях Сливко говорил, что обязан знать, как оказывать первую помощь в походах, если кто-то потеряет сознание. Помогала поиску подопытных и система

штрафов за проступки: если ребенок задолжал и не расплатился, Сливко шел навстречу – предлагал отработать участием в эксперименте.

Опыты делились на смертельные и несмертельные, а знал об этом один Сливко. Мальчишки же не догадывались, что, отправляясь в лес с радостно возбужденным дядей Толей, могут уже назад не вернуться. Он заранее готовил чистую, хорошо выглаженную школьную форму, белую рубашку, красный галстук и, конечно, начищенные ботинки. Мальчик обещал ничего не есть за десять-двенадцать часов до встречи, чтобы в процессе эксперимента не появилось тошноты или рвоты. А непосредственно перед испытанием подросток должен был оправиться. Некоторых подопытных Сливко мыл в реке и одевал лично – "гурман" готовился к будущему кровавому "пиршеству". В бессознательное состояние маньяк приводил жертвы разными способами. Одним надевал на лицо противогаз и заставлял дышать эфиром, другим натягивал на голову полиэтиленовый мешок, перекрывая доступ воздуха, но чаще всего он использовал петлю, сделанную из резинового шланга. Если Сливко проводил смертельный эксперимент, то вынимал жертву из петли через десять-пятнадцать минут. Разумеется, чтобы не нарушить "чистоту" эксперимента, он надежно связывал мальчикам руки и ноги.

Из материалов уголовного дела:

"Садизм и некрофилия Сливко проявлялись в том, то он расчленял трупы без цели их сокрытия. Он отрезал голову, руки, ноги, туловище на уровне пояса, удалял внутренние органы, вспарывал грудную клетку, брюшную полость, отрезал мошонку, половой член, ушные раковины и мягкие ткани лица. Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал".

Тела убитых мальчиков Сливко подвешивал за ноги, носил перед кинокамерой на руках, менял на них одежду, составлял на подстилке различные фигуры из отсеченных ног и рук... Сексуальную разрядку он получал, не вступая с жертвой в прямой контакт. Маньяк онанировал, используя различные фетиши (ботинки, материалы фото- и киносъемки, части тела, которые засаливал для длительного хранения), либо проводя "эксперименты".

Но самое большое наслаждение он получал от убийства. Психическая разрядка и сексуальное удовлетворение Сливко напрямую связаны со сценами мучений и гибелью подростков.

Он совершил семь убийств. Но их число выросло бы многократно (жертвами несмертельных экспериментов, по материалам уголовного дела, проходят **тридцать три мальчика**), если бы не страх садиста перед разоблачением.

Как ему удавалось столько времени оставаться на свободе? Почему для поимки потребовался двадцать один год? Ответ прост и неутешителен: убийцу никто не искал, хотя вычислить его труда не составляло.

Сливко задержали после того, как пропал Сережа П. После заявления родителей мальчика милиция опросила его сверстников, те вспомнили, что школьник накануне исчезновения рассказывал о предстоящих съемках фильма у Сливко. Дети характеризовали его как человека со странностями, который снимает фильмы об удушениях и других пытках. Милиционеры выяснили, что другой мальчик, пропавший пять лет назад, также должен был участвовать в "киносъемках" директора "Чергида". Вот тогда-то оперативники, наконец, заглянули к лучшему другу детей педагогу с педофильскими наклонностями Анатолию Сливко...

Чтобы найти хоть какое-то объяснение промахам милиции, можно сказать, что **убийца для смертельных опытов обычно выбирал мальчиков из неблагополучных семей, где о детях особенно не заботились, иногда даже не заявляли о пропаже сына.** Да и сами ребята были не из лучших: часто убегали из дома, имели неприятности с законом.

И все же главная причина, не позволившая схватить маньяка раньше, – отсутствие опыта работы по раскрытию серийных убийц. Правоохранительная система была не готова к появлению таких монстров, как Чикатило, Сливко, Михасевич.

Собственно с задержания Геннадия Михасевича, которого арестовали на год раньше Сливко (обоих маньяков расстреляли по приговору суда), и началось не только серьезное изучение проблемы, личности убийцы, долгое время остававшегося серийником-рекордсменом, но и чудовищных ошибок, допущенных в ходе расследования. Анатолий

Сливко к убийству шел достаточно долго. Как отмечают криминалисты, знающие историю его преступлений, он мог держать себя в руках. Имел высокую степень социальной зрелости, уровень нравственных запретов. Не самым низким был его интеллект. Но отсутствие сексуальной жизни "включало" воспоминания, которые каждый раз вызывали образ мальчика, принесший потрясение. Человек безусловно талантливый, Сливко от мечты перешел к реальному делу – созданию туристского клуба с реальными, а не из области фантазий, мальчиками, и уже не в мечтах, а наяву он становился главным исполнителем роли, которую разыгрывало его большое воображение. Он перешел от трупа, подброшенного ему волею судьбы, к производству трупов.

Проверка Сливко ничего не давала, коллеги, и администрация школ давали положительные характеристики, он был **"Заслуженным учителем РСФСР"**. Казалось, что придаться не к чему, и тут в больницу доставили очередную жертву маньяка, девочка по чистой случайности осталась жива, но ничего кроме слов "кино", "сниматься", "учитель", она не говорила, а когда, наконец, она смогла дать показания, все ужаснулись – не хотелось верить, что заслуженный учитель, передовик и наставник молодых, заманивал детей под предлогом подготовки в разведчики, а потом убивал, и, что даже когда он настраивал свою кинокамеру, он объяснял детям, что так, они смогут увидеть свои "слабые места".

Во время обыска на квартире Сливко, были обнаружены и изъяты кинокамера и видеоматериалы.

Суд вынес суровый приговор – расстрел, но это было слишком гуманно по сравнению с теми мучениями, которые испытывали жертвы Сливко.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИЦЫ

(https://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/14140949/?utm_campaign=subscribe-group-grp&utm_source=subscribe-groups&utm_medium=email)

Я, Вдовиченко Надежда Тимофеевна, уроженка Волыни... Я и моя семья просим простить нас всех посмертно, потому что, когда люди будут читать это письмо, меня уже не будет (подруга выполнит мое поручение).

У родителей нас было пятеро, мы все были завзятые бандеровцы: брат Степан, сестра Анна, я, сестры Оля и Нина. Мы все ходили в бандерах, днем отсыпались по хатам, а ночью ходили и ездили по селам. Нам давались задания душить тех, кто укрывал пленных русских и самих пленных. Этим занимались мужчины, а мы, женщины, перебирали одежду, отбирали коров и свиней у погибших людей, скот резали, все перерабатывали, тушили и укладывали в бочки.

Однажды за одну ночь в селе Романове задушили 84 человека. Старших людей и старых душили, а детей маленьких за ножки – раз, ударил головкой об дверь – и готово, и на воз. Мы жалели своих мужчин, что они крепко намучаются за ночь, но за день отоспятся и на следующую ночь – в другое село. Были люди, которые прятались. Если мужчина прятался, принимались за женщин...

Других на Верховке убрали: жена Ковальчука Тилимона долго не признавалась, где он, и открывать не хотела, но ей пригрозили, и она вынуждена была открыть. Сказали: "Скажи, где муж, и мы тебя не тронем". Она призналась, что в стоге соломы, его вытащили, били, били, пока забили. А двое детей, Степа и Оля, хорошие были дети, 14 и 12 лет... Младшую разодрали на две части, а мать Юньку уже не надо было душить, у нее разрыв сердца случился.

В отряды брали молодых здоровых парней, чтобы душить людей. Так, из Верховки два брата Левчукив, Николай и Степан, не захотели душить, убежали домой. Мы приговорили их к казни. Когда поехали за ними, отец говорит: "Берете сыновей – и я иду". Калина, жена, тоже говорит: "Берете мужа – и я иду". Вывели их метров за 400 и Надя просит: "Отпустите Колю", а Коля говорит: Надя, не проси, у бандеров никто не отпросился и ты не выпросишься".

Колю убили. Надю убили, отца убили, а Степана живым забрали, две недели водили в хату в одном белье – рубашка и штаны, били шомполами железными, чтобы признался, где семья, но он был твердый, ни в чем не признался, и последний вечер побили его, он попросился в туалет, один повел его, а была сильная метель, туалет был из соломы, и Степан прорвал солому и убежал из наших рук. Нам все данные давали из Верховки земляки Петр Римарчук, Жабский и Пучь.

...В Новоселках Ривненской области была одна комсомолка Мотря. Мы ее забрали на Верховку к старому Жабскому и давай доставать у живой сердце. Старый Саливон в одной

руке держал часы, а в другой сердце, чтобы проверить, сколько еще будет биться сердце в руке. И когда пришли русские, то сыновья хотели поставить ему памятник, дескать, боролся за Украину.

Шла еврейка с ребенком, убежала из гетто, остановили ее, забили и в лесу закопали. Один наш бандера ходил за девушками-полячками. Дали ему приказ убрать их, и он рассказал, что сбросил в ручей. Их мать прибежала, плачет, спрашивает, не видела ли я, говорю, что нет, идем искать, идем над тем ручьем, я и мать туда. Нам был дан приказ: евреев, поляков, русских пленных и тех, кто прячет их, всех душить без пощады.

Задушили семью Северинов, а дочка была замужем в другом селе. Приехала в Романове, а родителей нет, она плакать начала и давай вещи откапывать. Бандеры пришли, одежду забрали, а дочку живьем в тот же ящик закрыли и закопали. И осталось дома двое ее маленьких детей. А если б детки приехали с матерью, то и они были б в том ящике. Был еще в нашем селе Кублюк. Его направили в Котов, Киверцовский район, на работу. Поработал неделю и что же – отрубили голову Кублюку, а дочку взял соседний парень. Бандеры приказали убить дочку Соню, и Василий сказал: "Идем в лес за дровами". Поехали, привез Василий Соню мертвой, а людям сказал, что дерево убило.

Жил в нашем селе Ойцюсь Тимофей. Старый-старый дед, что он сказал, так оно и будет, был то пророк от Бога. Когда пришли немцы, им сразу донесли, что есть такой в селе, и немцы сразу же поехали к старому, чтобы тот сказал, что с ними будет... А он им говорит: "Ничего я вам не скажу, потому что вы меня убьете". Переговорщик пообещал, что пальцем не тронут. Тогда дед им и говорит: "До Москвы вы дойдете, но оттуда будете убегать, как сможете". Немцы его не тронули, но когда старый пророк сказал бандерам, что удушением людей Украины они ничего не сделают, то пришли бандеры, били до тех пор, пока не забили.

Теперь опишу про свою семью. Брат Степан был завзятый бандеровец, но и я не отставала от него, ходила везде с бандерами, хотя была замужем. Когда пришли русские, начались аресты, вывозили людей. Нашу семью тоже. Оля договорилась на вокзале, и ее отпустили, но пришли бандеры, забрали и задушили ее. Остался отец с матерью и сестрой Ниной в России. Мать старенькая. Нина наотрез отказалась идти работать на Россию, тогда начальство предложило ей работать секретарем. Но Нина сказала, что советского пера в руках держать не хочет. Ей снова пошли навстречу: "Если ты не хочешь ничего делать, то распишись, что будешь выдавать бандеров, и мы тебя отпустим домой". Нина, долго не думая, расписалась, и ее отпустили. Еще Нина не приехала домой, как ее уже ждали бандеры, собрали собрание парней и девушек и судят Нину: смотрите, мол, кто поднимет на нас руку, со всеми так будет. По сегодняшний день не знаю, куда ее дели.

Всю свою жизнь носила тяжелый камень в сердце, я ведь верила бандерам. Я могла продать любого человека, если кто-то что-то скажет на бандеров. А они, оканные, пусть будут прокляты и Богом, и людьми на веки вечные. Сколько людей порубили невинных, а теперь они хотят, чтобы их прировняли к защитникам Украины. А с кем же они воевали? Со своими соседями, душегубы проклятые. Сколько крови на их руках, сколько ящиков с живыми закопано. Людей вывозили, но они и теперь не хотят возвращаться на ту бандеровщину.

Слезно умоляю Вас, люди, простите мне мои грехи.

БОМБЕЖКА ДРЕЗДЕНА

(https://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/14141465/?utm_campaign=subscribe-group-grp&utm_source=subscribe-groups&utm_medium=email)

"Там, в земле, тонны искрошенных в труху человеческих костей" (Курт Воннегут, "Бойня номер пять".)

Моей свекрови, наполовину немке, исполнилось девять лет в 1945 году, и она выжила в ту ночь с 13 на 14 февраля, когда на Дрезден обрушилась вся мощь английской и американской авиации. Выжила только потому, что бабушка успела вытащить ее в кукурузные поля. Она лежала с другими детьми, которые замерли в траве, как кролики, и смотрела на бомбы, падающие на город: "Они казались нам ужасно красивыми и были похожи на рождественские елки. Мы их так и называли. А потом весь город вспыхнул. И мне всю жизнь запрещали говорить о том, что я видела. Просто забыть".

За ночь на город обрушились 650 тысяч зажигательных бомб и 1500 тонн фугасных. Результатом столь массовой бомбардировки стал огненный торнадо, охвативший территорию, в четыре раза превысившую разрушенный Нагасаки. Температура в Дрездене

достигла 1500 градусов. Люди вспыхивали живыми факелами, плавились вместе с асфальтом. Совершенно невозможно подсчитать количество погибших. СССР настаивал на 135 тысячах человек, англичане держались за цифру в 30 тысяч. Считали только трупы, вытасканные из-под разрушенных зданий и подвалов. Но кто может взвесить человеческий пепел?

Один из самых роскошных и древних городов Европы, "Флоренция на Эльбе", был почти полностью стерт с лица земли. Целью англичан (а именно они настаивали на том, чтобы разрушить исторический центр Дрездена) было не только моральное уничтожение немцев, но и стремление показать русским, на что способна авиация так называемых "союзников", уже готовивших нападение на истощенный войной СССР (операция "Немыслимое").

После я много раз слышала, как упрямые, твердолобые немцы упорно собирали древние, обугленные камни, как более сорока лет они вели беспрецедентные строительные работы и восстановили Дрезден, но лишь пожимала плечами. Мне не нужна бутафория. Я не люблю, к примеру, игрушечный центр восстановленной Варшавы, похожий на конструкцию "Лего".

Но Дрезден посрамил мое неверие. Эти немецкие педанты добились невозможного. Дрезден снова стал красивейшим из европейских городов. Два противоречивых чувства владеют мною: восхищение саксонским трудолюбием, их страстной любовью к своей земле и... бешенство при мысли о нашем глупом русском великодушии. СССР, страна, потерявшая 27 миллионов человек при германском нашествии, обескровленная, голодающая (мой отец-ветеран рассказывал, что самый страшный голод был именно после войны), вдруг делает единственный и неповторимый в истории человечества жест благородства – уже через десять лет после великой войны возвращает побежденным врагам 1240 отреставрированных картин, среди которых Тициан, Рубенс, Рембрандт, Рафаэль, Дюрер, Вермеер и 3000 ювелирных изделий, которым цены нет! Рубины, изумруды, бриллианты, жемчуга, сапфиры, килограммы золота и серебра. Это не считая художественной ценности сокровищ! Зеленый бриллиант в 41 карат, белый бриллиант в 48 карат. Не хватает комнат, чтобы выставить все экспонаты!

Почему немецкие гиды в Мюнхене рассказывают, что Дрезден бомбила русская авиация?

ЛИТЕРАТУРА

Аарелайд А. Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени // Известия АН ЭССР. Общественные науки. – № 27/3. – Рига, 1978. – С. 268-280.

Акимов А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века / А.Е. Акимов // Материалы научно-педагогической конференции "Идеи учения Живая Этика и Тайная Доктрина в современной науке и практической педагогике, Екатеринбург, 08.08.97. – Верхняя Пышма : Изд. Тов. "Диспансер", 1998. – 80 с.

Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления / А.Е. Акимов, Г.И. Шипов // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Том 1. – № 3. – С. 28–43.

Акимов А.Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепции. / А.Е. Акимов. – М., 1991, препринт № 7 МНТЦ ВЕНТ. – 68 с.

Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологии / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.

Александров Н.Н. Троичность в интегральной социологии Питирима Сорокина // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17528, 15.06.2012

Александров Ю. К. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на масти) // Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона. – М.: Права человека, 2002.

Арбузов С. Я. Пробуждающее и антинаркотическое действие стимуляторов нервной системы. – Л.: ЛГУ, 1960.

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.

Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (к проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – 136 с.

Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия как фактор адаптации человека в условиях Севера // Физиология человека. – 1989. – Т. 15, № 5. – С. 142-145.

Аршавский И.А. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока / И.А. Аршавский. – Магадан, 1980. – Ч. 1. – 40 с.

Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 206-220.

Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.

Бартол Курт. Психология криминального поведения. – М.: Olma Media Group, 2004. – С. 289. – 352 с.

Бейтс У. Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.

Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.

Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дэв, 1990. – 336 с.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.

- Бородкин В. В. Проблемы отрицания и развитие (АН СССР), Ин-т философии. – М.: Наука, 1991. – 180 с.
- Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания?: Книга для учителя / А.Б.Боссарт. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бриллиант В. А. Известия главного Ботанического сада РСФСР, 1925, т. 24. – С. 1.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988. – Т. 6. – 719 с.
- Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
- Видеть будущее реально // сайт Psychology Today [Электронный ресурс]: Режим доступа – <http://www.edengarden.ru/text/videt-budushhee-realno.html>
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А. В. Основные аспекты теории успеха (главы из книги "Как возможен синтез знаний") : монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 272 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21735/>
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. <http://www.klex.ru/14c>
- Вознюк А.В. Главные аспекты общей теории влияния: монография. – Житомир: LAP, 2017. – 116 с. <http://www.klex.ru/nc7>
- Вознюк А.В. Новая парадигма содержания образования: Монография. – Житомир, 2017. – 156 с. <http://www.klex.ru/m4v>
- Вознюк А.В. Универсальная модель психотерапии: монография. – Житомир, 2017. – 145 с. <http://www.klex.ru/mss>
- Вознюк А.В. Аксиоматика здоровья: монография. – Житомир, 2017. – 119 с. <http://www.klex.ru/lgn>
- Вознюк А.В. Время как субъективно-объективный феномен: междисциплинарные рубежи исследования. – Житомир, 2017. – 140 с. <http://www.klex.ru/m2a>
- Вознюк А.В. Новая парадигма дошкольного образования: монография. – Житомир, 2017. – 254 с. <http://www.klex.ru/lvr>
- Вознюк А.В. Общая теория влияния как методология управления и педагогика жизненных фактов: монография. – Житомир, 2017. – 1828 с. <http://www.klex.ru/n3v>
- Вознюк А.В. Постнеклассические основания религии: монография. – Житомир, 2017. – 450 с. <http://www.klex.ru/mqr>
- Вознюк А.В. Философские, естественнонаучные, психолого-педагогические алгоритмы эстетического творчества. – Житомир, 2017. – 77 с. <http://www.klex.ru/mcr>
- Вознюк А.В. Философский, психологический и сакральный смыслы системного кризиса человеческой цивилизации: монография. – Житомир, 2017. – 197 с. <http://www.klex.ru/mq4>
- Вознюк А.В. Фундаментальные смыслы человеческой жизни и методики их реализации. – Житомир, 2017. – 106 с. <http://www.klex.ru/mmy>
- Вознюк А.В. Ценности современной цивилизации: аксиологические основания Homo sapiens: монография. – Житомир, 2017. – 142 с. <http://www.klex.ru/meg>

- Вознюк А.В. Язык как дом бытия, картина мира и инструмент мышления человека: монография. – Житомир, 2017. – 252 с. <http://www.klex.ru/n99>
- Вознюк А.В. Главные аспекты общей теории влияния: монография. – Житомир: LAP, 2017. – 116 с. <http://www.klex.ru/nc7>
- Вознюк А. В. Эталонные общественные системы гармоничного развития человека : монография. – Житомир, 2017. – 446 с. <http://www.klex.ru/nd3>
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
- Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 26–35.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Гримак Л.П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
- Гроф К. Жажда целостности – наркомания и духовный путь / К. Гроф. – М. Изд-во: Трансперсональный Институт, 1999. – 395 с.
- Гроф С. За пределами мозга.– М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.
- Гроф С. Области бессознательного: области исследований ЛСД-терапии / С. Гроф // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 424–499.
- Гурангов В. А., Долохов В. А. Курс начинающего волшебника: учебник везения. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Гурангов В.А. Технология успеха: сам себе волшебник / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Издательство “Логос” 1999. – 224 с.
- Джан Роберт Г., Данн Бренда Дж.. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., Объединенный институт высоких температур РАН, 1995.; Проект “Глобальное сознание” (Global Consciousness Project). <http://www.noosphere.princeton.edu>
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта, М. Наука, 1993. – 432 с.
- Джеффри Мишлав. Корни сознания. София, 1995.
- Диденко Б.А. Сумма антропологии (кардинальная типология людей) / Б.А. Диденко. – М., 1993. – 62 с.
- Диденко Б.А. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего / Б.А. Диденко. – М.: ТОО “ПОМАТУР”, 1997. – 125 с.
- Диденко Б.А. Хищная любовь. Сексуальность нелюдей / Б.А. Диденко. – М., 1998. – 86 с.
- Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б.А. Диденко. – М.: МП Китеж, 1996. – 160 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманистиче- ской Природа. – 1993. – № 1
- Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994. – 207 с.

Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социетальной жизни) – К.: Знания, 2005. – 324 с.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.

Еремеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. – 2-е изд., доп. – М.: АСМ, 1993. – 383 с.

Жан-Поль Приготовительная школа эстетики. – М.: Искусство, 1981. – 448 с.

Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 272 с.

Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.

Иванов-Муромский К.А. Нейро-электроника, мозг, организм / К.А. Иванов-Муромский. – К.: Наукова думка, 1984. – 174 с.

Игнатенко А. В., Годованец В. А. Азбука экстрасенса. – Луцк: Феномен, 1991. – 96 с.

Ильин В.И. Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма). М., 2000.

Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.

Каптен Ю.Л. Основы медитации / Ю.Л. Каптен. – Самара: Индекс, 1993. – 380 с.

Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям / С.Г.Кара-Мурза. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000. – 488 с.

Кастанеда К. Учения Дона Хуана. Путь знания индейцев яки / К. Кастанеда. – К.: Ковчег, 1992. – 295 с.

Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.

Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.

Келтнер Дачер. Парадокс власти. – М.: КоЛибри, 2016 – 184 с.

Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. – 1996. – № 1–2. – С. 58–71.

Кирлиан В.Х., Кирлиан С.Д. В мире чудесных разрядов / Сост. В.А. Лотоцкая. - Изд. 3-е. 00 Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2009. – 145 с.

Кирлиан С.Д., Кирлиан В.Х. Высокочастотные разряды в электрическом поле конденсатора: фотографирование токами высокой частоты, высокочастотная электронно-ионная оптика. Изд. 2-е., доп. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2003. – 200 с.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

Климчук В.О. Розвиток внутрішньої мотивації / В.О. Климчук // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 75–78.

Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.

Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.

Кордонский Симон, Моляренко Ольга, Дехант Дмитрий Мифологемы о социальной иерархии в России // Отечественные записки. – 2012. – № 1 // <http://magazines.russ.ru/oz/2012/1/m18.html>

Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм / В.С. Костюченко. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.

Красноперов О.В. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности / О.В. Красноперов, А.Л. Панченко // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 78–83.

Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с англ. – / С. Криппнер, Д. Диллард. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.

Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.

Крохалев Г.П. Дискуссионные проблемы формирования зрительных образов у человека. – Пермь, 1997. – 91 с.

Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.

Крюковский Н.И. Homo pulcher. Человек прекрасный. Очерк теоретической эстетики человека. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 303 с.

Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 288 с.

Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.

Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.

Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.

Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.

Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.

Лелотт Ф. Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение. – Брюссель, 1959. – 390 с.

Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.

Лосев А.Ф. Типы отрицания / А.Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М., Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.

Макаренко А.С. О воспитании / Сост. и авт. вступит. статьи В.С.Хелемендик. – 2-е изд., перераб. доп. / А.С. Макаренко. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

Мизун Ю. Г., Мизун П. Г. Космос и здоровье. – М.: Знание, 1984. – 144 с. – С. 104.

Мизун Ю. Г., Хаснулин В. И. Наше здоровье и магнитные бури. – М.: Знание, 1991. – 191 с.

Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.

Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни / Р. Моуди. – К.: София, 1994. – 352 с.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47–57.

Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.

Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.

Осипов А. И. Основное богословие. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Петракович Г.Н. Естественный и искусственный гипобиоз у человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17392, 27.03.2012

Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во "Феникс", 1996. – 512 с.

Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 419 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

Поршнев Б. Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М.: Наука, 1969. – С. 344–349.

Поршнев Б. Ф. Антропологические аспекты высшей нервной деятельности и психологии // Вопросы психологии. – 1968. – № 5. – С. 25–40.

Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Психотерапия и духовные практики. – Минск: Вида-Н, 1998. – 320 с.

Пучинская Л.М. Демоны правого полушария / Л.М. Пучинская // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.

Пушкин В. Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки // Сборник НТГО.– М., 1981. – С. 157–163.

Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М., 1980. – С. 326–340.

Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.

Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.

Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.

Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. – 193 с.

Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98–105.

Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении / Н.Г. Салмина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288 с.

Святош А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.

Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.

- Симонов П. В. Избранные труды в 2 томах. Том 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение. – М.: Наука, 2004. – 437 с.; Том 2: Природа поступка. – М.: Наука, 2004. – 309 с.
- Симонов П.В. Мозг принимает решение / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1974. – № 11. – С. 34–38.
- Симонов П. В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. – М.: Наука, 1993. – 111 с.
- Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 250 с.
- Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.
- Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А.Н., Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17879, 05.02.2013
- Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Татур В. Ю. Коммунистический отряд МИФИ "Поиск" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17478, 24.05.2012
- Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.
- Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тувльвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Тувльвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тувльвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Уилсон Роберт Антон. Квантовая психология. София, 2007.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фреге Г. Избранные работы: Пер. с нем. // Фреге Г. – М: ДИК, 1997. – 160 с.
- Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. – М.:ДИК, 1997. – С. 25-49.
- Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: "Республика", 1994. – 450 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 279 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация.– К., 1994.– 288 с.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991. – С. 23-24.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.

Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.

Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.

Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В.Н. Цапкин // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 2. – С. 5-39.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

Церетели С. Б. К ленинскому пониманию диалектической природы истины // Вопросы философии. – 1960. – № 4. – 74-84.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.

Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.

Шустов М.А., Протасевич Е.Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. - Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.

Шутеу Ю. и др. Шок. – Бухарест, 1981.

Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164-179.

Юнг Карл Густав. Синхрония. Рефл Бук, Ваклер, 2003.

Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.

Bateson G. Steps to An Ecology of Mind. – N. Y.: Ballantine Books, 1972.

Bem Daryl J. Feeling the Future: Experimental Evidence for Anomalous Retroactive Influences on Cognition and Affect // Journal of Personality and Social Psychology // <http://dbem.ws/FeelingFuture.pdf>

Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // American Anthropologist, 72, 1970. – P. 320-330.

Bettelheim B. Die Geburt des Selbst / B. Bettelheim. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.

Bettelheim B. The informed heart / B. Bettelheim. N-Y: Free press, 1960.

Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // Nature, 304, 1983. P. 111-114.

Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.

Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviatonal / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456-470.

Frege G. Schriften zur Logik. Aus dem Nachlass / G. Frege. – Berlin, , Akad, 1973. – 310 s.

Greenberg R. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep / R. Greenberg, C. Pearlman // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. – P. 523-521.

Helder R., Desor D. and Toniolo A.-M.. Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food // Behavior Genetics. – 1995. – Vol. 25. – №. 5.

Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. P. 1334-1248.

Laing R. D. The Voice of Experience. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.

Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.

Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34-40.

- Oppenheimer T. The Flickering Mind. – New York: Random House, 2003.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Schmidt Helmut. PK Effect on Prerecorded Target. Journal of the American Society of Psychical Research. № 70, 1976.
- Sedivy Julie How Morality Changes in a Foreign Language // Scientific American, Sep 2016
- Slatkin Arthur. The Stockholm Syndrome Revisited // The Police Chief Magazine, Vol.LXXV, No.12, December 2008; "Stockholm syndrome": psychiatric diagnosis or urban myth? // Acta Psychiatrica Scandinavica, Volume 117, Issue 1, pages 4-11, January 2008.
- The Yoga of the Dream State / Evans-Wentz W. Y. (ed). – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.
- Turner James T.. Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome // Political Psychology, Vol.6, No.4, 1985, pp.705-711.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВОЗНЮК Александр Васильевич

**СИСТЕМНЫЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ И
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ
ИЕРАРХИИ, ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ**

Монография

Метою монографії є концептуалізація нової парадигми соціальної ієрархії / стратифікації, яка (парадигма) дозволяє пояснити наявність жахливої диспропорції розподілу багатства і влади в соціальних пірамідах сучасного суспільства на основі системологічного (методологічна площину загального), фізичного (методологічна площину особливого) і біологічного (методологічна площину одиничного) механізмів функціонування космосоціоприродної реальності. На цій основі розглядаються основні аспекти соціальної влади і агресивності.

Коректор, комп'ютерний набір
Дизайн обкладенки

В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 14.10.17. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Arial. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк.13,1. Обл. вид. арк. 13,2. Наклад 300. Зам. 77
